

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

На правах рукописи

СИНЬ Юйфэн

**ДИАЛЕКТИКА ТРАДИЦИИ
И МОДЕРНИЗАЦИИ В КУЛЬТУРЕ
СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ**

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
ДАНИЛЬЧЕНКО Татьяна Юрьевна,
доктор философских наук, доцент

Краснодар
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1	
Традиционная культура, культурная трансляция и модернизация	19
1.1 Традиционная культура и социальная память Китая	19
1.2 Языки культурной трансляции	29
1.3 Модернизация традиционной китайской культуры как проблема	36
ГЛАВА 2	
Информация, информационная цивилизация и ее эволюция	73
2.1 Информационная цивилизация: основные этапы	73
2.2 Информационная цивилизация и человеческие качества	96
2.3 Цифровизация, документная матрица и медиапроцесс	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	151

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена проблемами культурной трансляции социальной памяти, а также задачами модернизации в условиях информатизации. Современный Китай активно балансирует между сохранением своих традиционных ценностей и адаптацией к вызовам современности. В стратегии своего современного развития страна опирается на концепцию «мягкой силы»¹, что подразумевает ведущую роль культуры в его развитии. Это означает модернизацию традиционной китайской культуры, совершенствование услуг и продуктов культуры с китайской спецификой, их продвижение на мировой рынок, увеличение возможности распространения культуры и инноваций во всех регионах мира. Усиление привлекательности страны и ее международного влияния предполагает, что в политической стратегии «мягкой силы» успешно компенсируются ее слабые стороны и используются сильные. Предполагается, что различными способами следует трансформировать богатые ресурсы Китая в «мягкую силу» в интересах дальнейшего увеличения международного влияния и привлекательности страны.

Актуальными аспектами диалектики традиции и модернизации в современном Китае являются:

- анализ условий органической связи традиции и современных культурных и производственных практик;
- рассмотрение тех форм современных практик, которые обеспечивают производственный и культурный прогресс;
- особого внимания заслуживают процессы информатизации, обеспечивающие производственный и социальный рост за счет использования интеллекта.

---

¹ 习近平.《中国共产党第十九次全国代表大会报告摘编》，北京:人民出版社，2017年。P. 23. [Си Цзиньпин. Выдержки из доклада XIX Национального съезда Коммунистической партии Китая. Пекин: Народное издательство, 2017. С. 23.]

Степень научной разработанности проблематики. Концепция актуализации и модернизации традиционной культуры определена как в программных выступлениях Си Цзиньпина¹, так и многих китайских и российских исследователей: Ван Вэя, Е. Ю. Захаровой, М. И. Гомбоевой и Сунь Мэйцзы, Д. Б. Калашникова и И. Б. Митрофановой, Ли Фэнляня и Гу Чжэньцзин, Лю Чжичэна, А. А. Маслова, Н. Л. Мамаевой, С. М. Ковалева и Н. А. Абрамовой, Хэ Линя, Юань Мэнмэн² и др. Актуальны также проблемы изучения модернизации как в экономике и практике государственного управления, так и в культуре и социуме в целом, рассматриваемые в работах И. Е. Денисова, А. С. Коноплий, Т. Н. Кучинской, Ли Чжо, Лю Шаопэна и Янь Сяоцзин, Лю Чжичэна, Ма Хуатэна, Мэн Чжаоли, Ян Дели, Ван и Хуалей, Чэн Эньфу и Сунь Шаоюня, Ян Пэнтао и Г. Н. Калининой³ и др.

¹ 中共中央文献研究室编《习近平关于协调推进“四个全面”战略布局论述摘编》[M]. 北京：中央文献出版社，2015年。P. 84. [Выдержки из трудов Си Цзиньпина о координации и продвижении стратегического плана «Четырех всеобъемлющих принципов» / Бюро по исследованию литературы ЦК КПК. [M]. Пекин : Центральное литературное издательство, 2015. С. 84.]

² Ван Вэй. Некоторые вопросы социально политического курса «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации» // Власть. 2018. Т. 26. № 7. С. 237–243; Захарова Е. Ю., Гомбоева М. И., Сунь Мэйцзы. Влияние идей основателя даосизма Лао Цзы на культурную модернизацию Китая // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. : Познание. 2023. № 8. С. 19–23; Калашников Д. Б., Митрофанова И. Б. Региональное развитие Китая на этапе подготовки перехода к постиндустриализации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 16. № 1. С. 128–146; Ковалев С. М., Абрамова Н. А. Интерпретация содержания новейшей идеологии КНР «Китайская мечта» в исторической ретроспективе // Россия и Китай: Проблемы стратегического взаимодействия. Вып. 20. Чита : Забайкальский гос. ун-т, 2017. С. 56–60; Мамаева Н. Л. Модернизация системы государственного управления КНР как специфическая черта содержания «Новой эпохи» Си Цзиньпина // Исторические события в жизни Китая и современность. М. : Ин-т Китая и совр. Азии РАН, 2023. С. 20–34; Маслов, А. А. Китай 2020: пандемия, экономика и глобальные альтернативы. М. : Рипол классик, 2020. 368 с.; Юань Мэнмэн. Вызовы и возможности китайской традиционной культуры в эпоху цифровизации // Культурологические чтения – 2020. Культурный код в эпоху глобализации: цифровизация общества и образования. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2020. С. 151–156; Ян Пэнтао, Калинина Г. Н. Аксиология китайской культуры одежды и «модной индустрии» в парадигме «традиция – новаторство» (авторская рефлексия) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. : Философские науки. 2021. № 1. С. 102–110; 刘挚成：中华传统文化视阈下再论“问题”与“主义”之争—基于五四新文化运动[J]，《唐山师范学院学报》. 2020, 42 (04) . P. 96–100. [Лю Чжичэн. Дебаты между «вопросом» и «доктриной» в контексте китайской традиционной культуры (по материалам «Нового культурного движения» Четвертого мая) // Журнал Таншаньского педагогического университета. – 2020. – Т. 42. – № 4. – С. 96–100.]; 李凤亮, 古珍晶：新时代中华优秀传统文化现代化转换的价值、路径及原则[J]，东岳论丛. 2020, 41 (11) : 111–118. [Ли Фэнлянь, Гу Чжэньцзин. Ценность, путь и принципы модернизации и преобразования превосходной традиционной культуры Китая в новую эпоху // Теория Дунъюэ. – 2020. – Т. 41. – № 11. – С. 111–118.]; 贺麟：儒家思想的新开展[M]，《文化与生活》. 北京：商务印书馆. 2015年10月. [Хэ Линь. Новое развитие конфуцианства. Культура и жизнь. – Пекин: Коммерческая пресса, 2015.]

³ Денисов И. Е. Китайская стратегия «больших данных»: реформа управления, инновации и глобальная конкуренция. М. : МГИМО-Университет, 2023. 28 с.; Китайский новаторский марксизм. Исследование по рационализации международного экономического порядка / гл. ред. Чэн Эньфу и Сунь Шаоюн. М. : Родина, 2023. 400 с.; Коноплий А. С. Влияние цифровизации на законодательство Китая // Философия права. 2021. № 4. С. 119–123; Кучинская Т. Н. Китайская модель мягкой силы: современные

С точки зрения модели собственного развития, Китай продолжает стратегию «социализм с китайской спецификой», постоянно обновляя ее¹. Теоретическому обоснованию и практическому описанию концепции китаизации марксизма посвящены работы Кэжоу Ма, Ли Чжожу, А. В. Лукина, Мэн Юйфэна, Сун Лэй, Пэй Лиюань, Д. Ш. Цырендоржиевой и О. Б. Бальчиндоржиевой, Чжан Яньцю, Шао Ифэй, Ю Ли².

Российская синология представлена фундаментальными исследованиями А. И. Кобзева, В. В. Малявина, М. Л. Титаренко, С. Л. Тихвинского³ и др.; исследовательский опыт крупнейших академических центров китаеведения представлен в комплексных междисциплинарных издательских проектах Института востоковедения РАН, Института мировой

трансформации // Дискурс-Пи. 2017. № 2. С. 103–109; Ма Хуатэн, Мэн Чжаоли, Ян Дели, Ван Хуалей. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики. М.: Альпина Паблишер, 2019. 256 с.; 李卓, 刘少鹏, 闫晓静: 有为政府与活力社会: 数字社会治理的理论逻辑与实践路径, 《河海大学学报(哲学社会科学版)》, 2024 (03). P. 38–51. [Ли Чжо, Лю Шаопэн, Янь Сяоцзин. Перспективное правительство и динамичное общество: теоретическая логика и практический путь управления цифровым обществом // Журнал Университета Хохай. Издание по философии и социальным наукам. – 2024. – № 3. – С. 38–51.]; 刘攀成: 中华传统文化视阈下再论“问题”与“主义”之争—基于五四新文化运动[J], 《唐山师范学院学报》. 2020, 42 (04). P. 96–100. [Лю Чжичэн. Дебаты между «вопросом» и «доктриной» в контексте китайской традиционной культуры (по материалам «Нового культурного движения» Четвертого мая) // Журнал Таншаньского педагогического университета. – 2020. – Т. 42. – № 4. – С. 96–100.]

¹ 朱光亚, 江峻任: 从西学东渐到儒学复兴: 马克思主义中国化视域中的儒学现代化问题[J], 北京科技大学学报(社会科学版)》. 2020. 36 (02). P. 89–96. [Чжу Гуаня, Цзян Цзюньжэнь. От западного обучения к возрождению конфуцианства: модернизация конфуцианства в контексте марксизма в Китае // Журнал Пекинского университета науки и технологии. Издание по общественным наукам. 2020. Т. 36. № 2. С. 89–96.]

² Кэжоу Ма. «Китаизация» марксизма: предпосылки зарождения, исторический экскурс и «новый виток» развития в современном Китае // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2022. Т. 28. № 3. С. 128–148; Ли Чжожу. Китаизация марксизма и новая эпоха. М.: Родина, 2022. 438 с.; Лукин А. В. Концепции «китаизации марксизма», «новой формы человеческой цивилизации» и «государства-цивилизации» в современном китайском идеологическом дискурсе // Российское китаеведение. 2023. № 1. С. 71–99; Мэн Юйфэн. «Третий скачок китаизации марксизма»: проблемный опыт концептуализации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 276–283; Сун Лэй. Международный опыт и уроки адаптации марксизма в Китае / Сун Лэй, Ли Сюй // Власть. 2020. № 4. С. 222–226; Цырендоржиева Д. Ш., Бальчиндоржиева О. Б. Китаизация марксизма и модернизация Китая // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 261–265; Чжан Яньцю. Китаизация марксизма в современном Китае // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 73. С. 240–253; 邵逸非: 马克思主义哲学中国化与中国传统文化现代化的双向互动关系[J], 《汉字文化》. 2020 (16). P. 179–180. [Шао Ифэй. Двустороннее взаимодействие между китаизацией марксистской философии и модернизацией традиционной китайской культуры // Культура китайских иероглифов. 2020. № 16. С. 179–180]; 于利: 马克思主义中国化与中国传统文化互动融合研究[J], 《经济研究导刊》. 2020 (19). P. 3–4. [Ю Ли. Исследование взаимодействия и интеграции китаизации марксизма и традиционной китайской культуры. // Журнал экономических исследований. 2020. № 19. С. 3–4.]; 裴立媛: 马克思主义中国化对传统文化现代化的指导向度, 《才智》. 2020 (03). P. 12. [Пэй Лиюань. Направление марксистской модернизации традиционной культуры в Китае // Таланты. 2020. № 3. С. 12.]

³ Кобзев А. И. Философия китайского неоконфуцианства. М.: Вост. лит-ра, 2002. 605 с.; Малявин В. В. Китайская цивилизация. М.: Апрель; АСТ, 2000. 632 с.; Титаренко М. Л. Китай: цивилизация и реформы. М.: Республика, 1999. 240 с.; Тихвинский С. Л. Избранные произведения : в 5 кн. М.: Наука, 2006.

экономики и международных отношений РАН, Института Китая и современной Азии РАН¹. При этом проблемы модернизации китайского общества и культуры в системе интересов российских исследователей занимают значительное место. Так, исследовательским коллективом Института социологии РАН в отдельном издании были обобщены материалы десяти ежегодных докладов за период 2001–2010 гг., подготовленных Центром исследования модернизации Китайской академии наук под руководством профессора Хэ Чуаньци²; в начале 2020-х гг. опубликованы коллективные научные исследования, продолжающие традицию изучения специфики модернизационных процессов в современном Китае³.

В процессе проведения диссертационного исследования важное значение имели труды исследователей в области теории культуры Ю. А. Жданова и В. Е. Давидовича, М. С. Кагана, Э. С. Маркаряна, В. М. Межуева, Е. Я. Режабека, В. С. Степина, А. Я. Флиера⁴ и др., в том числе в аспекте этнокультуры Х. Г. Тхагапсоева, Р. А. Ханаху, Ф. С. Эфендиева⁵ и др., а также символических форм культуры и сознания Э. Кассирера, С. Лангера⁶ и др. Существенная концептуализация теории социокультурного кодирования и

---

¹ См.: Синология.Ру: история и культура Китая [Сайт]. URL: <http://www.synologia.ru> (дата обращения: 31.05.2024); Китайская цивилизация в глобализирующемся мире: В 2-х тт. / ред. В. Г. Хорос; Л. С. Васильев, А. И. Кобзев, Л. И. Кондрашова и др. М.: Ин-т мировой экономики и международ. отношений РАН, 2014.; Духовная культура Китая: энциклопедия: В 6-ти т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит-ра, 2006–2010; Основные направления и проблемы российского китаеведения / отв. ред. Н. Л. Мамаева. М.: Памятники исторической мысли, 2014. 382 с.

² Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / под общ. ред. Н. И. Лапина. М.: Весь Мир, 2011. 256 с.

³ Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества / И. А. Алешковский, О. Н. Астафьева, Н. О. Бабушок [и др.]. М.: Дашков и К, 2021. 298 с.; Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние / М. К. Горшков, Ли Пэйлинь, М. П. Козырева, М. Ф. Черныш [и др.]. М.: Новый хронограф, 2023. 720 с.

⁴ Жданов Ю. А., Давидович В. Е. Сущность культуры. Ростов н/Д: Наука-пресс, 2005. 428 с.; Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.; Маркарян Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. 656 с.; Межуев В. М. Культура как идея // Теоретическая культурология. М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. С. 120–121; Режабек Е. Я. В поисках рациональности. Статьи разных лет. М.: Академ. проект, 2007. 383 с.; Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.; Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М.: Академ. проект, 2000. 496 с.

⁵ Тхагапсоев Х. Г. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития. СПб.: Астерион, 2008. 224 с.; Ханаху Р. А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Ростов н/Д: Аякс, 2001. – 190 с.; Эфендиев Ф. С. Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 303 с.

⁶ Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос. М.; СПб.: Университет. кн., 2000. 653 с.; Лангер С. Философия в новом ключе. Исследование символики разума, ритуала и искусства. М.: Республика, 2000. 287 с.

трансляции представлена в трудах Ю. М. Лотмана, Вяч. Вс. Иванова, М. Маклюэна, М. К. Петрова, В. П. Гриценко, Ч. Парсона, П. Отле, Цв. Тодорова, У. Эко, Р. О. Якобсона¹.

Следует также обратить внимание на диссертационные исследования российских и китайских ученых, посвященные ключевым аспектам изучаемой темы: традиционной культуре в условиях современности (М. В. Букатой, Дунцзянь Цзяо, Хункай Чжана, Цзя Хуэйминь)², культурной политике и практикам культурной жизни (В. С. Морозовой, К. А. Тарабарко, Цзи Юешэна, Ци Минянь, Янь Шуфана)³, социально-философским проблемам модернизации (О. Б. Бальчиндоржиева, Ван Цзясюй, Ху Яньли, Цуй Цзявэнь, Чжан Сянго)⁴, вопросам межкультурного взаимодействия (К. К. Горшенева, Лань Ся, С. Ю. Распертовой)⁵ и др.

---

¹ Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб, 1999. 703 с.; Иванов Вяч. Вс. Границы семиотики: вопросы к предварительному обсуждению // Современная семиотика и гуманитарные науки. М. : Языки славянских культур, 2010. С. 31–51; Петров М. К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М. : РОССПЭН, 2004 773 с.; Гриценко В. П. Социокультурные коды и механизмы культурной трансляции // Наука. Искусство. Культура. 2014. № 3. С. 5–17; Тодоров Цв. Теории символа. М. : Дом интеллектуальной книги, 1998. 408 с.; Якобсон Р. О. Взгляд на развитие семиотики // Язык и бессознательное. М. : Гнозис, 1996. С. 193–230; McLuhan M. Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto : University of Toronto Press, 1962. 293 p.; Pearson Ch. The Semiotic Paradigm View of Theoretical Semiotics // International Handbook of Semiotics. Toronto : Ontario Institute for Studies in Education University of Toronto, 2015. P. 135–181; Otlet P. Traité de documentation : le livre sur le livre, théorie et pratique. Bruxelles : Editiones Mundaneum, 1934. 452 p.; Eco U. From the Tree to the Labyrinth. Historical Studies on the Sign and Interpretation. Cambridge : Harvard University Press, 2014. 634 p.

² Букатая М. В. Аксиологические основания взаимодействия традиций и новаций в культуре Китая : дис. ... канд. культурологии. Барнаул, 2010. 184 с.; Дунцзянь Цзяо. Народные традиции Китая в ситуации модернизации общества : дис. ... канд. культурологии. М., 2001. 161 с.; Хункай Чжан. Традиционные ценности духовной жизни современной молодежи России и Китая : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2007. 161 с.; Цзя Хуэйминь. Традиционная китайская культура в период реформ и открытости: 1980–2010 гг. : дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2017. 303 с.

³ Морозова В. С. Динамика ценностных ориентаций модернизирующегося китайского общества : дис. ... канд. философских наук. Чита, 2007. 149 с.; Тарабарко К. А. Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации : дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2017. 216 с.; Цзи Юешэн. Внешняя культурная политика Китайской Народной Республики в условиях глобализации : дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. 203 с.; Ци Минянь. Становление ценностной парадигмы образования в социокультурном пространстве современного Китая : дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2011. 140 с.; Янь Шуфан. Культурные индустрии как механизм реализации ценностных идей китайской культуры : дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2011. 147 с.

⁴ Бальчиндоржиева О. Б. Модернизация китайского общества: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2015. 376 с.; Ван Цзясюй. Особенности теории политической модернизации современного Китая : дис. ... канд. полит. наук. М., 2024. 193 с.; Ху Яньли. Специфика глобализационных процессов в культуре Китая : дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2016. 232 с.; Цуй Цзявэнь. Культурно-цивилизационная идентичность России и Китая в современном мире: семантические основания и репрезентация : дис. ... канд. культурологии. М., 2021. 185 с.; Чжан Сянго. Модернизационные процессы в современном Китае: социальные аспекты : дис. ... канд. социол. наук. СПб., 1999. 151 с.

⁵ Горшенев К. К. Россия и Китай: перспективы взаимодействия культур : дис. ... канд. культурологии. Майкоп, 2019. 191 с.; Лань Ся. Социальная динамика межкультурных коммуникаций России и Китая : дис. ...

Проведенный анализ научной литературы демонстрирует наличие множества интерпретаций понятий «традиционная культура», «культура современного Китая», «модернизация», «цифровизация» что создает предпосылки для проведения исследования процессов эволюции китайского социума в контексте интеграции традиционной культуры, современного технократизма и социализма, что все вместе определяет цивилизационную специфику Китая.

Проблема исследования заключается в выявлении противоречий между традициями и новациями в ходе модернизационных процессов и актуализации традиционной культуры в контексте цифрового развития современного Китая на основе идеи преемственности как ресурса концепции китаизации марксизма.

Объект исследования – культура Китая в ее исторической эволюции.

Предмет исследования – модернизационные процессы в культуре современного Китая.

Цель исследования – раскрыть механизмы и культурные коды модернизации в современном Китае. Достижение цели предполагает постановку и решение следующих задач:

1. Рассмотреть содержание социальной памяти в традиционной культуре Китая.
2. Проанализировать формы и типы социальной памяти в контексте проблемы модернизации.
3. Описать механизм культурной трансляции как ресурс модернизации китайской культуры и социума.
4. Определить особенности эволюции информационной цивилизации в Китае.
5. Раскрыть специфику модернизации Китая в условиях цифровизации матричных кодов.

6. Осуществить формальный и содержательный анализ особенностей процесса цифровизации в современном Китае.

Хронологические рамки определены объектом исследования и включают все основные этапы исторической модернизации Китая, с преимущественным акцентом на развитие информационной цивилизации.

Территориальные границы исследования ограничены Китайской Народной Республикой, на материалах социально-культурной жизни которой проведено исследование.

Методология и методы исследования. В основу исследования положен марксистский подход к анализу общества как деятельностной саморазвивающейся системы на основе экономического производства и воспроизводства в целом. Общество рассматривается как сложная система воспроизводства индивидов, социальных связей на основе производительных сил (орудия труда, технический базис) и всей системы воспроизводства. По мере исторического прогресса основным фактором воспроизводства становится научно-технический прогресс, информация и культура. Общество рассматривается как общественно-экономическая формация и как цивилизационная форма развития.

В исследовании использованы социокультурный (ценностный) и семиотический подходы, с учетом преимущественно опыта российских и китайских исследователей. Российские гуманитарии стали уделять значительное внимание исследованию ценностей в марксистской традиции в 1960–1970 гг. (О. Г. Дробницкий, М. С. Каган, Л. Н. Столович, В. П. Тугаринов, А. К. Уледов)¹. В 1990-е гг. социокультурный подход, наряду с экономизмом и технократизмом, приобрел парадигмальное значение. В настоящее время в Китае ценностный анализ считается органичным марксизму.

---

¹ См. : Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М. : Политиздат, 1967. 351 с.; Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М. : Политиздат, 1974. 328 с.; Столович Л. Н. Категория прекрасного и общественный идеал: историко-проблемные очерки. М. : Искусство, 1969. 352 с.; Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1960. 156 с.; Уледов А. К. Структура общественного сознания: теоретико-социологическое исследование. М. : Мысль, 1968. 324 с.

Например, при деятельностном анализе ценностную систему, эволюционирующую и самовоспроизводящуюся биосоциальным способом, рассматривают в единстве с остальными носителями. Методологически значимой представляется концепция китаизации марксизма, ставшая после XX съезда КПК ведущей общественно-политической новацией в Китае, которая лежит в основе современных представлений о модернизации¹.

Семиотический анализ позволяет эффективно исследовать традиционную и современную культуру Китая как знаково-кодую системы (М. Ю. Лотман и Б. А. Успенский, М. К. Петров, Е. Е. Бразговская, В. П. Гриценко, В. П. Римский)², обеспечивающую самопрограммирование и самовоспроизведение социума на основе механизмов кодирования, трансляции, самоорганизации (синергетика, аутопоэзис).

В качестве базовых логических средств использованы сравнение, анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция, классификация. Таким образом, методологию исследования составил комплекс философских, социокультурных, структурно-семиотических методов, помогающих раскрыть диалектику традиции и новации в цивилизационном процессе в Китае.

Источниками исследования стали документы стратегического планирования в области культуры и цифровизации, в том числе План действий по внедрению инноваций и разработке искусственного интеллекта нового поколения (2022–2025 гг.), Решения о содействии качественному развитию цифровой индустрии культуры (2020), Синяя книга по культурным технологиям: отчет о развитии инноваций в области культурных технологий (2021)³ и другие материалы Министерства культуры и туризма Китайской

¹ Ли Чжожу. Китаизация марксизма и новая эпоха. М. : Родина, 2022. 438 с.

² См. : Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. Тарту : Тартуский гос. ун-т, 1971. Вып. 5. С. 144–166; Петров М. К. Язык и категориальные структуры // Наукоеведение и история культуры. Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского ун-та, 1973. С. 58–92; Бразговская Е. Е. Семиотика. Языки и коды культуры. М. : Юрайт, 2019. 187 с.; Гриценко В. П. Социальная семиотика. Екатеринбург: Ин-т междунар. связей, 2006. 243 с.; Римский В. П. Креативные инновации культуры или репродуктивные нововведения цивилизации? Опыт прочтения культурологии М. К. Петрова // Социальные трансформации культуры: наблюдаемые тенденции и перспективы. СПб. : Эйдос, 2013. С. 77–93.

³ 新一代人工智能创新发展行动计划(2022~2025 年) [План действий по внедрению инноваций и разработке искусственного интеллекта нового поколения (2022–2025 годы)]; 文化和旅游部关于推动数字文

Народной Республики. В процессе проведения исследования были проанализированы официальные издания Национального бюро статистики Китая, включающие систематизированные показатели по инвестициям в культуру, науку и технологии¹, информационные ресурсы общественно-политических изданий и новостных агентств. Динамика цифровой трансформации Китая изучалась на основе сравнительных данных статистических отчетов о развитии Интернета в Китае². Отдельное внимание было уделено оценке роли культуры в процессе модернизации в публичных выступлениях Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина, были проанализированы его доклады на XIX и XX Всекитайских съездах Коммунистической партии Китая³.

Научная новизна исследования заключена в следующих выводах:

– социальная память Китая основана на следующих эволюционно-семиотических механизмах культуры: мифокультурные коды (личностно-именные, профессионально-именные семейные коды, антитетические коды, символически-образные и трудовые коды), культурные коды и документные коды;

– формы и типы социальной памяти детерминируют модернизацию культуры и социума, осуществляемую на основе экономических революций, ценностных революций или на основе аутопоэзиса;

化产业高质量发展的意见. 文旅产业发〔2020〕78号 [Заключение Министерства культуры и туризма о содействии качественному развитию цифровой культурной индустрии. Развитие индустрии культурного туризма. Министерство культуры и туризма]; 文化科技蓝皮书: 文化科技创新发展报告 [Синяя книга по культурным технологиям: отчет о развитии инноваций в области культурных технологий] и др.

¹ 2022年国民经济和社会开展统计公报(国家统计局 28.02.2023) [Статистическое коммюнике о национальном экономическом и социальном развитии в 2022 году. Национальное бюро статистики, 28.02.2023]; 2022年全国科技经费投入统计公报(国家统计局 科学技术部 财政部 2023.09.18) [Национальный статистический бюллетень по инвестициям в науку и технологии за 2022 год. Национальное бюро статистики, Министерство науки и технологий, Министерство финансов, 18.09.2023].

² The 48th Statistical Report on China's Internet Development / China Internet Network Information Center (CNNIC), August 2021; The 47th Statistical Report on China's Internet Development / China Internet Network Information Center (CNNIC), February 2021; Statistical Report on Internet Development in China / China Internet Network Information Center (CNNIC), September 2020 и др.

³ Си Цзиньпин. Доклад на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 18 октября 2017 г. URL : <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2017/11/1.pdf> (дата обращения : 13.12.2023); Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г. – URL : <russian.cgtn.com/event/doc/ruSJlsd23-20221025.pdf> (дата обращения : 13.12.2023).

– культурная трансляция, эволюционно осуществляемая в виде следующих кодов: именных, универсально-понятийных, матричных, обеспечивает модернизацию китайской культуры и социума;

– социально-информационная революция, основанная на использовании человеко-машинного интеллекта, обеспечивает самоорганизацию и прогресс современного китайского общества;

– «матричная революция» является универсальным кодом информационного социума, выступая драйвером модернизации китайской культуры на основе преемственности, декларируемой в концепции китаизации марксизма;

– цифровизация стала движущей силой развития современного Китая, демонстрируя при этом различный уровень построения цифрового общества, преодоление этой неоднородности является приоритетной задачей социально-гуманитарных наук.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В докладе на XVIII съезде КПК генеральный секретарь Си Цзиньпин актуализировал тезис, связанный с ценностью традиционной китайской культуры для реализации цели «двухсот лет» и китайской мечты о великом омоложении китайской нации. Современная ценность традиционной культуры – это, не только пробуждение самосознания Китая и проявление его культурной уверенности, но и начало культурного самосовершенствования страны. Культура является основой национального единства и стержнем развития современного Китая. Как совокупность языков и кодов социума она выполняет роль социальной памяти. В традиционном социуме эта роль культуры как социальной памяти проявляется своеобразно. Если обратить внимание на структуру архаичного или древнего мифосознания, то обнаружится, что независимо от особенностей этносоциума (родоплеменных, семейно-клановых), образного строя сознания, особенностей сюжетного повествования, «логика» мифа включает в себя именные коды, бинарные оппозиции, «мировое дерево». Также, независимо от этнокультурных

особенностей, на одинаковых законах морали, логики, физики, геометрии и математики основывается общечеловеческая культура.

2. Культура выполняет свои функции коллективной небиологической памяти общества: в ее структуре функционируют знаковые системы и механизмы, обеспечивающих кодирование информации, ее хранение и транслирование из поколения в поколение через социализацию. Она является многоуровневой знаково-кодовой и моделирующей системой, которая как на стихийно-бессознательном, так и на сознательном уровне моделирует и программирует социальные процессы. Социокультурная эволюция Китая породила следующие исторические типы социальной памяти: на основе социально-семиотических кодов и на основе документных кодов, обеспечивающих ее аутопоэтическую самоорганизацию. Типология культурных кодов многообразна, так как они проникают во все сферы деятельности людей. С учетом функциональной и практической значимости культурные коды могут рассматриваться как:

- языки предметно-технологических кодов, орудийной направленности;
- знаково-символические и вербально-логические коды, обеспечивающие логическое и образное мышление (языки мозга);
- социокультурные коды – кодирующие ценности, регулирующие и стратифицирующие социум.

3. Традиционные коды культуры обеспечивают не только трансляцию социальных смыслов и технологий, но также и модернизацию культуры и социума. Собственная культура Китая в большей мере ориентирована на адаптацию, а модернизация происходит в основном через заимствования в ходе контактов с иными этносоциумами. В традиционной культуре модернизация является преимущественно результатом заимствования; оригинальная китайская традиционная культура также развивается в современном направлении, поэтому в будущем при передаче традиционной культуры необходимо повышать актуальность ее содержания, чтобы внести вклад в стабильное развитие китайского социума. Современная методология

на основе преемственности, представленной в концепции китаизации марксизма, предполагает внедрение плюралистического мышления в модернизацию китайской традиционной культуры. Модернизация китайской традиционной культуры в контексте китаизации марксизма может увеличить скорость трансформации общества.

4. Информация есть основной механизм социальной связи, современные информационные технологии есть основное средство общественного развития, а информационная экономика выступает как основа прогресса социума в целом. Современное эффективное развитие социума предполагает как научное управление, так и эффективное использование информационных ресурсов. Информационная цивилизация является закономерным этапом на пути социального прогресса, однако несмотря на сходство экономического базиса, социумы информационного типа могут быть различными, что определяется типом собственности, власти, социальных отношений. Информационную цивилизацию составляет совокупность институтов, сущностной характеристикой которых являются инновации и перспективное развитие больших систем. Информационные технологии в современном Китае способствуют преобразованию знаний в реальную производительность труда, превращаясь в решающую силу развития и модернизации.

5. Наиболее значительное проявление информационной революция приобрела в феномене документной матрицы, сформировавшей современный этап рационализации социального интеллекта, называемый «цифровизация». Информационная индустрия, объектом развития которой являются информационные ресурсы, а основным средством информационные технологии, получила стремительное развитие, став содержательной основой модернизации современного Китая, обусловив его экономическую мощь и международный статус. Однако для достижения прогресса информационной цивилизации необходимо формирование высококвалифицированного человеческого сообщества. Для того, чтобы удовлетворить историческую потребность строительства информационной цивилизации, необходимо

сначала совершить скачок в качестве человеческого общества в целом, что будет длительным историческим процессом.

6. Распространение информационно-коммуникационных технологий коренным образом трансформирует практики общественного воспроизводства, превращает его в воспроизводство интеллекта, прежде всего. Глобальная цифровизация Китая существенно изменила его внутреннюю производственную и социально-экономическую организацию, структуру международного взаимодействия и торговли, способствовала интенсивному развитию и модернизации, став новым типом когнитивного инструментария и мощным средством общественного воздействия. При этом различный уровень практики строительства цифрового общества выявляют ряд противоречий, технологического, территориального, социального, межпоколенческого типов, решение которых, основанные на создании карт знаний и баз данных в социально-культурной сфере, повышают роль общественных и гуманитарных наук. Таким образом, идеи научно-технического прогресса и цифровизации в Китае рассматриваются в тесном единстве с модернизационным развитием, укреплением национального сознания и культуры китайского пути.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в диссертации на основе аналитического анализа материалов и данных получены новые результаты в понимании структуры и механизмов традиционного общества в Китае, трансформации китайского социума в ходе взаимодействия традиций и новаций. Закономерности модернизации раскрыты в контексте взаимодействия технократических и социальных детерминант, с учетом системной организации и аутопоэзиса.

Практическая значимость исследования. Результаты и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейшей практике научного исследования России и Китая, будут способствовать дальнейшему обогащению методологии и научной коммуникации двух стран в процессе их культурного и научного сотрудничества, а также:

- при разработке стратегии и тактики социокультурного и цивилизационного развития современных стран;
- в научных исследованиях в области политологии, социологии, культурологии;
- в процессе формирования культурной и социальной политики на глобальном и локальном уровнях;
- при подготовке аналитических обзоров в СМИ по проблемам социокультурного и технократического прогресса, приоритетам цивилизационного развития.

Личный вклад соискателя заключается в следующем:

- определена специфика культурно-семиотических кодов социальной китайского социума;
- дана характеристика цивилизационного процесса в Китае и раскрыта специфика модернизации традиционной культуры, осуществляемой на основе преемственности, декларируемой в концепции китаизации марксизма;
- описано вхождение китайской цивилизации в матричную кодовую систему;
- выявлено влияние цифровизации на модернизационные процессы в современном Китае.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют паспорту научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства, в том числе следующим пунктам: 5. Морфология и типология культуры, ее функции; 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; 12. Взаимоотношение глобального и локального в культурном развитии. Менталитет и глобалитет культуры; 13. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре и истории; 14. Факторы развития культуры. Их иерархия и взаимоотношения; 17. Механизмы и практики культурного наследования. Их историческая обусловленность. Структура культурного наследия; 72. Семиотика культуры.

Ее принципы и подходы; 73. Семиосфера и концептосфера культуры. Семиозис; 104. Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик; 111. Наука – технология – культура: подходы к изучению их взаимовлияния.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Высокая степень достоверности обусловлена используемыми источниками и материалами, совокупностью используемых культурологических, исторических и логических методов, их комплексным применением, а также апробацией в рамках научных конференций разных уровней в России и Китае, в том числе: международная научно-практическая конференция «Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и наследия» (Россия, Краснодар, Краснодарский государственный институт культуры, 2022–2024 гг.), IX международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (Россия, Краснодар, Южный филиал Института Наследия, 21–24 сентября 2023 г.), международная научная конференция «Развитие дизайна и науки – 2024» (Китай, Нанкин, Нанкинский университет искусств, 18 октября 2024 г.) и др. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного университета культуры и искусств.

По теме исследования опубликовано 20 научных работ. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 7 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства, а также в 1 статье, опубликованной в издании, индексируемом в международной наукометрической базе данных Web of Science и других публикациях.

Прикладные достижения соискателя реализованы в патентах и двух инновационных компьютерных разработках, зарегистрированных в соответствии с законодательством Китайской Народной Республики.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложений. Общий объем диссертации 177 страниц. Список литературы на русском, английском и китайском языках включает 219 наименований.

ГЛАВА 1

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА, КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ

1.1 Традиционная культура и социальная память Китая

Культура как совокупность языков и кодов социума выполняет роль социальной памяти. В традиционном социуме эта роль проявляется своеобразно. Если обратить внимание на структуру архаичного или древнего мифосознания, то обнаружится, что независимо от особенностей этносоциума (родоплеменных, семейно-клановых), образного строя сознания, особенностей сюжетного повествования, «логика» мифа включает в себя именные коды, бинарные оппозиции, «мировое дерево». На одинаковых законах морали, логики, физики, геометрии и математики основывается общечеловеческая культура.

Человеческий индивид и социум являются носителями как наследственной биологической информации, так и ненаследственной социальной информации. Культура как социальная память включает в себя способы аккумуляции, хранения, конденсирования и трансляции социального опыта. В советской гуманитаристике осознание культуры как социальной памяти произошло в 1980-е гг. во многом на основе структурно-семиотического подхода – Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский¹. В условиях отсутствия книг, чертежей, фотографий социальная память содержала в себе технологические, поведенческие, мыслительные коды. В Китае как на теоретическом, так и на практическом уровне большая роль уделяется сохранению и трансляции традиционной культуры.

---

¹ Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. Тарту : Тартуский гос. ун-т, 1971. Вып. 5. С. 144–166; Лобас В. Ф. Семиотические предпосылки эффективности управления. Киев : Высшая школа, 1980. 232 с.

Китайская цивилизация – единственная великая цивилизация в мире, которая не прерывалась и дошла до наших дней. Актуализация ценности традиционной культуры в современных условиях лежит в основе практик организации социальной жизни и тенденций превращения Китая в государство, для которого культура выступает основным драйвером развития.

Классическая рациональность противопоставляла науку, обыденное сознание, миф, религию, философию, но постклассический (неклассический)¹, нарративный, подход преодолевает картину «чистой рациональности» (И. Кант) и создает образ мира как единства многообразных дискурсивных потоков мысли – нарративов². Если к философскому, научному, религиозному, мифологическому и другим дискурсам человеческого мышления подходить как к нарративу, то тогда очевидно не противоречие науки, религии, мифа, философии, а напротив – их единство. В таком случае философия, как универсальная форма знания, оказывается методологией метанарратива, а библиотека как «Сумма Знаний» превращается не просто в универсальный гипертекстовый нарратив культуры, а в универсальную концептуальную институцию современного социума – «Базовый интеллект»³. Сегодня очевидно, что в разных областях науки актуализируется одна и та же проблема – проблема языка, дискурса, концепта, текста и мегатекста. По вертикали – это взаимодействие метаязыка описания и описываемого объекта, поэтому такая конструкция превращает всю «Сумму знаний (Библиотека)» в антропологию, поскольку человек как специфический феномен познания выступает одновременно субъектом и объектом познания. К числу

---

¹ Маслов Е. С. Что такое нарратив? Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2020. 116 с.

² Ricoeur P. *Time and Narrative*. Vol. 1–3. Chicago, 1984–1988; Barthes R. *Introduction to the Structural Analysis of Narratives // Image, Music, Text*. London : Harper Collins Publishers, 1987. P. 79–124; Genette G. *Narrative Discourse: An Essay in Method*. Ithaca; N. Y. : Cornell University Press, 1980. 285 p.

³ Гриценко В. П. Метанарратив и современные знания // *Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере : сб. матер. всерос. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 19 марта 2021 г.)*. Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2021. С. 12–15.

важнейших концептуальных структур этой универсальной нарратологии относится семиотика как теория и методология знаков, знаковых систем и дискурсов. Разрушаются прежде незыблемые границы естественнонаучного и гуманитарного, материального и идеального. Семиотическая методология позволяет по-новому осуществить отвечающую современным требованиям междисциплинарную трансформацию гуманитарного знания, обратив в позитивное содержание иллюзии, порожденные устаревшей трактовкой соотношения онтологического и эпистемологического аспектов в философии.

Не только согласно христианской парадигме всемирной истории человек есть по своей сущности семиотическое существо. «Евангелие от Иоанна» начинается с тезиса, который стал одним из самых популярных в гуманитарной мысли последней четверти XX – начала XXI вв.: «1. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. 2. Оно было в начале у Бога. 3. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть»¹. Творец тождественен Логосу, а первоначальный Логос имеет тожество означающего и означаемого, смысла и значения и равен слову «Бог». Семиотический подход закодирован в Священную христианскую историю человека. Вся история не только человека, но и человеческого рода дана через Библию – Книгу книг. Не только гуманитарная картина мира текстологична. Естествознание тоже возникает в результате чтения «Книги природы», к чему стремился И. Ньютон. Таким образом, христианская парадигма бытия и человека по своему онтологическому статусу есть текстология.

Авторитеты современной гуманитарной науки также постулируют это. Тезис М. Хайдеггера «Язык есть дом Бытия и жилище человеческого существа»² является лишь новым напоминанием традиционной истины, о

¹ Евангелие от Иоанна. Издательский дом Виссон. 2006. 76 с.

² Карабыков А. В. Что значит изречение Хайдеггера «Язык есть дом бытия»? // Филологический ежегодник. Вып. 9–10. Омск : Омский гос. ун-т. 2010. С. 73–77.

которой О. Розеншток-Хюсси говорит по-другому: «Бог заставляет нас говорить»¹. С мнением У. Эко о том, что «культурой управляет система правил, или репертуар текстов, навязывающих определенные модели поведения», что «тексты предлагают модели, которым можно следовать и которым можно подражать» согласны многие современные культурологи и философы².

Марксистская социально-экономическая парадигма также концептуально размещена в пространстве христианских ценностей. Весь всемирно-исторический процесс до коммунизма называется предысторией. Собственно человеческая история начинается с коммунизма. Она характеризуется рядом новых антропологических маркеров. Основным видом производства становится воспроизводство человека. Высокоэффективное вещное производство занимает минимум времени. Основной ценностью общества становится свободное время. Свободное время понимается как сфера саморазвития, самосовершенствование человека. В идеал превращается сам человек, но человек как Сверхчеловек – гармоническая, всесторонне развитая личность. В какой-то мере эта тенденция реализовалась в современных продвинутых социумах. Это касается постиндустриальных социумов, ориентированных на ценности досуговой цивилизации.

Использование типографского станка и последующая компьютеризация как тренды западной цивилизации с семиотической позиции есть лишь реализация парадигмы о слове-логосе как детерминирующей и программирующей энергии универсума. Научно-технический прогресс коренным образом трансформировал соматический (генная инженерия, клонирование) и семиотический (информационная

---

¹ Монастырская И. А. Проблема востребованности текста в диалогической концепции Ойгена Розенштока-Хюсси // Культура. Политика. Понимание : матер. II междунар. науч. конфер. (Белгород, 24–26 апреля 2014 г.). Белгород : Эпицентр, 2014. С. 175–177.

² Eco U. *Semiotica e filosofia del linguaggio*. Torino : Einaudi, 1984. 318 p.

революция, компьютеризация) код человека. Генная инженерия, компьютеризация, клонирование трансформируют ментальные качества личности и ее телесную морфологию. Пластической трансформации подверглось такое субстанциальное качество личности как ее половые качества и гендерная принадлежность.

В рамках западной парадигмы возник кризис ценностей, касающихся гендерной модификации, эвтаназии, клонирования. Опасный симулякр эпохи постмодерна – клон. Клон – существо в основе своей бесполое, а значит и безличное. XXI век породил, в тенденции, проблему обезличивания в самом радикальном варианте – как феномен клонированного бессмертия. Но смерть вызывает страх не потому, что умирает тело, а потому, что исчезает личность. Ситуация клонированного бессмертия означает смерть личности.

Знаковая среда информационного общества стерла цивилизационную грань материального и идеального, а вместе с ними и всемирно-историческую борьбу «партий» идеализма и материализма. На место материальности вещей и идеальности ценностей пришла семиотика универсума. Затраты на производство символического капитала стали явно превышать труд, направленный на вещное преобразование мира. Процесс симуляции зашел так далеко, что порой утрачивается различие реального и виртуального. Онтологией вещей, тождественной их мифологии, стала реклама. Виртуальная реальность, в которой стерта грань вещного и идеального, знакового и образного стала существенной частью человеческого существования¹.

В рамках информационной цивилизации коренным образом трансформируются институты социальной памяти: Библиотека превратилась в универсальный гипертекстовый набор нарративов, которые интегрирует в себе все многообразие мифологических, религиозных,

---

¹ Baudrillard J. Le système des objets. Paris : Gallimard (Collection Tel), 1991. 288 p.

научных других. Наряду с философией, библиотека на основе использования универсальных метанарративных подходов и современных универсальных дисциплин, типа информатиологии, семиотики, философии и др. превращается в универсальную, концептуально-ядерную институцию социальной памяти. Осознание этого тренда, говорящего о том, что полный универсальный набор социокультурных кодов человечества пресуществует в виде библиотеки (информационного универсума), должно заставить архитекторов современного социума превратить библиотеку в ведущую институцию современных государств и глобального социума. Эта идея должна овладеть не только трудящимися, но и капиталом и властью.

Традиционная культура в обычном понимании относится к конфуцианству, буддизму и даосизму, которые составляют основу китайской культуры, являются ее душой. Помимо этой китайской культуры, которая передается с помощью китайских иероглифов, то есть элитарной культуры, созданной литераторами, существует также культура, передаваемая устно, для которой характерна устная передача, например, грушевый сад, ремесла и фольклор. Эта культура гораздо более обширная, богатая и захватывающая. Развитие времени и экономики требует модернизации традиционной культуры, например разрешения конфликта между эмоциями и законом в современном обществе.

В современном Китае творческая трансформация и инновационное развитие рассматриваются как два основных пути модернизации традиционной культуры, воплощая в себе креативное выражение технологического и коммуникационного мышления. Это способно обеспечить особый эстетический смысл в процессе распространения и трансляции традиционной культуры. Такой процесс можно описать в рамках концепции трансформации «четыре в одном», включающей всестороннюю защиту, живое наследие, оригинальные инновации и

бесконечную преемственность традиционной культуры¹. В этом смысле стоит учитывать основные принципы трансформации и интеграции древнего и современного, интеграцию Востока и Запада, открытости и плюрализма, как цели формирования нового мышления и трансформации китайской традиционной культуры в современность.

Начиная с XVIII съезда Коммунистической партии Китая, Председатель секретарь КНР Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал ценность китайской традиционной культуры для реализации цели «двухсот лет» и мечты о великом омоложении китайской нации. В докладе на XIX Всекитайском съезде Си Цзиньпин пять раз упомянул «превосходную китайскую традиционную культуру» и назвал ее самым ценным стратегическим ресурсом, а также подчеркнул, что она является самым ценным стратегическим ресурсом, возводя таким образом традиционную культуру в ранг стратегического ресурса страны².

Эти важные заявления китайского руководства поддерживаются историческим опытом развития страны, обладают силой идеологического воздействия и практической ориентированностью, имеют большое значение для руководства в области идеологии и культуры и в практике управления. Они выдвигают идею синтеза развития и традиционной культуры на новую высоту, «поднимают понимание превосходной китайской традиционной культуры на совершенно новый уровень и продвигают строительство социалистической культуры с китайской спецификой на новую историческую вершину»³.

---

¹ 中共中央文献研究室编《习近平关于协调推进“四个全面”战略布局论述摘编》[M]. 北京：中央文献出版社，2015年。P. 84. [Выдержки из трудов Си Цзиньпина о координации и продвижении стратегического плана «Четырех всеобъемлющих принципов» / Бюро по исследованию литературы ЦК КПК. [M]. Пекин : Центральное литературное издательство, 2015. С. 84.]

² 中共中央宣传部组织编著《习近平总书记系列重要讲话读本（2016年版）》[M]. 北京：中央文献出版社，2016年。P. 201–203. [Серия важных речей Генерального секретаря Си Цзиньпина (издание 2016 г.). Пекин : Центральное литературное издательство, 2016. С. 201–203.]

³ 傅凯华：推动中华优秀传统文化创造性转化创新性发展.光明日报，2021年11月25日。[Фу Кайхуа. Содействие творческому преобразованию и инновационному развитию выдающейся традиционной культуры Китая // Жэньминь Жибао. 2021. 25 нояб.]. URL : http://www.qstheory.cn/qshyjx/2021-11/25/c_1128098271.htm# (дата обращения : 14.12.2023).

Модернизация традиционной культуры и принципы, которых на основании которых можно осуществлять этот процесс, являются предметом оживленных обсуждений сегодня. Серия выступлений Си Цзиньпина о «превосходной китайской культуре» и утверждение ее ценности вызвали широкий отклик во всех слоях общества. Это не только пробуждение культурного сознания Китая и проявление его культурной уверенности, но и начало культурного самосовершенствования страны, поскольку Китай движется к превращению в культурную державу. Наследование и актуализация традиционной культуры Китая придаст современности новые оригинальные качества, станет краеугольным камнем подъема искусства, динамики социальной и общественной жизни. Это будет способствовать развитию традиционных ремесел, этнических культурных и творческих индустрий и связанных с ними отраслей культуры, открывая новые пути для предпринимательства и возможностей трудоустройства. Модернизация на основе традиций приведет к появлению иных тенденций и моды, изменяя досуг и образ жизни людей. В контексте новой эпохи переосмысление современной ценности китайской традиционной культуры является активным ответом на культурное развитие мировой цивилизации.

Китайская традиционная культура является эндогенной силой роста национального культурного сознания. Последнее является логической отправной точкой мышления в описанной стратегии Си Цзиньпина и решением проблемы отношения к традиции. Культурное сознание – это культурное пробуждение и сознательные действия нации или политической партии, включая глубокое понимание статуса и роли культуры в историческом прогрессе, правильное понимание законов культурного развития, активную приверженность исторической ответственности за развитие культуры и лидерство в культурном строительстве, включая сохранение и наследование традиционной культуры, критику и усвоение мировой культуры и сохранение современной культуры.

Современная интерпретация ценностей традиционной китайской культуры – есть ее ремоделирование, стратегия и путь цифровой креативной индустрии Китая в контексте глобальной конкуренции.

Культура есть специфический способ бытия, который люди создают в социальной деятельности и общении как форму совместного выживания и адаптации¹. С другой стороны, это способ гуманизации совместной среды обитания. Термин «культурное сознание» был впервые предложен Фэй Сяотуну в 1997 г. как способ рассмотрения отношений между людьми в ответ на неизбежную тенденцию глобализации. Культурное сознание он определил как самосознание своей культуры, включая ее истоки, процесс формирования, ее особенности и тенденцию ее развития, без значимого культурного регресса. Самопознание призвано усилить способность к автономии над культурной трансформацией и приобрести автономный статус принятия решения об адаптации к новой среде и культурному выбору новой эпохи². В этом контексте понятие «культурное самосознание» включает три основные области: культурную идентичность, культурную адаптацию и культурные инновации, которые вместе образуют взаимосвязь и служат целям культурного сознания. Поэтому теория культурного самосознания, выдвинутая Фэй Сяотуну, утверждает, что мы должны относиться к традиции с точки зрения понимания ее статуса, постижения ее законов и принятия ответственности за нее. Мы должны уважать, беречь и активно защищать культуру. Так, например, по состоянию на 2023 г. в Китае насчитывается 57 объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, он занимает второе место в мире и первое в Азии. Этот факт свидетельствует о богатстве традиционных ресурсов культуры Китая,

---

¹ 杨秀莲:试论人的文化存在方式,《学术交流》.2011(11).P.1-4.[Ян Сюлянь. Экспериментальная дискуссия о культурном существовании людей // Академический обмен. 2011. № 11. С. 1-4.]

² 费孝通:反思•对话•文化自觉,《北京大学学报(哲学社会科学版)》.1997(03).P.15-22.[Фэй Сяотун. Отражение, диалог и культурное самосознание // Журнал Пекинского университета. Издание по философии и социальным наукам. 1997. № 3. С. 15-22.]

является не только результатом участия всего народа в культуре, но и возрождения культурного сознания.

С точки зрения постижения правил, теория культурного сознания непосредственно предлагает методологию наследования и продвижения традиционной культуры, т. е. постижение диалектической взаимосвязи между ними и использование основного духа и внутренних правил традиционной культуры, чтобы реагировать на изменения. Разработка и использование культурных ресурсов – лучший пример применения законов, присущих традиционной культуре. С точки зрения ответственности, традиционная культура – это культурный стандарт, который был просеян сквозь века и наиболее способен тронуть сердца людей, украсить их умы, очистить их этику и питать их характер. Поэтому бережное отношение к традиционной культуре – это не только миссия истории, но и ответственность времени.

Традиционная китайская культура является мощной поддержкой для проявления культурной уверенности. Культурное наследие есть логическая движущая сила мышления, в трактовке Си Цзиньпина. Культурная уверенность может быть достигнута только путем наследования и продвижения «превосходной традиционной культуры» и настойчивого созидания.

При этом очевидно, что модернизация традиционной китайской культуры не является «вестернизацией». Сама по себе экономическая модернизация не приведет к культурной модернизации, и традиционная культура должна обновляться, чтобы идти в ногу со временем. В противном случае это приведет к диссонансу между культурой и экономикой, что в свою очередь будет препятствовать экономическому развитию и вызовет путаницу в идеологической сфере. Сейчас Китай находится на переломном этапе своего социального развития, и в постэпидемическую эпоху перед ним стоят беспрецедентные задачи как в плане экономического развития,

так и в плане различных социальных проблем, что делает еще более важным наличие передовой культуры, ориентированной на будущее и ведущей общество вперед.

1.2 Языки культурной трансляции

Культура как социальная память есть многообразная и универсальная языковая система. С одной стороны, очевидно, что существует языковое многообразие человечества. Лингвистика говорит о наличии многих тысяч языков¹. В зависимости от критериев специалисты называют пять, семь и даже двенадцать тысяч народных языков.

Кроме того, существует множество искусственных языков: язык математики, логики, языки программирования, язык черчения. В принципе, каждая профессиональная деятельность обладает набором специальных знаков, символов, терминов, что и составляет ее специфический язык. Также нужно вспомнить о множестве так называемых вторичных языковых систем: язык литературы, кино, живописи, мифа, религии, философии.

Язык – это определенная смысловая система с определенной прагматической направленностью, поэтому, в пределе, можно говорить о множестве индивидуальных языков. Ведь у каждого индивида есть свой тезаурус, лексикон, своя точка зрения на мир, специфическая языковая картина мира. Таким образом, существует стремящееся к бесконечности многообразие языков человеческого общения. Более того, поскольку общение индивида составляет главнейшее его богатство, то отсюда следует, что развитие человеческого рода выражается в стремлении к бесконечному

---

¹ См. : Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание : учеб. пособ. М. : АСТ; Восток – Запад, 2007. 408 с.

коммуникативному многообразию. Поэтому проблема *перевода* и *понимания* существует в любом акте коммуникативного взаимодействия, а не только в процессе перевода с иностранного языка на родной. Межличностное общение двух социальных атомов есть всегда также акт перевода.

С другой стороны, существуют постоянные тенденции к развитию универсальных языков. В науке стремятся пользоваться одинаковыми обозначениями, независимо от различия национальных языков. Научные термины, которые имеют однозначное содержание, независимо от национальных языковых различий, имеют общее понятийное содержание. Законы науки также представляют собой некоторые интернациональные, надличностные универсалии.

Несмотря на то, что существует тенденция стандартизации и экономии в языковой сфере, однако развитие культуры в целом предполагает рост языкового многообразия, ведь развитие культуры и общественный прогресс основаны на опережающем информационном росте. Информационный прогресс предполагает интенсивное, постоянно расширяющееся семиотическое развитие. Расширяющееся культурное и языковое многообразие означают обогащение человечества новыми ценностями. Именно культурные универсалии составляют основу единого языка человечества. С этой точки зрения, единый язык человечества всегда существовал в прошлом и существует сейчас. Благодаря наличию таких универсалий возможно понимание представителями различных ветвей рода человеческого. Индивиды, говорящие на разных вербальных языках, тем не менее, способны понимать друг друга. Например, структура мифосознания, независимо от особенностей и сюжетного своеобразия мифов, у всех народов имеет один и тот же набор элементов: структуру бинарных оппозиций, структуру «мирового дерева» и именные коды.

Основные категории и принципы нравственного, эстетического и религиозного сознания также очень сходны. Например, это такие принципы нравственного сознания как «золотая середина», «золотое правило морали», «не убий» и др. Логические универсалии здравого смысла, – закон противоречия, тождества, исключенного третьего, – также обеспечивают одинаковость принципов мышления и возможность взаимопонимания людей, использующих разные национальные языки. Общечеловеческая структура суждения, понятия, умозаключения обеспечивают тождественность форм мышления, а значит одинаковость ментальных кодов всего человечества. Универсалии образа жизни – жилище, родительство, труд, праздник, танец, дары и др., также обеспечивают взаимопонимание и возможность перевода. Таким образом, наличие культурных универсалий является основой тех социокультурных кодов, которые закладывают основу единства человечества. На общечеловеческих социальных и культурных кодах базируется единство человеческого рода, несмотря на его расовое, этническое, политическое и культурное многообразие.

Язык – это множество знаков как кодовых смыслов, множество мыслительных смысловых сообщений, логически и дискурсивно упорядоченных в пространстве и во времени, имеющих индивидуальную адресность. Адресность несут все языковые сообщения, например одежда как социокод несет в себе персональную нацеленность, потому что костюм – это судьба. Одевая одежду, мы отвечаем на вопрос о социальных ожиданиях, решаем дилемму предписанного или достижимого статуса, участвуем в формах социально значимой деятельности и поведения.

Согласно М. К. Петрову в архаических и древних социумах ведущую роль в качестве социокода (социально-культурного кода) играл именно

код¹. Имя в этом случае есть название в широком смысле слова. Познание от старого к новому шло путем переименования. Такой тип познания остался и сейчас, но в мифологии это был основной метод познания. С помощью имен информация обобщалась, накапливалась, классифицировалась, дренажировалась.

Важную знаково-информационную роль в культуре играют орудия труда, одежда, жилище и другие предметы. Культура выполняет свои функции коллективной небиологической памяти общества и человечества благодаря наличию в ее структуре различных знаковых систем и механизмов, обеспечивающих кодирование информации, ее хранение и транслирование из поколения в поколение. Благодаря этому социальная память является носителем всего коллективного опыта и этот всеобщий опыт становится достоянием каждого индивида. Внутри культуры существует универсальная кодовая система – это естественный язык. Он является не просто знаково-кодовой системой, но и моделирующей системой, которая на стихийно-бессознательном уровне моделирует объективные социальные процессы.

Над первичной моделирующей системой (народным языком) надстраивается вторичная моделирующая система – язык науки, язык искусства, язык мифа и т.п. Они создают модели константной объективной и виртуальной реальности.

Языки культуры многообразны и многочисленны, что обеспечивает прогресс человечества, так как многообразие языков способствует информационному богатству человечества. Каждая сфера деятельности и быта имеет свои языковые семиотические средства. Но совокупность всех семиотических средств является носителем совокупного коллективного

---

¹ Петров М. К. Самосознание и научное творчество. Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского ун-та, 1992. 272 с.; Петров М. К. Человек и культура в научно-технической революции // Вопросы философии. 1990. № 5. С. 72–92; Петров М. К. Язык и категориальные структуры // Наукоеведение и история культуры. Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского ун-та, 1973. С. 58–92. Подробнее именование кодирования будет рассмотрено в следующих параграфах.

опыта и передает его из поколения в поколение. На определенном этапе социума, при наличии текстографического семиозиса и массовой культуры появляется *документ* как знаковый феномен, являющийся атомарным кодовым носителем информации, а в своей совокупности заполняющий ячейки генетической информации, транслирующий технологические и управляющие воздействия и обеспечивающий воспроизводство социума как социально функционирующей и производящей системы. Документ порождает социокод в виде матрицы, планирующей, программирующей, проектирующей развития и самовоспроизводство социума и его элементов.

Культура в качестве социальной памяти кодирует и транслирует информацию путем создания множества языков и языковых систем:

- языки предметных форм кодирования;
- языки деятельностных форм кодирования;
- языки вербальных форм кодирования;
- языки символических форм кодирования;
- языки изобразительных форм кодирования;
- языки музыкальных форм кодирования¹.

Итак, в процессе социально исторической эволюции сформировались несколько этапов развития культурных кодов-языков: первый этап – господство предметно-орудийных и устных форм кодирования и коммуникации; второй этап – доминирование книжной формы культурных кодов и третий этап – доминирование электронных кодов². Хотя возникновение нового этапа не приводит к исчезновению предшествующего, а ведет к их сосуществованию. Так современная информационная революция не отменила устную или бумажную информатику, а лишь усложнила социально-информационный процесс

---

¹ Гриценко В. П. Социокультурные коды и механизмы культурной трансляции // Наука. Искусство. Культура. 2014. № 3. С. 5–17.

² McLuhan M. Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto : University of Toronto Press, 1962. 293 p.

путем прибавления к устной и бумажной информатике линейного типа электронной информатики гипертекстовой формы.

В начале XX в. Поль Отле вывел на уровень метанарратива «документ»¹; в деятельности Отле и его соратников произошло осознание смены механизма социокультурной трансляции – от традиционной к документной матрице. Проект Отле стал социальным эвристическим экспериментом по осознанному внедрению документной матрицы – объединив журнальные статьи, газетные тексты, рекламные сообщения, гравюры, фотографии, схемы, диаграммы и т.п. в единое пространство имен, он открыл новую культурно-онтологическую реальность социума – пространство документа (документосфера). Рационализация социального интеллекта проявилась в его усложнении, иерархизации. Революция в области культурной генетики, совершенная Полем Отле, была многоаспектная – онтологическая, гносеологическая, семиотическая, урбанистическая.

Рождение документа как феномена культуры обусловлено возникновением массового товарного социума, текстографического семиозиса и рационально калькулирующего интеллекта. Охарактеризованы основные этапы становления социокультурных предметно-технологических кодов – лично-именной, профессионально-именной, универсально-понятийной, документно-матричной. Раскрыта важная роль документно-матричного кода в рационализации социума, всей его жизни, включая технологию самопроектирования. Показано, что документационный базис социума формирует рациональную структуру индустриального и постиндустриального, техно-информационного социума.

---

¹ Otlet P. Traité de documentation : le livre sur le livre, théorie et pratique. Bruxelles :Editiones Mundaneum, 1934. 452 p.

В ходе дальнейшего исследования мы будем придерживаться классификация соответствующей основным видам человеческой деятельности: труд, познание, художественно-эстетическая и социальная деятельность. Культурные коды обеспечивают целостность и воспроизводство социумов через ценностную парадигму, поддерживают социальную преемственность, интеграцию и адаптацию общества и отдельных социумов в процессе их существования.

Одним из самых универсальных предметных кодов культуры является жилище. Культурные коды обнаруживают свое значение особенно явно в аффектах проживания человеком своих архетипических структур. Менталитет выступает в качестве способности к *идентификации*, которая проявляется в способности различных индивидов однозначно коррелировать символизируемое и символизирующее. В архаичном сознании, доминирующим способом мышления был путь именованья и переименования предметов¹: он работал как часть другого механизма – механизма генеалогической связи и генетического порождения и имел космологический характер. Мышление также продуцировалось как изоморфизм, простирающийся до установления подобия между отдельными планетами, минералами, растениями, индивидами, социумами.

Таким образом, культура выполняет свои функции коллективной небиологической памяти общества: в ее структуре функционируют знаковые системы и механизмы, обеспечивающих кодирование информации, ее хранение и транслирование из поколения в поколение через социализацию. Она является многоуровневой знаково-кодовой и моделирующей системой, которая как на стихийно-бессознательном, так и на сознательном уровне моделирует и программирует социальные процессы.

---

¹ Вольская Н. С. Семиотика древнегреческого мифа // Вопросы философии. 1972. № 4. С. 115–126.

1.3 Модернизация традиционной китайской культуры как проблема

Модернизация традиционной китайской культуры является законом временной эволюции, по сути, «творческое преобразование и инновационное развитие». Только преодоление дихотомии между традицией и современностью, между китайской и западной культурой, осознанное единение между историческим и современными аспектами традиционной культуры, соединение традиции, настоящего и будущего, встреча с миром и будущей человеческой цивилизацией на основе преодоления традиции может, по-настоящему, реализовать модернизацию традиционной культуры.

Культура является важной силой для выживания и развития нации. Любой прогресс китайской нации, даже самый незначительный, не может быть достигнут без стратегической роли культуры. Традиционная культура в обычном понимании относится к конфуцианству, буддизму и даосизму, которые составляют основу китайской традиционной культуры, а также являются мировоззренческой основой китайской традиционной культуры. Помимо китайской литературы, кодируемой иероглифами (то есть элитарной культуры, созданной литераторами), существует также культура, передаваемая устно – фольклор. В 1978 г. ВВП Китая составлял менее 400 млрд юаней, а сегодня это вторая по величине экономика мира. Колоссальное экономическое развитие Китая потребовало создания механизма обеспечивающего, чтобы культура шла в ногу с экономикой. Развитие времени требует модернизации традиционной культуры. Например, современный конфликт между эмоциями и законом в общественном сознании в современном обществе, имея в виду, что эмоции всегда были важным фактором в традиционной культуре Китая. Между тем, с развитием современного общества, основанного на верховенстве закона, роль, которую играет закон в обществе, становится все более важной.

В фильме «Цю Цзюй борется с судебным иском» рассказывается о конфликте между эмоциями и законом. Чего хочет Цю Цзюй? Она хочет урегулирования, она хочет, чтобы староста деревни загладил свою вину и извинился, и она хочет сохранить лицо своего мужчины в деревне. Столкнувшись с законом, Цю Чжу становится подавленной, ее сердце полно слез и борьбы. Реальная версия дела Юй Хуань также иллюстрирует эту проблему. Су Инься в Гуансяне, провинция Шаньдун, взяла ростовщический кредит на миллион юаней и была избита сборщиками долгов, потому что не смогла их вернуть. Сын, Юй Хуан, увидев, как унижают его мать, ударил сборщика долгов ножом и убил его. Суд признал Юй Хуана виновным в превышении пределов обороны и приговорил его к пяти годам лишения свободы.

Конфуцианство, занимающее центральное место в традиционной культуре, утверждает, что доброжелательный человек должен любить людей, говорить о нравственности, благодеянии и праведности и практиковать нравственность как дополнение к наказанию. Однако легизм выступает за верховенство закона и учение о законе, подчеркивая, что нет различий между родством и превосходством, и что закон должен применяться ко всем¹. Видно, что конфликт между эмоциями и законом всегда существовал в традиционной культуре и постоянно разыгрывался, но в процессе игры всегда преобладал элемент «эмоций», принцип преобладания в экономике. Развитие времени требует от нас соблюдения верховенства закона и внедрения духа честности и справедливости в нашу культуру.

Другой пример – конфликт между сыновней почтительностью и любовью в социальной этике. Как гласит древняя пословица, «сыновняя почтительность – первая из всех добродетелей». Это означает, что сыновняя

---

¹ 王小石: 如果中国陷入动乱, 只会比苏联更糟, 新华社, 2013年8月1日. [Ван Сяоши. Если Китай погрузится в хаос, это будет хуже, чем Советский Союз // Агентство новостей Синьхуа. 2013. 1 авг.]. URL : <http://opinion.people.com.cn/n/2013/0801/c1003-22406106.html> (дата обращения : 14.12.2023).

почтительность и уважение к родителям являются традиционными китайскими добродетелями. На протяжении тысячелетий, особенно во времена династии Хань, когда почиталось конфуцианство и сыновняя почтительность правила миром, каждому императору перед его посмертным титулом часто давали слово сыновняя почтительность, например император Сяовэнь и император Сяову. Китайские потомки часто начинали читать классические произведения, такие как «Правила учеников», «Классика сыновней почтительности» и «Классика трех характеров» в самом раннем возрасте, как знаменитый министр конца династии Цин Цзэн Гофань сказал: «Прочитать все книги в мире – это только прочитать слово «сыновняя почтительность»». Совершенно очевидно, что сыновняя почтительность – это душа традиционной культуры и нерушимый корень китайской нации. Однако в реальной жизни часто возникает конфликт между сыновней почтительностью и любовью, обе эти вещи необходимы и соответствуют нашим ценностям, но выбор может быть противоречивым и легко привести к чувству психологического расстройства и поведенческой неуверенности ¹. Выбор является противоречивым, что может привести к ощущению психологического срыва и поведенческой неопределенности ², как игра разума против справедливости, эффективности против свободы. Очевидно, что только модернизируя себя, традиционная культура может ответить на смятение людей и предотвратить их подавленность перед лицом конфликта.

Одним словом, экономическая модернизация не приведет к культурной модернизации, и традиционная культура должна обновляться, чтобы идти в ногу со временем. В противном случае это приведет к диссонансу между культурой и экономикой, что в свою очередь будет

---

¹ 姚洋: 中国式现代化, 观察者网 2013 年 12 月 10 日, 2020 年 8 月 18 日. [Яо Ян. Модернизация в китайском стиле // Гуаньча. 2013. 10 дек.]. URL: https://www.guancha.cn/YaoYang/2013_12_10_191547_s.shtml (дата обращения: 14.12.2023).

² Там же.

препятствовать экономическому развитию и вызовет путаницу в идеологической сфере.

Модернизация традиционной китайской культуры не является «вестернизацией». «Вестернизация», также известная как деиндигенизация, относится к процессу, в ходе которого страна или регион усваивает западную культуру и превращается в социальную форму, соответствующую западным ценностям. Термин «вестернизация» впервые появился в Японии во время реставрации Мэйдзи. Канагавский договор был подписан между США и японским сёгуном в 1854 г. Япония впервые открылась для других стран, кроме Китая и Нидерландов, а в последующие месяцы Япония подписала мирный договор с Россией и Великобританией, открыв свои двери. Япония была настолько впечатлена достижениями Запада, что решила учиться у него на всех фронтах. Известный японский мыслитель Фукудзава Юкити четко заявил, что для модернизации Японии необходимо «покинуть Азию и войти в Европу». Даже если современные классические ученые прочли десять тысяч томов китайских писаний и овладели невидимой магией правления народа, они не могут сразу понять способы управления страной и помощи людям, распространенные в современном мире. «Только современные западные страны принадлежат к цивилизованному миру, а страны и народы за пределами Запада – к варварскому миру, и ни буддизма, ни конфуцианства недостаточно, чтобы вывести Японию из варварского мира»¹. Отсюда легко понять, что Фукудзава понимал модернизацию как вестернизацию.

Однако, хотя эта «тотальная вестернизация» обогатила Японию, деиндигенизация привела к тому, что многие японцы и по сей день не считают себя азиатами, а идея «ухода из Азии в Европу» была полна

---

¹ 福泽谕吉 著, 北京编译社: 《文明理论导论》[M.], 北京: 商业北京; 商务印书馆, 2014 年 P. 153. [Фукудзава Юдзи. Введение в теорию цивилизации. Пекин : Коммерческий Пекин; Коммерческая пресса, 2014. С. 153.]

презрения и ненависти к другим народам, что стало идеологическим корнем войн и актов агрессии Японии.

С конца правления династии Цин Китай подвергся вторжению западных держав, и многие интеллектуалы считали, что проблема заключается в феодальной культуре, поэтому они выступали за отказ от всей китайской культуры и поиск нового пути, перенимая западные ценности. В 1919 г. У Юй, Ху Ши и другие призывали к свержению. В 1929 г. Ху Ши написал книгу «Культурный конфликт в современном Китае», официально предложив термин «полная вестернизация» и повторив, что Китай должен полностью принять современную цивилизацию. Очевидно, что модернизация, которую понимали китайские интеллектуалы в то время, была также вестернизацией.

Модернизация традиционной культуры, за которую мы выступаем сегодня, не является вестернизацией, о чем свидетельствует ряд исторических событий, которые привели к ряду социальных проблем, таких как кризис культурной идентичности, разрыв общества, конфликты внутри государства и дезориентация самого государства. Анализ кемалистских реформ, вестернизации и распада Советского Союза показывает природу и серьезность проблем.

В 1928 г. под эгидой турецкого правительства были созданы образовательный и творческие институты для распространения западной культуры. Западные фильмы, музыка и развлекательные программы доминировали в эфире, университеты были адаптированы к западным моделям, принимая западные учебные программы и обучая студентов западным ценностям; от западной одежды отказались в пользу традиционной. Попытки Кемалю продвинуть Турцию на Запад, к изобилию, к современности, не увенчались успехом.

В определенной степени он достиг своей цели и начал индустриализацию и модернизацию. Однако тот факт, что турки были

мусульманами, не позволил им интегрироваться в Европу, как сказал президент Озал: «Мы – мусульмане, они – христиане». Результатом этой массовой вестернизации стал кризис идентичности и социальный раскол в стране. Приняли ли западные страны Турцию с распростертыми объятиями? Заявка Турции на вступление в Европейский Союз неоднократно отклонялась, и, несмотря на полную вестернизацию, турки верят в Бога, а не в Аллаха, и Запад не примет Турцию по-настоящему¹.

В случае бывшего Советского Союза, который после Второй мировой войны находился в состоянии холодной войны с Западом, Горбачев, став Генеральным секретарем КПСС, выступал за миролюбие. «Цели реформ в Советском Союзе были поставлены по образцу западного общества»². С этого момента Советский Союз начал потворствовать Западу: «Голос Америки» и голливудские фильмы пропагандировали западные ценности, а СМИ распространяли негативные новости о советской коммунистической партии, что привело к замешательству среди советской общественности и разрушению идеологических основ, на которых народ опирался 88 лет. Распад Советского Союза стал национальной катастрофой: шесть из одиннадцати стран СНГ пережили войну, а бывший президент Украины Кравчук заявил: «Если бы я знал, что страна дойдет до такого трагического состояния, я бы скорее отрубил себе руку, чем подписал Беловежское соглашение, которое привело к распаду Советского Союза»³. Как мы видим, тотальная вестернизация приводит к кризису национальной культурной

---

¹ 李宁：论凯末尔世俗化改革的文化向度及其当代启示[J]，《西华师范大学学报：哲学社会科学版》. 2018(01). P. 89–94. [Ли Нин. О культурной направленности секуляризационной реформы Кемаля и ее современном воплощении // Журнал Западно-Китайского педагогического университета. Издание по философии и социальным наукам. 2018. № 1. С. 89–94.]

² 孙劲松，闫丽娟：苏联解体前放弃意识形态主导的教训[J]，《科学社会主义》. 2020 (05). P. 148–153. [Сунь Цзиньсун, Янь Лицзюань. Уроки отказа от идеологического господства перед распадом Советского Союза // Научный социализм. 2020. № 5. С. 148–153.]

³ Цит. по: 孙劲松，闫丽娟：苏联解体前放弃意识形态主导的教训[J]，《科学社会主义》. 2020 (05). P. 148–153. [Сунь Цзиньсун, Янь Лицзюань. Уроки отказа от идеологического господства перед распадом Советского Союза // Научный социализм. 2020. № 5. С. 148–153.]

идентичности, делая нацию неспособной найти свои корни, приводя к разрыву общества и ввергая страну во внутренний и внешний конфликт.

Модернизация традиционной китайской культуры не является «возвращением к локализации».

Почему модернизация традиционной китайской культуры не является «возвращением к индигенизации»? В своей книге «Столкновение цивилизаций» американский ученый Сэмюэль Хантингтон пишет, что все большее число незападных стран модернизировались и, сделав это, отвергли западные ценности и возродили свои коренные культуры – явление, известное как «возврат к индигенизации». Многие китайские ученые также используют выражение «возвращение к локализации», когда говорят о модернизации традиционной китайской культуры, но это не совсем точное использование термина.

Хотя интеллектуалы движения «Новая культура», такие как Ху Ши, в своем труде «Культурный конфликт в современном Китае», официально предлагает «тотальную вестернизацию» и провозглашает, что Китай должен полностью принять современную цивилизацию. Однако Ху Ши также писал: «Читая книгу господина Лян Шумина «Культура Восток-Запад и ее философия», что проблема культуры Восток-Запад очень сложна и никогда не может быть полностью решена путем “выкорчевывания” или “превращения ее в глобальную культуру”»¹. Вопрос о взаимоотношении культур Восток-Запад очень сложный. Видно, что интеллектуалы движения «Новая культура» боролись с противоречиями и колебаниями. Идея срединного пути в традиционной культуре укоренялась в китайском мышлении на протяжении тысячелетий и имела сильное ощущение преемственности и стабильности. С одной стороны, они размышляли о «тотальной вестернизации», а с другой стороны, хотели достичь

---

¹ 胡适：中国今日的文化冲突，《胡适全集 第36卷》[M.；]，合肥：安徽教育出版社，2003年9月1日。P. 383. [Ху Ши. Культурный конфликт в современном Китае // Полное собрание сочинений Ху Ши. Т. 36. Хэфэй : Anhui Education Press, 2003. С. 383.]

«пределной пустоты и молчать», то есть достичь срединного пути единства между изменением и неизменностью. Именно этот срединный путь – слишком много и слишком мало – побудил китайцев исследовать степень модернизации традиционной культуры с новейших времен, то есть найти наилучшую степень, наиболее подходящее равновесие, наилучшее решение среди множества противоположных и объединяющих факторов.

С точки зрения правительства поздней Цин, западная школа считала, что традиционная китайская система была совершенной, а западная наука и технология – передовой, и что следует учиться у передовой западной науки и технологии, не трогая феодальную систему, о чем свидетельствует принцип западной школы «китайское обучение как тело, западное обучение как применение». С точки зрения правительства поздней Цин ни непримиримая фракция, ни фракция иностранных дел не выступали за массовую вестернизацию; они обе считали свою собственную систему и культуру совершенной, за исключением того, что непримиримая фракция была консервативной, а фракция иностранных дел больше выступала за изучение передовых западных наук и технологий.

В последнее время, столкнувшись с влиянием и вызовом западной культуры, многие ученые и исследователи начали изучать вопрос: как модернизировать традиционную культуру через самоанализ? Важнейшее значение имеет анализ опыта критического анализа китайской культуры? Существенно изучение путей национального омоложения, используя культуру в качестве проводника, ведь возрождение китайской нации означает возрождение китайской культуры. Построение сильной культурной нации в новую эпоху означает, что ни западная культура, ни традиционная культура не должны примитивно копироваться. Кроме того, традиционная культура должна быть тщательно отобрана, и на основе следования пути культурного развития социализма с китайской спецификой, отличная иностранная культура должна быть поглощена и

заимствована. Важность в том, чтобы национальная передовая социалистическая культура, которая является, современной и инклюзивной, способствовала благотворному развитию традиционной культуры в направлении модернизации.

Проблема отношения к традиционной национальной культуре существенна для политики и практики развития Китая. Это подчеркивал Председатель КНР Си Цзиньпин. Термин «традиция» относится к культурным образам, культурным образцам и цивилизационным достижениям, которые развивались, передавались и накапливались на протяжении всей истории. Часто это звучит в контексте традиционной китайской культуры, в то время как модернизация относится в основном к процессу перехода от традиционного к современному обществу. Перед лицом исторических противоречий и практических проблем, только всесторонний и объективный взгляд на отношения между традиционной культурой и модернизацией, а также придание культуре современного характера на основе ее корней в превосходной традиционной культуре, может способствовать здоровому развитию китайской культуры, сохраняя ее историческую родословную.

Рассмотрим исторические разногласия.

Вопрос о том, как относиться к традиционной китайской культуре, является предметом дебатов и в академическом мире. После Опиумной войны, чтобы изменить ситуацию отсталости и поражения, общественные деятели и ученые начали исследовать путь спасения и выживания на разных уровнях, например, с точки зрения артефактов, институтов и культуры. В этом контексте вопрос о том, что делать с традиционной культурой, породил противостояние между «культурным радикализмом» и «культурным консерватизмом».

Культурный радикализм возник в конце XIX – начале XX вв., когда Фань Цон провозгласил, что Великое правительство и закон Гонконга,

универсальная конституция и единые законы, четыре школы для народа, обычаи и традиции народа были реформированы и искоренены, и что нужно следовать западным ценностям. С возникновением движения «Новая культура» культурный радикализм стремительно развивался. Чэнь Дусю и другие радикалы считали, что для того, чтобы избавиться от гнета великих держав и добиться национального омоложения, необходимо искоренить старую культуру и учиться на культурных достижениях Запада. В 1930-х гг., перед лицом возобновления пропаганды традиций, Ху Ши призывал «Идите на Запад» и «Учитесь у других всем сердцем», основываясь на своей критике и неприятии традиционной культуры. Призыв к «возвращению к движению Четвертого мая» вновь вывел на передний план дебаты между традициями и современностью. Культурный радикализм достиг своего пика с публикацией «Речной элегии». Острая необходимость модернизации и ощущение кризиса, требовавшего национального возрождения, привели многих литературоведов на путь антитрадиционализма. Однако культурные радикалы рассматривали традиционную культуру, представленную конфуцианством, с политической точки зрения, с определенной степенью фрагментации.

Коннотация культурного консерватизма относится, по мнению Чэнь Лая, с одной стороны, к факту сохранения традиционных гуманистических ценностей и противостояния культурной вульгаризации в рыночном обществе¹. Культурный консерватизм был на переднем плане еще до Опиумной войны. Чтобы защитить династию Цин от западного вторжения, Чжан Чжидун в своем «Убедительном эссе» выдвинул идею «использования китайского тела и Запада», которая выступала за использование конфуцианской этики в качестве ядра, дополненной передовой западной наукой и технологией и образовательными системами.

---

¹ 乌杰主编《马克思主义的系统思想》，出版社：人民出版社，1991年6月，P.228. [Систематическая идея марксизма / главный редактор У Цзе. Пекин : Народное издательство 1991. С. 228.]

После китайско-японской войны националисты во главе с Чжан Тайянем призвали к сохранению культуры для спасения страны и нации, и на основе двустороннего осмысления китайской и западной культуры сущность национализма, или китайской культуры, была принята в качестве основы для выживания страны. После 1930-х гг. современное неоконфуцианство стало представителем культурного консерватизма ¹. Современный культурный консерватизм был основным фактором в передаче и развитии конфуцианства. Современный культурный консерватизм внес выдающийся вклад в наследование и сохранение выдающейся китайской культуры, пытаясь воссоздать новую культурную систему, основанную на двустороннем самоанализе. Однако точный путь «культурного развития» все еще открыт для дальнейших дискуссий.

После «Движения четвертого мая» риторика «тотальной вестернизации» и «антитрадиционализма» привела к нерешительному отношению к традиционной культуре, а призыв к «возрождению конфуцианства» привел к постепенному переосмыслению китайской и западной культуры. В то же время, с открытием дверей Китая и постепенным проникновением иностранных культур в контексте глобализации, традиционной китайской культуре постоянно бросали вызов.

Рассмотрим некоторые культурные вызовы. В современном мире существует множество типов культуры, разные культуры возникают из разных исторических условий, имеют разные ценности и смыслы, и именно разнообразие культур привело к богатому и великолепному разнообразию цивилизаций. С открытием дверей Китая в контексте глобализации и курса открытости, в Китае возникло множество конфликтов между различными культурами. В контексте курса открытости и глобализации, в ходе торговых

---

¹ 牢记历史经验历史教训历史警示 为国家治理能力现代化提供有益借鉴, 人民网, 2014 年 10 月 14 日. [Си Цзиньпин. Вспоминая исторический опыт, уроки и предостережения для модернизации национального управления // Жэньминь Жибао. 2014. 14 окт.]. URL : <http://cpc.people.com.cn/n/2014/1014/c87228-25826757.html> (дата обращения : 14.12.2023).

отношений с другими странами, стал проникать и развиваться товарно-денежный фетишизм. Распространение и диффузия иностранной культуры, представленной товарно-денежным фетишизмом, бросило большой вызов традиционной китайской культуре. Доминирование иностранной культуры может привести к тому, что традиционная китайская культура подвергнется деформации. Это станет препятствием для развития отечественной аутентичной культуры.

Глобализация экономики и торговли неизбежно привела к межкультурному взаимодействию. Столкнувшись с огромными проблемами, традиционная китайская культура также сталкивается с огромными трудностями. Они могут заключаться в том, что в ходе двустороннего разрыва возобладает нигилизм. Ценностный нигилизм означает отдаление от благородных ценностей и негативизацию мира смыслов, развившуюся в ходе модернизации под руководством утилитаризма и инструментальной рациональности. Одной из его основных причин являются негативные последствия инструментальной рациональности. Чэнь Лай классифицирует культурные конфликты между Востоком и Западом, древним и современным, как конфликт между «ценностной рациональностью» и «инструментальными идеалами». «Радикалы признают развитие инструментальной рациональности как особенность западной цивилизации, а сторонники сохранения культуры бессознательно играют роль защитников ценностной рациональности»¹. Однако постоянные дебаты и «двусторонний» разрыв ценностей в конечном итоге привели к неоднозначному отношению к традиционной культуре в обществе. Высокие ценности, которые когда-то были в почете, утрачены в реальной жизни. Вместо того чтобы принять девиз «за взлет и падение мира отвечает человек», люди стремятся использовать

---

¹ 陈来著《传统与现代:人文主义的视界》[M], 北京:三联书店, 2009年. P. 39. [Чэнь Янь. Традиция и современность: видение гуманизма. Пекин: Книжное издательство «Саньянь», 2009. С. 39.]

«инструментальную рациональность» в качестве критерия, чтобы заикнуться на реалистичных и выгодных соображениях. Между духовным и материальным существует огромный разрыв. Великий «идеал» был осмеян как «мечта дурака», а классические произведения, такие как «Сон в красной палате» и «Романс о трех царствах», постоянно подвергаются деконструкции и пародированию.

В «Размышлениях о модернизации китайской традиционной культуры» Си Цзиньпин отметил, что «великие социальные изменения в современном Китае – это не просто продолжение наших исторических и культурных мастеров, не говоря уже о пересказе зарубежных современных разработок»¹. Для содействия модернизации и трансформации традиционной китайской культуры необходимо преодолеть дихотомию между традицией и современностью, придерживаться автономии пути и постоянно содействовать творческому преобразованию и инновационному развитию китайской культуры.

Мы полагаем, что разрешение противоречий между старым и новым лежит на пути выход за рамки дихотомической модели. В то время, когда происходят политические и экономические реформы, культурные преобразования все чаще выходят на передний план, порождая множество горячих дебатов и споров и постепенно формируя дихотомию между традиционным и современным мышлением. Однако, с одной стороны, отношения между традицией и современностью различаются только в плане временной последовательности, а не в плане абсолютной противоположности, превосходства или неполноценности. История непрерывна, даже если она иногда выражается через репрезентативные события, происходящие в течение определенного периода времени, но

---

¹ Цит. по : 李双套 : 传统文化现代化 : 何谓、为何与何为 ? [J], 《社会科学文摘》, 2020 (01) . P. 8–10. [Ли Шуантуо. Модернизация традиционной культуры: что это такое, зачем и в чем она заключается? // Дайджест социальных наук. 2020. № 1. С. 8–10.]

признание этапов истории не может отрицать ее непрерывности. Таким образом, развитие модернизации не должно быть несовместимо с культурным наследием. С другой стороны, хотя верно, что модернизация началась на Западе и что процесс западной модернизации дал плодотворные результаты, модернизация – это не то же самое, что вестернизация. Модернизация Китая должна основываться не на фетишистском отношении к западной культуре, принимая ее целиком и без разбора, а на основе самодостаточности, активно впитывая передовые иностранные достижения.

Методология новаций – это, как принято в китайской политической лексике, приверженность пути китаизации марксизма, которая представляет собой сочетание марксизма и лучшего из традиционной китайской культуры. Путь марксистской китайскости есть исторический выбор пути модернизации и развития традиционной культуры в соответствии с китайской действительностью. Начиная с 1840-х гг. перед лицом мощных западных держав ни западники, ни конституционалисты, ни революционеры, ни движение «Новая культура» не могли найти подходящего решения для модернизации собственной культуры. Выход был найден на пути синтеза. По существу, был использован механизм Вызова и Ответа, где в качестве Ответа была использована марксистская парадигма. Только после внедрения марксизма в Китае страна обрела жизнеспособный путь к культурному развитию. Коммунизация идеологии и общественных отношений способствовала включению в китайском социуме механизма саморазвития и самоорганизации. После того, как в Китае появился марксизм, китайская коммунистическая партия, основываясь на китайских традициях использовала китайский марксизм для руководства своей практикой и вышла на плодотворный путь. В настоящее время доминирует точка зрения, что после XVIII Всекитайского съезда

победила стратегия Си Цзиньпина¹. Его мысль о социализме с китайской спецификой в новую эпоху не только наметила всеобъемлющий путь для внутреннего развития, но и стала стратегаемой для развития международного сообщества с его идеями «Один пояс, один путь» и «Сообщество человеческой судьбы». Созданная стратегема давала ответ на вопрос «Что есть Китайская мечта?»². Можно согласиться с тем, что Особенности этнического и цивилизационного развития накладывают отпечаток на стиль и логику социального мышления. Медиация социальной среды не ослабила, а усилила это воздействие.

«Китайская мечта» – это есть курс на национальное возрождение, поддержанный Председателем КНР Си Цзиньпином как лидером «пятого поколения руководителей». Впервые эта социальная стратегема декларирована в конце 2012 г., стартовала в ноябре 2013 г. Истоки этого порыва уходят в социальную борьбу периода Опиумных войн (170 лет назад). Достижение намеченной в стратегеме «китайской мечты» цели ожидается достигнуть к 2049 г. (юбилей образования КНР). Стратегемы Китайской мечты³ включают в себя совершенствование государственного управления, преодоление коррупции, повышение жизненного уровня населения, ориентация на мир во внешней политике, следование курсу «Один пояс – один путь», преодоление социального разрыва бедных и богатых.

Стратегемность мышления является важной чертой политической, дипломатической, военной жизни и психологии в Китае⁴. Например, стратегемная искусность политической прагматики индусов строилась на

---

¹ Ван Вэй. Некоторые вопросы социально политического курса «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации» // Власть. 2018. Т. 26. № 7. С. 240.

² Ши Цюнь, Данильченко Т. Ю., Гангур Н. А. Что такое китайская мечта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 87–93.

³ Ван Вэй. Некоторые вопросы социально политического курса «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации» // Власть. 2018. Т. 26. № 7. С. 240.

⁴ Ознос Э. Век амбиций: богатство, истина и вера в новом Китае. М. : АСТ, 2016. 528 с.

астрономических предсказаниях¹. Логика «китайской мечты» направлена на модернизацию поведения людей, изменений политической культуры, что провоцирует ряд конфликтов². Считается, что то, как надо управлять государством в китайской традиции уже сформулировано давно Конфуцием и другими мудрецами. Стратегия реформирования – «древность на службе современности» и ориентирована на развитие новых идей путем их переосмысления³. В наше время в основу «китайской мечты» заложена идеология сильного государства с максимальным использованием «мягкой силы». «Мягкая сила» рассматривается как инструмент превращения государства в могучую страну, трансформирующую мир с помощью культурных практик⁴. Рост «мягкой силы» мыслится так же, как действие консолидирующих сил социалистической идеологии: формирование гармоничной культуры, воспитание цивилизованных отношений; распространение национальной культуры и строительство общего духовного очага китайской нации; продвижение новаторства в культуре, усиление ее жизненной силы. Главным глобальным проектом КНР по выходу китайской культуры «вовне» является создание сети Институтов Конфуция по всему миру⁵. Идея «китайской мечты» содержит в себе общечеловеческое процветание, демократию, гармонию, свободу, равенство, справедливость, верховенство закона, доверие, преданность, патриотизм, братство. Взаимовыгодное сотрудничество Китая и других стран видится в выдвинутой Китаем инициативе сотрудничества в рамках концепции «Один пояс – один путь». Реализация проекта откроет перед

---

¹ Киссинджер Г. О Китае. М. : АСТ, 2014. 635 с.

² Данильченко Т. Ю. Лакуны в мыслительных стратегиях Запада и Востока // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 5. С. 22.

³ Киссинджер Г. О Китае. М. : АСТ, 2014. 635 с.

⁴ Ознос Э. Век амбиций: богатство, истина и вера в новом Китае. М. : АСТ, 2016. 528 с.

⁵ Ковалев С. М., Абрамова Н. А. Интерпретация содержания новейшей идеологии КНР «Китайская мечта» в исторической ретроспективе // Россия и Китай: Проблемы стратегического взаимодействия. Вып. 20 : сб. Восточного центра. Чита : Забайкальский гос. ун-т, 2017. С. 56–60.

КНР новые преимущества. Этот проект будет способствовать долгосрочному осуществлению «китайской мечты».

Таким образом, в целом концепция «китайской мечты» подобна Программе коммунистического строительства в СССР, предполагавшей высшего уровня производительных сил, гармонии производственных отношений и всестороннее гармоническое развитие личности¹. Идеология китайской мечты также предполагает превращение КНР в могущественное государство, построение «гармоничного общества» и «гармоничного мира». Построение китайского коммунизма включает использование западных достижений путем рекомбинирования капитализма и социализма, свободного рынка и государственного регулирования, торгового доминирования и идеологической ориентации, осуществление модернизации с китайской спецификой, в том числе использование «мягкой силы» Китая.

Однако надо понимать, что дискурсы и нарративы с китайской спецификой содержат стратагемы умолчания, стратагемы непрямого действия. В чем-то это можно уподобить диалектике, которую боготворил Ленин и которая включает в себя «единство и борьбу противоположностей», «взаимопереход противоположностей». Ф. Жюльен, характеризуя китайский дискурс, пишет, что китаец не излагает напрямую то, что думает, а удовольствуется аналогией и тем, чтобы собеседник самостоятельно вывел из его посылки заключение. Т. Ю. Данильченко так характеризует «фигуры умолчания»: если аристотелевская логика линейна, однозначна, нацелена на заполнение лакун, то китайский прием использует лакуны как средство изложения мысли; конфуцианская логика витиеватая; китайская методика полагает изначально, что собеседник призван сам завершить недосказанное умозаключение.

---

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. М. : Госполитиздат, 1962. Т. I–III.

А. В. Маслов называет следующие особенности мышления китайцев, проявляющиеся в коммерческом менеджменте: коррелятивное мышление как предпочтение лучшего варианта глядя по обстоятельствам, а не по договоренности; тактика уловок в переговорах; тактика «мягкой силы» в переговорах (они ждут пока соперник не ослабнет); слово «да» в китайской лексике многозначно, элемент многозначной логики; «да» у них прежде всего элемент вежливости, а не предметного согласия, традиционно китайские бизнесмены ориентированы на семейную матрицу¹. Понятие культура для китайцев синонимично понятию «семейная культура» (традиция от Конфуция²), а остальной мир – чужой, варварский. Говоря о цивилизационных особенностях логики китайцев:

– в отличие от объективистской логики Запада («Платон мне друг, но истина дороже») логика китайцев на первое место ставит этику, семейные ценности,

– мышление китайцев изначально работает не в двузначной, а в многозначной логике и нацелено на новации³

– логика китайцев доминантой делает не борьбу, а примирение противоположностей.

– логика страгем непрямого мышления означает, что доминирует умозаключение от противного, предполагающее возможность «додумывания» итогового заключения.

Содействуя творческому преобразованию и инновационному развитию прекрасной традиционной культуры, Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что «продвижение творческого преобразования и

---

¹ Алексей Маслов: «Мы плохо понимаем, что в реальности происходит в Китае» // Финверсия [Сайт]. URL : <https://www.finversia.ru/news/events/aleksei-maslov-my-plokho-ponimaem-cto-v-realnosti-proiskhodit-v-kitae-41599> (дата обращения : 14.12.2023).

² 贺麟: 儒家思想的新开展[M], 《文化与生活》. 北京: 商务印书馆. 2015年10月. P. 3–5. [Хэ Линь. Новое развитие конфуцианства. Культура и жизнь. Пекин: Коммерческая пресса, 2015. С. 3–5.]

³ 李凤亮, 古珍晶: 新时代中华优秀传统文化现代化转换的价值、路径及原则[J], 东岳论丛. 2020, 41 (11) : 111–118. [Ли Фэнлянь, Гу Чжэньцзин. Ценность, путь и принципы модернизации и преобразования превосходной традиционной культуры Китая в новую эпоху // Теория Дунъюэ. 2020. Т. 41. № 11. С. 111–118.]

инновационного развития превосходной китайской традиционной культуры может стать духовным руководством для народа»¹. Это обусловлено тем, что с точки зрения внутренней логики культурного развития, наследование и инновации являются ключом к поддержанию жизнеспособности культуры. Культура, которая не наследуется, в конце концов забудется и исчезнет, а культура без инноваций легко потеряет свою жизненную силу и активность развития. Во-вторых, традиционная китайская культура зародилась тысячу лет назад и передавалась через несколько династий, поэтому культура, дошедшая до наших дней, должна иметь определенные ограничения, но все еще полна глубоких гуманистических ценностей. Это требует, чтобы при наследовании традиционной китайской культуры мы не отдавали предпочтение прошлому перед настоящим, не разводили исторические и культурные традиции Китая, настаивали на использовании прошлого для настоящего, порывали со старым и создавали новое, придавали традиционной культуре новый оттенок, представляли или обновляли позитивные элементы, содержащиеся в превосходной исторической и традиционной культуре, в форме, соответствующей особенностям времени, и способствовали общению, обсуждению и инновационному развитию традиционной культуры Китая различными способами и разными каналами. Так, после династий Сун и Юань китайская живопись приняла новое направление, с формированием регионального стиля, в котором доминировала живопись литераторов, стиль живописи, построенный на ценностях литераторов в нижнем течении реки Янцзы, который постепенно превратился в эстетическое направление «тушь и смывка», включая установление стандартов вкуса и суждений. Являясь продуктом развития китайской живописи на определенном этапе истории, литературная живопись

---

¹ 习近平.《中国共产党第十九次全国代表大会报告摘编》，北京:人民出版社，2017年。P.23. [Си Цзиньпин. Выдержки из доклада XIX Национального съезда Коммунистической партии Китая. Пекин: Народное издательство, 2017. С. 23.]

продемонстрировала свою специфику в многообразии культур по всему миру. Это региональное влияние распространилось на периферию в ходе истории, и после того, как литераторы сдали императорские экзамены, чтобы стать чиновниками в столице, они принесли культуру Юга реки Янцзы в северные регионы, сформировав субцентр с центром в Пекине и продолжая распространяться на более широкие северные регионы. Однако региональный характер и влияние литературского подхода имели исторические ограничения – исключительность и однородность. Однако он получил признание китайской культуры в окрестностях и в более широком регионе, и это свидетельствует о специфике этого связанного с культурой способа живописи. Такая культурная самобытность указывает на то, что она считалась представителем развития китайской культуры и ее направления, поэтому даже в отдаленных районах люди по-прежнему использовали китайскую каллиграфию и китайскую живопись в связи друг с другом, чтобы отразить свои культурные ценности и выразить свою эстетическую привлекательность. Развитие от бассейна Цзяннань было, по сути, маргинальным, поэтому исторически в северных регионах было мало известных художников в истории живописи, не было местных групп и школ.

Художественное образование, возникшее в XX в., сделало традиционные тушь и смывку популярными во всем китайском пейзаже. Развитие художественного образования в Китае в двадцатом веке привело к изменению живописи литераторов прошлого под воздействием современной цивилизации. Это направление слияния Востока и Запада в сочетании с образовательным импульсом привело к тому, что в обучении стал преобладать западный подход к художественному образованию, и такой новый подход вскоре приобрёл широкое распространение по всему Китаю, получив признание ценностей и став ответом на модернизацию общества. В результате развитие искусства со времен Нового Китая не

только отточило различия между региональными культурами, но и принесло традиционную эстетику туши и смывки в ранее неразвитые регионы, позволив очень сильным различиям, характерным для китайской тушевой живописи, постепенно сблизиться под влиянием образования, так что развитие тушевой живописи в новокитайской художественной традиции, формируя сцену беспрецедентного процветания, также продемонстрировало сходство времен. Однако популярность тушевой живописи в Новом Китае была необычайной, превосходящей популярность любого другого периода в истории. В результате живопись на севере выросла и заняла видное место в новой китайской художественной сцене, с рядом сильных художников, использующих новую тушь для выражения новых тем нового Китая, и сформировавших региональный стиль с региональными особенностями. В 1950-е гг. картины Ван Шэнли «Восемь девушек, бросающихся в реку»¹, Лю Цзыгу и Мань Цзяня, посвященные войне сопротивления против США и помощи Кореи², и картина Чжао Хуашэна «Кабельщики, атакующие передовой край» (коллективная работа³), отражают эстетику новой эпохи и служат требованиям новой эпохи новыми творениями. Они являются представителями нового периода. Это репрезентативные работы периода широкого влияния, образующие пик становления традиционной живописи тушью в новом Китае.

Тем не менее, проблемы, возникшие в XXI в., на самом деле были очевидны с конца XX в., за исключением того, что люди не ожидали стремительного приближения цифровой эпохи. Таким образом, первопричина проблем заключается в том, что культурная ДНК традиционной туши и смывки изменилась благодаря современному художественному образованию, и, что самое главное, основа принятия в корне изменилась, и литературное искусство постепенно теряет свою

---

¹ В коллекции Национального музея Китая.

² В коллекции Китайского народно-революционного военного музея.

³ В коллекции Национального художественного музея Китая.

аудиторию. Это едва заметное изменение стало сегодня культурным разрывом. Такое разделение не совсем связано с изменением времени, а скорее с тем, что в результате преобразований, произошедших с середины XX в., искусство литераторов стало традиционной культурной иконой не только среди широкой публики, но и среди современных литераторов, и совсем не так широко известно, как это было раньше. Именно по этой причине вопрос культивирования корней и воспитания души следует рассматривать как многовековой план передачи культуры. Это заставляет вспомнить анимационный фильм 1960 г. Шанхайской киностудии изобразительных искусств «Головастики находят своих матерей».

Режиссерами фильма стали Шэн Тевей, Цянь Цзяцзюнь и Тан Чэн, а сценарий написали Фан Хуэйчжэнь и Шэн Лудэ. Это первый китайский чернильный анимационный фильм, который все помнят. В течение долгого времени он считался «первым», получив приз за лучший художественный фильм на Первом китайском кинофестивале «Премия ста цветов», специальный приз за короткометражный фильм на Четвертом международном фестивале анимации в Анси во Франции и почетный приз на Четвертом Каннском международном кинофестивале. Хотя фильм длился всего 15 минут, он получил широкое общественное признание, поскольку был основан на изображениях рыб и креветок, созданных художником Ци Байши. На самом деле, с сегодняшней точки зрения, значение фильма «Головастики находят свою мать» заключается в том, что в нем используются образы из картин Ци Байши, чтобы передать форму и язык традиционной китайской туши и смывки детям и подросткам в раннем возрасте через анимационный фильм, который они любят. Это базовое обучение рисованию тушью и смывкой в форме анимации – конкретный способ начать работу в раннем возрасте. И с точки зрения анимации, это также проявление китайского стиля китайской анимации, классика китайских анимационных фильмов.

Очевидно, что содействие передаче и популяризации традиционной китайской культуры различными способами является чрезвычайно важной базовой задачей для современного общества. Это не боковой барабан в обычном понимании, а шестеренка и винтик во всей машине. На XIII Национальной художественной выставке анимация тушью и смывкой Ши Гоцзюаня под руководством профессора Ши Гоцзюаня из Цзилиньской академии изящных искусств получила бронзовую медаль, и, как и «Головастики находят своих матерей», она является современной попыткой популяризации живописи тушью за ее пределами.

Картины тушью Ши Гоцзюань имеют сильные региональные культурные характеристики, от выбора тематики, связанной с регионом, до соответствия между языком туши и стирки и региональной культурой, все это очевидно в ее картинах. Картины Ши Гоцзюань основаны на горах Чанбай и связанной с ними человеческой истории, природных пейзажах и экологических особенностях, в них особое внимание уделяется снежным полям, соснам и белкам гор Чанбай. Культура региона не только воспитывает ее, но и дает ей ощущение художественной силы и чувствительности, поскольку она открывает для себя эстетическую ценность этих предметов в жизни и устанавливает их актуальность, оглядевшись вокруг. Ее чувство ответственности заключается в том, чтобы создать на этой земле новые картины тушью, соответствующие культуре региона. Эта новизна времени и места называется «китайской живописью», или интеграцией более крупной культурной концепции в китайскую систему, и культурная идентичность региона, которую она выражает, такая же, как сосны гор Чанбай и активно живущие в них белки, которые можно увидеть на ее картинах. Очевидно, что манера выражения Ши отличается от манеры выражения цзяннаньских художников, и это различие, или разные интересы в профессионализме и разное стремление к экспрессии тушью и кистью, которое это различие представляет, становится

характерной чертой китайской живописи Ши. Очевидно, что в этом исследовании живописи тушью, которая является одновременно культурно специфической и стихийной, расширение тушевых карикатур дало новую интерпретацию характеристик китайской туши и смывки, и имеет большое значение в продвижении популярности традиционной живописи тушью.

Будучи китайским художником, Ши Гоцзюань не связан традиционными методами и способен передать свои работы на бумаге, популяризируя их на экране, перенося эстетический интерес китайской туши и смывки в новую сферу в трансграничном исполнении и делая их доступными в цифровую эпоху экрана. Конечно, сегодня трудно поддерживать усилия всего нескольких человек, и необходимо привлечь больше китайских художников, а также применять более разнообразный подход к решению проблемы популяризации, которая повлияла на развитие современного искусства туши и смывки. Безусловно, решить проблему популяризации традиционного искусства туши и смывки в современное время, как это происходит с каллиграфией в школах, с помощью приказа руководства образования о достижении широкой популярности невозможно.

Итак, популяризация в больших масштабах – это культивирование корней и воспитание души, это решение проблемы фундамента; имея фундамент, широкую и глубокую базу, можно войти в добродетельный круг, сбалансировать эстетические потребности общества с активными усилиями и творчеством художников. Для этого необходимы разнообразные средства и методы, чтобы выразить существование туши во всех ее аспектах, пробудить культурное родство в генах в эстетическом плане и таким образом сохранить искусство туши живым спустя тысячи лет. В то же время, основа существования и потребности общества, в свою очередь, будут способствовать появлению новых творений в искусстве туши и отражать дух времени в XXI в. новыми творениями.

Рассмотрим модернизацию традиционной культуры на основе творческого развития протестантской этики М. Вебером. Исследование Вебером протестантской этики и других мировых религий не является просто описательным рассказом о типе религии, а призвано проанализировать различные способы культурной саморационализации социумов и попытаться определить значение этого расхождения для социально-экономического развития¹. В своей книге «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер исследует неразрывную связь между религией и социально-экономическим развитием, сравнивая их, утверждая, что протестантская этика порождает дух капитализма и определяет его. Это была совершенно иная точка зрения, чем вульгаризированный марксистский экономический детерминизм того времени. Сегодня культура все больше становится неотъемлемым фактором в процессе экономического производства, а ценность экономических товаров все больше смещается в сторону их собственного культурного содержания. Творческое развитие традиционной культуры М. Вебером в значительной степени вдохновила его на то, как китайская традиционная культура может быть модернизирована в условиях нынешнего экономического и социального развития, чтобы привнести в строительство социалистической модернизации очарование культуры и современность древней цивилизации.

Макс Вебер вывел Дух капитализма из афоризма Б. Франклина и утверждал, что именно этот Дух будет управлять экономическим развитием в будущем. Этот дух проистекал из новой религиозной концепции, которая научила их рассматривать стремление к богатству как простой долг, а не как прибыль. М. Вебер рассматривает «взгляд Лютера на призвание» и

---

¹ 邵逸非：马克思主义哲学中国化与中国传统文化现代化的双向互动关系[J]，《汉字文化》. 2020 (16). P. 179–180. [Шао Ифэй. Двустороннее взаимодействие между китаизацией марксистской философии и модернизацией традиционной китайской культуры // Культура китайских иероглифов. 2020. № 16. С. 179–180.]

считает введение Лютером понятия «призвание» в немецкий перевод большим прорывом, поскольку понятие призвания впервые утверждает равенство светских профессий. Далее Кальвин говорит о земном труде как о прибавлении к славе Божьей. Поскольку богатство приобреталось во славу Божью, аскеты утверждали отказ от удовольствий и добродетель бережливости, что неизбежно вело к накоплению капитала и, таким образом, к рационально-экономическому образу жизни современной буржуазии. М. Вебер подчеркивает влияние протестантской этики и, в частности, религиозных убеждений, на реальность экономической деятельности, что деятельность рынка определяется не только экономическими интересами, но и культурными требованиями предприятия, а также экономическим и культурным развитием общества.

Это якобы подводит нас к ответу на вопрос «Почему капитализм впервые возник в Европе, а не в Китае?» М. Вебер, который никогда не был в Китае, изучил большое количество переводов классики и авторитетной литературы по китайской экономике, культуре и религии. Он пришел к выводу, что Китай уже является великой единой страной, с прочной денежной системой, большим количеством общественного богатства и высокой степенью культурного развития, и что он не связан долгим и повсеместным господством рабства и страданиями войны, как это было в Европе, и что условия для развития капитализма в современном обществе уже присутствуют на реалистической экономической основе. Но почему Китай в конце концов не встал на путь капитализма? М. Вебер утверждает, что причина этого в том, что традиционная культура Китая является мощным ограничителем для осмысления перемен времени и ей не хватает духа трансцендентности и инноваций в современном мире. С развитием глобализированной экономики мы можем воспринимать эти утверждения лишь как щепотку соли. Это объясняется тем, что взгляд М. Вебера был основан на отражении контекста того времени и находился под влиянием

комментариев ученых мейнстрима (таких как Гегель) о китайской культуре. По мнению Гегеля, китайская культура находилась лишь на ранней стадии развития человеческой цивилизации и еще не освободилась от зависимости от природы. Очевидно, что такой взгляд принижает традиционную китайскую культуру и, в конечном счете, не дает полного представления о ее обширном содержании. Подъем китайской экономики с самого низа на вершину пирамиды, установленной западным капитализмом, стал возможен отчасти благодаря марксистской науке о «китайской культуре».

Сразу хотим подчеркнуть, что как у М. Вебера, так и в марксизме есть фетишизация и переоценка гегелевской позиции. Гегель превозносит вестернизацию и принижает Восток, Китай. В то время как, Восток и Китай длительное время были лидерами истории. Трудолюбие и аскетизм в большой мере присущи восточным цивилизациям и высокопроизводительный труд Китая изначально имеет большие масштабы. Также китайцам присуща изначально высокая степень организации труда, дисциплины и механизации. К тому же невозможно отрицать далеко идущее влияние традиционной китайской культуры, то есть большую всеохватность традиционной культуры.

Основной контекст модернизации традиционной культуры в следующем: модернизация традиционной культуры предполагает интерпретацию двух технических терминов. Во-первых, культура возникает в ходе практической жизни людей и из открытия новых и ранее неизвестных свойств в природных объектах¹. Культура есть уникальный продукт человеческой мысли, накопленный в ходе человеческой истории. Она есть одновременно продукт реальности и продукт мысли, плод человеческого мышления, накопленный в ходе человеческой истории,

---

¹ 刘挚成: 中华传统文化视阈下再论“问题”与“主义”之争—基于五四新文化运动[J], 《唐山师范学院学报》. 2020, 42 (04). P. 96–100. [Лю Чжичэн. Дебаты между «вопросом» и «доктриной» в контексте китайской традиционной культуры (по материалам «Нового культурного движения» Четвертого мая) // Журнал Таншаньского педагогического университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 96–100.]

развившийся в продуктивной деятельности человека по преобразованию природы и созданию человеческого общества. Поскольку сущность человека может быть выражена во многих формах, культура также разнообразна, например, – в ремесле, земледелии, в политике, религии, искусстве. Культура относится к сфере общественной идеологии и является отражением общественного бытия, возникая на основе определенной экономической базы и социальной системы. Ф. Энгельс указывал, что развитие идеологической и политической надстройки основано на экономическом развитии, что они могут влиять друг на друга и реагировать на экономический базис: экономика и культура взаимодействуют¹. Это показывает, что культурное развитие также имеет свои специфические законы, и что в разных исторических условиях культура и экономическое производство имеют как взаимодополняющие, так и противоречивые аспекты взаимодействия. Например, после основания Нового Китая, чтобы выбраться из тяжелого положения бедности и отсталости, основное внимание в государственной политике уделялось экономическому строительству, в том числе в десятилетия, предшествовавшие реформе и открытости, с тенденцией к оживлению экономики в ущерб наследованию и инновациям традиционной культуры.

Раньше считалось, что модернизация связана только с национальным экономическим строительством. Верно, что термин «модернизация» изначально был придуман в связи с экономическим развитием индустриальных обществ, как в качестве процесса на пути к современности, так и в качестве результата трансформации современности. Энгельс использовал термин «модернизация» в книге «Немецкая революция и контрреволюция», имея в виду разрушение старой немецкой промышленности в результате внедрения пара и быстрого расширения

---

¹ 余暖娜: 马克思主义中国化与中国传统文化契合相关性分析[J], 《知识文库》2020 (13). P. 184–186. [Ю Нуанна. Анализ взаимосвязи между китаизацией марксизма и традиционной китайской культурой // Библиотека знаний. 2020. № 13. С. 184–186.]

британского промышленного превосходства, а созданные современные отрасли заставляли правительства государств учитывать требования современной промышленности¹. Движение модернизации первоначально развивалось в рамках капиталистического способа производства, когда крупная промышленность создала средства коммуникации и современный мировой рынок, а также впервые создала мировую историю, которая «поставила удовлетворение потребностей каждого человека в каждой цивилизованной стране в зависимость от мира в целом, <...> создали примерно одинаковые отношения между классами общества, устранив тем самым особенности каждой нации»². К. Маркс и Ф. Энгельс не только видели существенный характер прогресса модернизации, но и размышляли о контексте, в котором он происходил, и видели неизбежность экономического кризиса современного капитализма, утверждая тем самым, что исторический процесс модернизации не был только капитализмом, или что капитализм был только первой стадией модернизации, а второй стадией был коммунизм (включая социализм). Вебер использовал метафору «железной клетки».

Метафора М. Вебера о «железной клетке», то есть о том, «сможет ли современная капиталистическая экономическая система, которая так много выиграла, полностью отказаться от культурных ценностей, которые она использовала в качестве духовной мотивации»³, перекликается с идеями К. Маркса и Ф. Энгельса. Идея Маркса о переходе через «Кафтингское ущелье» с целью открыть альтернативный путь к современности, за

---

¹ 于利; 马克思主义中国化与中国传统文化互动融合研究[J], 《经济研究导刊》. 2020 (19). P. 3–4. [Ю Ли. Исследование взаимодействия и интеграции китаизации марксизма и традиционной китайской культуры. // Журнал экономических исследований. 2020. № 19. С. 3–4.]

² 刘挚成: 中华传统文化视阈下再论“问题”与“主义”之争—基于五四新文化运动[J], 《唐山师范学院学报》. 2020, 42 (04). P. 96–100. [Лю Чжичэн. Дебаты между «вопросом» и «доктриной» в контексте китайской традиционной культуры (по материалам «Нового культурного движения» Четвертого мая) // Журнал Таншаньского педагогического университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 96–100.]

³ 裴立媛: 马克思主义中国化对传统文化现代化的指导向度, 《才智》. 2020 (03). P. 12. [Пэй Лиюань. Направление марксистской модернизации традиционной культуры в Китае // Таланты. 2020. № 3. С. 12.]

пределы стадии примитивного накопления при капитализме, которая характеризуется внутренним угнетением и внешним грабежом, направлена на отношения производства в обществе, а не на его производительные силы. Поскольку производительные силы постоянно развиваются и не могут быть переkreщены, *культура также является производительной силой*, поэтому очевидно, что культурная модернизация также является неизбежным требованием исторического развития. С момента внедрения марксизма в Китае наша традиционная культура модернизировалась в соответствии с непрерывным развитием марксизма. Традиционная китайская культура – это этическая концепция и культурная мысль с конфуцианством в основе, охватывающая социальные, экономические и политические аспекты. От отношений между Небом и человеком до отношений между человеком и человеком, она включает в себя ряд моральных принципов, праведность и прибыль, а также концепцию жизни. Хотя последующие поколения не смогли освободиться от оков традиционной феодальной этики, они смогли противостоять феодальной бюрократии и империализму своим уникальным национальным духом, сочетать марксизм с китайской революционной практикой, наследовать китайскую культуру через критику и внедрять инновации через наследование, а также постоянно модернизировать традиционную культуру.

Творческое развитие Вебером традиционной западной социальной теории заключалось в повышении роли культуры. М. Вебер родился в то время, когда идеи Маркса оказывали большое влияние на духовную и культурную жизнь Германии. Он очень серьезно относился к марксизму в университетские годы и позже начал изучать дух современного капитализма в ответ на ряд вульгаризированных интерпретаций мысли К. Маркса (в основном «экономического детерминизма»). В экономическом детерминизме экономика является единственным фактором, который играет роль в развитии общества, а социальное развитие является лишь

естественным следствием экономического развития, тем самым отрицая роль политики, идей и культуры в процессе социального развития. Немецкий философ К. Барт даже искажил экономический детерминизм в технологический детерминизм, пытаясь отрицать материалистический исторический принцип, согласно которому материальное производство и экономическая база в итоге играют решающую роль в развитии общества. Впоследствии это было тщательно разоблачено и раскритиковано Марксом, Энгельсом и Лениным. По мнению М. Вебера, в процессе исторического развития есть нечто большее, чем просто «экономика» как единственный определяющий фактор; неоспоримо, что в какой-то момент другие факторы, такие как политика, культура и институты, также могут быть главной причиной текущего состояния жизни. Это соответствует мышлению К. Маркса. Хотя Маркс считал, что материальная основа играет решающую роль в развитии человеческого общества, он никогда не отрицал влияния других факторов. М. Вебер считал, что экономические условия, которые Маркс признавал определяющими для развития и будущих изменений капитализма, коренились в уникальном культурном целом. Конечно, М. Вебер не исключал материальные интересы из своего обсуждения роли религиозной культуры в экономическом развитии современных обществ, но лишь интерпретировал традиционную культуру, рассматривая взаимосвязь между религиозной культурой и экономической деятельностью и сравнивая культурные различия между Востоком и Западом.

М. Вебер утверждал, что возникновение капитализма на Западе стало результатом действия ряда факторов. Оно было тесно связано с аскетизмом протестантизма, важным историческим условием, без которого буржуазия, возможно, не достигла бы того, что она сделала сегодня. Другими словами, наиболее вероятной причиной того, что современная капиталистическая система возникла только в Западной Европе, а не в Китае, который также

имеет долгую историю, является то, что протестантская реформация произошла на Западе. Сравнивая профессиональные предпочтения католиков и христиан, Вебер пришел к выводу, что католики более склонны заниматься традиционными ремеслами, в то время как «протестанты преобладали среди лидеров промышленности и торговли, среди владельцев капитала, среди высококвалифицированных рабочих на современных предприятиях и даже среди более высокотехнически и коммерчески подготовленных работников»¹.

Обсуждая доктринальные различия между кальвинистской, пиетистской, методистской и баптистской деноминациями и церковью и сравнивая их духовный и культурный подтекст, М. Вебер далее утверждает, что дух капитализма был побочным продуктом Реформации и что существует ряд модернизированных капиталистических этических норм, которые могут быть проанализированы на основе религиозной этики, таких как традиционные добродетели пунктуальности, сдержанности, бережливости, трудолюбия и, в конечном итоге, стремление к богатству во славу Божью. М. Вебер утверждает, что стремлением к богатству протестантская этика дала толчок развитию современному капитализму и, таким образом, религиозная вера освободилась от экономического традиционализма. Эта вера в реализацию призвания в некотором смысле является фундаментальной основой духа капитализма. Уэсли также говорил, что воспитательное воздействие религиозных движений и аскетизма на верующих вначале отражалось в конечном итоге на экономическом развитии общества. М. Вебер также стремился продемонстрировать, что среди элементов, составляющих дух современного капитализма и, более того, дух современной культуры в целом, рациональное поведение, основанное на идее занятия, возникло из

---

¹ 裴立媛：马克思主义中国化对传统文化现代化的指导向度，《才智》. 2020（03）. P. 12. [Пэй Лиюань. Направление марксистской модернизации традиционной культуры в Китае // Таланты. 2020. № 3. С. 12.]

христианского аскетизма¹. Таким образом, М. Вебер исследовал как фундаментальные верования религиозной жизни, так и идеологические основы экономического развития. Важно отметить, что анализ религиозной культуры М. Вебера не отрицает роли других факторов в процессе становления современного общества, но призван найти корни возникновения и развития современного капиталистического общества с позиции, противоположной экономическому детерминизму.

Рефлексируя над методологией М. Вебера, мы подходим к пониманию национального пути модернизации традиционной китайской культуры. Вебер проводил сравнительное исследование причины подъема капитализма на Западе и в Китае, стремясь объяснить неспособность китайского общества произвести капитализм. Его знаменитое предложение заключалось в том, что появление протестантской этики породило современный капитализм, в то время как китайское конфуцианство предотвратило появление современного капитализма в Китае. В своей книге «Конфуцианство и даосизм» М. Вебер описывает следующие характеристики традиционной китайской культуры:

– сильная и прочная административная структура на политической основе через иерархическую систему, что привело к длительному периоду стабильности, процветания и мира, но также к консервативному и бездуховному застою и национальному характеру, которому не хватало инноваций и конкуренции;

– с точки зрения основы выживания традиционный Китай является преимущественно сельскохозяйственной страной, а большинство населения – крестьяне.

Дружба крестьян основана на знакомстве, а социальные отношения формируются на основе кровных и географических связей. Они добры, просты, трудолюбивы и миролюбивы, но в силу отсталости производства и

---

¹ Там же.

ограниченности общественного развития склонны поклоняться суевериям, мифам и легендам, имеют глубоко укоренившиеся феодальные представления. Такое предвзятое понимание традиционной китайской культуры привело к заблуждениям, которые критиковались последующими поколениями ученых. Как сказал Энгельс о ситуации в Англии XVIII в., до начала социальной революции в Англии также было много необразованных крестьян, которые каждый день жили мирной и спокойной жизнью¹.

С момента внедрения марксизма в Китае его основные принципы сочетались с китайской действительностью, преодолевая отсталость китайского развития и избегая культурной дилеммы закрытости и отсталости, постоянно трансформируя традиционную китайскую культуру в ходе революции и строительства Китая. Модернизация традиционной китайской культуры была достигнута. Модернизация традиционной культуры и марксизм едины в своей конечной заботе о выживании и развитии человечества и ценности жизни. Надо сказать, что марксизм и традиционная китайская культура действительно имеют много общего: во-первых, традиционная китайская культура – это плод труда людей, а К. Маркс также восхвалял труд и рабочий народ; во-вторых, и марксизм, и китайская культура придают большое значение практике, полному проявлению человеческой инициативы, уважению природы в процессе практики, следованию природе, в соответствии с принципом «естественного мира»; в-третьих, Китай уже давно является страной, в которой модернизация традиционной культуры является предметом озабоченности давно укоренившихся в Китае диалектического мышления и интуитивных материалистических взглядов, схожих с научной методологией, пропагандируемой марксизмом; в-четвертых,

---

¹ 朱光亚, 江峻任: 从西学东渐到儒学复兴:马克思主义中国化视域中的儒学现代化问题[J], 北京科技大学学报(社会科学版)》. 2020. 36 (02). P. 89–96. [Чжу Гуаня, Цзян Цзюньжэнь. От западного обучения к возрождению конфуцианства: модернизация конфуцианства в контексте марксизма в Китае // Журнал Пекинского университета науки и технологии. Издание по общественным наукам. 2020. Т. 36. № 2. С. 89–96.]

ориентированное на людей мышление, пропагандируемое конфуцианством, уважалось сменявшимися лидерами, и это стало залогом успеха китайской революции, направляемой марксизмом. Одним словом, марксизм в Китае постиг диалектическое развитие общественных отношений и производственной практики реальных людей, и в процессе китаизации он продолжал интегрироваться с национальной культурой, обеспечивая путь и направление для трансформации традиционной культуры в современность.

В настоящее время модернизация включает в себя все аспекты социального развития и государственного строительства, среди которых модернизация традиционной китайской культуры была достигнута шаг за шагом вместе с революцией, строительством и реформами в Китае, и можно также сказать, что она развивалась вместе с китаизацией марксизма. Марксизм прижился в Китае только благодаря сильной инклюзивности и интеграции традиционной китайской культуры. Хотя марксистская философия дает нам теории и методы для понимания и преобразования общества, эти теории и методы могут быть применены на практике только в том случае, если они согласуются с традиционной китайской культурой. Основываясь на рассмотрении М. Вебером влияния традиционной западной культуры на экономическое развитие (например, что Реформация породила протестантскую этику, из которой был взращен дух капитализма и при которой западноевропейские общества развивались беспрецедентными темпами), модернизация традиционной китайской культуры должна быть связана с современным социально-экономическим развитием и может быть интегрирована только в путь социализма с китайской спецификой. Только встав на путь социализма с китайскими особенностями, он может засиять. Говоря об отношениях между человеком и обществом, К. Маркс придавал большее значение отношениям между человеком и природой, «отношениям, по которым можно судить о человеке».

Изменение уровня культурного воспитания зависит от понимания времени и является одним из аспектов модернизации традиционной культуры. Традиционная китайская культура, насчитывающая тысячи лет, сочетает в себе преимущества материальной, духовной и институциональной цивилизации, является проявлением уникальной роли китайской нации в мировом этносе, а также духовной сущности китайской культуры, которая трудно поддается вестернизации. Интерпретация М. Вебером взаимосвязи между восточной и западной культурой и современным экономическим развитием не только утвердила его незаменимое положение в области религии, культуры и экономики, но и заставила ученых в Китае обратить внимание и задуматься о традиционной китайской культуре. Традиционная китайская культура – это воплощение духа обычаев всех народов и основополагающая движущая сила единства китайской нации в преодолении всех трудностей. Как сказал Си Цзиньпин, «мы открыли дорогу к социализму с китайскими особенностями не случайно, а благодаря нашей истории. Это не случайно, а обусловлено нашим историческим наследием и культурными традициями»¹. Это не только духовная жизненная сила китайской нации, но и самая мощная поддержка для достижения цели 100-летней борьбы. Хотя Китай столкнулся со многими проблемами в процессе модернизации традиционной культуры, это также является возможностью для продвижения, наследования и инновации китайской традиционной культуры. Технологические инновации открыли людям горизонты и освободили их сознание, а традиционная культура стала глобальным историческим присутствием, больше не принадлежащим одной нации или стране, открытой и всеохватывающей. Под влиянием марксизма Китай

---

¹ 中共中央文献研究室编《习近平关于协调推进“四个全面”战略布局论述摘编》[M]. 北京：中央文献出版社，2015年.P 7. [«Выдержки из трудов Си Цзиньпина о координации и продвижении стратегического плана «Четырех всеобъемлющих принципов» / Бюро по исследованию литературы ЦК КПК. [M]. Пекин : Центральное литературное издательство, 2015. С. 7.]

сделал большой акцент на развитии духовной цивилизации в реалистичных материальных условиях, а традиционная китайская культура продолжала использовать лучшие культурные коннотации всех этнических групп, демонстрируя бодрость и жизнеспособность, не теряя своей оригинальности.

ГЛАВА 2

ИНФОРМАЦИЯ, ИНФОРМАЦИОННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ

2.1 Информационная цивилизация: основные этапы

В определенном смысле история человеческой цивилизации на сегодняшний день представляет собой многовековую историю информационной революции и информационной цивилизации¹. Информационная революция оказала значительное влияние на человеческую цивилизацию: в горизонтальном общем времени она продвинула человеческое общество на новый этап всестороннего, скоординированного и устойчивого развития материальной цивилизации, политической цивилизации, духовной цивилизации и основной цивилизации; в вертикальном календарном времени она переместила человеческое общество в эпоху информационной цивилизации, следующей за сельскохозяйственной и промышленной цивилизацией. В продольной хронологии она перемещает человеческое общество к эпохе информационной цивилизации, которая следует за сельскохозяйственной и индустриальной цивилизациями. Однако человеческое понимание информационной цивилизации формировалось медленно, и изучение информации с цивилизационной точки зрения, похоже, не привлекает особого внимания теоретического сообщества. Поэтому большое теоретическое и практическое значение имеет усиление фундаментальных теоретических исследований информационной цивилизации.

---

¹ Fukuzawa Yukichi. An Outline of a Theory of Civilization / Translated by David A. Dilworth and G. Cameron Hurst III; Introduction by Takenori Inoki; Reprint of Edition Published in 2008 by Keio University Press, Tokyo. N. Y. : Columbia University Press, 2009. 278 p.

Информация не только предвестник человеческого существования, но и основной неисчерпаемый ресурс для развития современного общества¹. Без информации, информационного обмена и накопления и использования соответствующих требований информационной науки и технологии не было бы ни человеческого понимания и преобразования внешнего мира, ни человеческой цивилизации сегодня. Информация сформировала человеческое общество и сопровождала человечество на его пути к цивилизации. В этом смысле история человеческой цивилизации на сегодняшний день предстает как история информационной цивилизации. Только с появлением электронно-вычислительных машин, и в частности, с развитием и широким распространением современных информационных технологий, постепенно раскрылась истинная природа эпохи информационной цивилизации.

Являясь важной частью социальной цивилизации и ее новой формой, информационная цивилизация еще не получила достаточного внимания со стороны теоретического сообщества. Поэтому большое теоретическое и практическое значение имеет усиление фундаментальных теоретических исследований информационной цивилизации, постижение ее смысла и сущности, всесторонний взгляд на ее историческую эволюцию, выявление законов ее развития, суждение о ее современных ценностях и предвидение ее будущего развития. Это, несомненно, имеет большое теоретическое и практическое значение. В системе человеческой цивилизации информационная цивилизация, основанная на современных информационных технологиях, соответствует сельскохозяйственной цивилизации, основанной на сельскохозяйственных технологиях, и индустриальной цивилизации, основанной на промышленных технологиях.

---

¹ 王贵喜: 信息文明社会与人的思维方式变化, 《哈尔滨市党校杂志》, 2002 (05). P. 41–43. [Ван Гуйси. Общество информационной цивилизации и изменение человеческого мышления // Журнал Харбинской муниципальной партийной школы. 2002. Т 5. № 42. С. 41–43.]

Развитие цифровых технологий является отправной точкой этой формы цивилизации, но как своего рода накопление цивилизации она присутствует на протяжении всей истории человеческой цивилизации. Развитие цифровых технологий является отправной точкой для построения цивилизации в целом, но как скопление цивилизаций на протяжении всей истории человеческой цивилизации. В истории человеческой цивилизации было пять информационных революций. Информационная революция является одновременно движущей силой и отличительной чертой информационной цивилизации. Информационные революции приводят к изменению как каналов коммуникации, так и самого человека¹.

Первая информационная революция ознаменовалась рождением языка. Первые человеческие языки возникли около 100 000 лет до н. э. Первые официальные языки возникли около 40 000 лет до н. э. В первобытные времена люди могли общаться друг с другом только с помощью простых движений и звуков. Что еще более важно, расширение поля памяти стимулировало эволюцию мозга и привело к сублимации первых мыслительных навыков человека. С тех пор примитивное инстинктивное поведение человечества трансформировалось в сознательную деятельность, что значительно расширило сотрудничество друг с другом и способность бороться с природой. Язык стал для человечества первой информационной платформой для адаптации к природе, ее использования и преобразования. К эпохе неолита языковая система укрепилась до беспрецедентной степени, и стало доступно больше базовой информации о мире природы. Открытие и использование огня привело к изменению рациона питания и развитию разумных людей, за этим последовали сельскохозяйственное производство, разведение домашней птицы, ручное ткачество, обжиг керамики и т.д. Люди

---

¹ Иванова М. Е. Языковые аспекты информационных революций // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 7. С. 115–119.

постепенно усвоили определенные уроки и методы предотвращения стихийных бедствий. Орудия производства и домашняя утварь постоянно совершенствовались и улучшались.

Обогащение материальной жизни и духовной жизни также изменилось, с требованием украшения и эстетики и выведением религиозных ритуалов из поклонения богам. В процессе этого возник язык, и мир становился все более разнообразным. Создание, использование и развитие языка сыграло фундаментальную роль в этом процессе.

Вторым цивилизующим признаком информационной революции стало использование письменности. Начиная со среднего неолита, накопление материальных богатств, появление благородного скипетра и все более частые религиозные ритуалы привели к необходимости фиксировать определенные вещи. Это привело к появлению самой ранней формы письменности – выгравированного символа. В культурах Яншао и Давэнькоу в бассейне Желтой реки и в культуре Лянчжу в бассейне Тайху на юге реки Янцзы в Китае обнаружены надписи и пиктограммы на керамике, нефрите и других носителях, датируемые примерно 5–6 тыс. лет назад. Именно использование письменности в качестве основы цивилизации привело к появлению первой цивилизации китайского народа в династиях Ся, Шан и Чжоу¹. В династии Инь и Шан китайское общество адаптировалось к переходу от первобытной родовой общины – к рабству – к феодализму. Два основных изменения в китайском обществе от первобытной родовой общины к рабству и феодализму породили надписи на костях оракулов, а надписи на бронзовых церемониальных сосудах создали самую важную политическую систему древнего Китая – чжоуские обряды.

---

¹ 王贵喜：信息文明社会与人的思维方式变化，《哈尔滨市党校杂志》，2002（05）。P. 41–43。[Ван Гуйси. Общество информационной цивилизации и изменение человеческого мышления // Журнал Харбинской муниципальной партийной школы. 2002. Т 5. № 42. С. 41–43.]

Создание простой древней философской системы – восьми триграмм И-Цзин не только заложило основы общества того времени, но и оказало большое влияние на ход китайской истории на тысячи лет вперед. В период Весны и Осени и в период Воюющих государств писали в основном ножами, бамбуковыми и деревянными дощечками; после династии Цинь стали писать кистями; в период династии Западная Хань стали популярны шелковые книги; а в период династии Восточная Хань Цай Лунь изготовил бумагу из растительного волокна, что облегчило написание и распространение письменности. В большинстве стран мира создание и использование письменности рассматривается как признак начала цивилизации.

Третьим цивилизующим признаком информационной революции стало изобретение печатного станка. Введение гравировки и печати в начале правления династии Тан вывело передачу письменной информации на массовый уровень. Это стало еще одной вехой в записи текстов и распространении информации. Во времена династий Тан, Сун, Юань, Мин и Цин.

В династиях Тан, Сун, Юань, Мин и Цин в течение 1300 лет в полиграфии в основном преобладали гравюра и печать. В период Цинли династии Северная Сун Би Шенг первым изобрел технику печати на глине. Позже были скопированы глиняные и фарфоровые иероглифы. Во времена династии Юань использовались деревянные подвижные иероглифы, также производились оловянные подвижные иероглифы. В династии Мин и Цин популярность приобрели медные и свинцовые подвижные шрифты. С постепенным совершенствованием и развитием подвижного шрифта, он в конечном итоге заменил гравированную печать. Достижения в области печати привели к массовому производству, воспроизводству и широкому распространению информации и знаний, а пресса и книги стали важными

хранилищами информации и средствами массовой информации, внося огромный вклад в обмен идеями и прогресс цивилизации.

Четвертая информационная революция ознаменовалась использованием электромагнитных волн. В 1837 г. Морзе изобрел телеграф, что позволило людям использовать электромагнитные волны для передачи информации; в 1906 г. Фессенден впервые изобрел радиовещание; в 1929 г. британский ученый Бэрд изобрел телевидение, что позволило передавать как аудио-, так и визуальную информацию, через значительные расстояния.

В 1957 г. искусственный спутник Земли, созданный Советским Союзом, открыл эру глобальной связи. В начале 1960-х гг. Соединенные Штаты успешно запустили свой первый спутник связи с фиксированной точкой. Мейман разработал рубиновый импульсный лазер, который был использован для расширения электромагнитного спектра информационных технологий из радиодиапазона в оптический диапазон. Теория лазерной связи доктора Као и ее применение расширили возможности глобальной связи в один миллиард раз. Достижения радиотехники, микроволновой технологии и технологии оптических волноводов сделали возможными связь, радио, телевидение, дистанционное управление, телеметрию, дистанционное зондирование, радиолокацию, радионавигацию и многое другое. Это также послужило катализатором быстрого развития науки и техники. Результаты этой информационной революции привели к полной революции в индустриальном обществе и качественному изменению мировых производственных систем, что позволило человеческой цивилизации всего за несколько десятилетий превзойти прогресс предыдущих веков. Она также подготовила почву для следующей информационной революции.

Пятая информационная революция ознаменовалась использованием компьютеров. Ко второй половине XX в. тенденция развития информационных технологий, основными элементами которых являются

универсализация, создание сетей, индустриализация и глобализация информации, значительно ускорилась. Начиная с 1950 г. сумма знаний в мире удваивалась каждые 10 лет, с 1970 г. – каждые 5 лет, с 1991 г. – ежегодно¹. Эти данные показывают нам, что общество усложнялось, причем для решения проблемы обработки возрастающей информации человечеству была необходима автоматизация различных информационных процессов². Быстрая передача новых знаний, слияние искусства и технологий, постоянное обновление культурной сцены, пересечение дисциплин, глобальные связи между региональными экономиками, многополярная эволюция мира, крупные прорывы в новых областях науки и многие другие неожиданные новые вещи, новые концепции и новые ситуации возникли. Человеческое общество претерпело огромные изменения, и производительность труда значительно возросла.

Люди обычно чувствуют противоречие между ограниченным человеческим мозгом и бесконечными знаниями; между ограниченной человеческой энергией и огромным научным миром; между ограниченной человеческой жизнью и бесконечным пространством-временем Вселенной. Общество с нетерпением ожидало появления более совершенных технологических средств, чтобы уменьшить эти противоречия и еще больше поднять уровень человеческой цивилизации. Начиная с 1950-х гг., электронные компьютеры постепенно внедрялись в промышленное производство. Затем последовала компьютерная революция, в ходе которой компьютеры постоянно модернизировались. Первое поколение компьютеров использовало такие базовые технологии, как двоичная память и хранение программ, а основным компонентом была электронная лампа. С его помощью в небо были запущены искусственные спутники. Второе поколение компьютеров использовало транзисторы в качестве основной

---

¹ Машлыкин В. Г. Европейское информационное пространство. М. : Наука, 2001. 95 с.

² Попов А. В. Роль четвертой информационной революции в формировании постиндустриального общества // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 8. С. 329–332.

схемы и могло работать миллионы раз в секунду. Третье поколение компьютеров использует интегральные схемы и имеет операционные системы, терминалы и сети, которые могут работать со скоростью до десяти миллионов раз в секунду. Четвертое поколение компьютеров использовало крупномасштабные интегральные схемы для выполнения сотен миллионов операций в секунду. Пятое поколение компьютеров представляет собой информационно-интеллектуальную систему, которая объединяет в себе сбор, хранение и обработку информации, коммуникации и искусственный интеллект, поэтому ее называют «компьютером». Развитие и применение компьютеров вызывает революцию автоматизации во многих областях. Это уже не просто технологический феномен, а политическое, экономическое, военное и социальное явление в целом. Компьютерные технологии объединяются с сетевыми коммуникациями, искусственным интеллектом, мультимедиа и другими технологиями для создания современных информационных систем, работающих со «знаниями». Новые скачки в информатизации общества будут возникать и дальше¹. Первоначальное накопление факторов информационной цивилизации началось со дня формирования человеческого общества. Это накопление продолжалось до появления современных информационных технологий – цифровых технологий, эксплуатирующих информационные ресурсы в конце индустриальной цивилизации, и качественного изменения основных ресурсов и технологий для общественного развития. Это привело к возвышению человеческой цивилизации и эпохальному скачку в истории цивилизации. В этой связи можно сказать, что исторический процесс человеческой цивилизации представляет собой исторический процесс накопления информационной цивилизации, который представляет собой исторический процесс развития информационной цивилизации от

---

¹ Fukuzawa Yukichi. An Outline of a Theory of Civilization / Translated by David A. Dilworth and G. Cameron Hurst III; Introduction by Takenori Inoki; Reprint of Edition Published in 2008 by Keio University Press, Tokyo. N. Y. : Columbia University Press, 2009. 278 p.

количественного изменения к качественному изменению и, наконец, ее качественный скачок и сублимацию в системе материальной цивилизации.

Информационная революция, особенно быстрое развитие и повсеместное применение современных информационных технологий, привела человеческую цивилизацию в эпоху информационной цивилизации, следующей за сельскохозяйственной и промышленной цивилизацией. Новая эра, в которой конечной целью является устойчивое развитие человеческого общества и высший социальный идеал человечества. Наступление информационной эпохи, формирование, развитие и углубление экономики знаний знаменует собой переход человеческой цивилизации от индустриальной цивилизации к информационной. В ходе исторического развития человеческого общества общей основой сельскохозяйственной и индустриальной цивилизаций было развитие человеческого общества путем эксплуатации и использования материальных ресурсов с помощью материальных технологий. Информационная цивилизация, с другой стороны, использует информационные технологии как основное средство развития человеческого общества посредством разработки и использования информационных ресурсов. Если переход от сельскохозяйственной к индустриальной цивилизации предстает как замена одной материальной цивилизации другой, то переход от индустриальной к информационной цивилизации – это эпохальный, целостный и исторический скачок от «материальной цивилизации», основанной на материальных ресурсах и материальных технологиях, к «информационной цивилизации», основанной на информационных ресурсах и современных информационных технологиях¹.

---

¹ 杨文祥：论信息文明与信息时代人的素质——兼论信息、创新的哲学本质（J），《河北大学学报（哲学与社会科学版）》，2001（01）。P. 57–63。[Ян Вэньсян. Об информационной цивилизации и качестве человека в информационную эпоху // Журнал Хэбэйского университета. Издание по философии и социальным наукам. 2001. № 1. С. 57–63.]

Аграрная цивилизация – это, прежде всего, форма общественного производства, основанная на индивидуальном семейном производстве, естественным связующим звеном которого является кровнородственные связи. Семья является непосредственной основой общества, как жизненной, так и производственной организации. Человек непосредственно отвечает за семью, которая, с одной стороны, непосредственно отвечает перед природой, а с другой стороны, непосредственно отвечает перед государством и обществом за организацию производства в семье. Общественное производство в аграрной цивилизации было в основном семейным, а ее экономический подход был, по сути, натуральным хозяйством самообеспечения. Это означало, что человеческое общение не было широко распространено. И патриархальная, и иерархическая системы опирались на власть богов. Мышление людей было, по сути, каналом связи с туманными богами, «человек – бог»¹. Помимо богов, люди редко обращают внимание на окружающих их людей и события². В то же время, сельскохозяйственные технологии были обусловлены социальными условиями того времени: с одной стороны, поскольку человеческая практика все еще находилась в зачаточном состоянии, знания о сельском хозяйстве были ограничены поверхностными знаниями, полученными благодаря интуиции. С другой стороны, поскольку средства коммуникации были крайне ограничены, люди общались друг с другом в формате «лицом к лицу», что затрудняло обмен информацией между большими и удаленными друг от друга группами. В результате люди полагались на свой собственный опыт как на правило для своей производственной деятельности. Когда люди используют свой предыдущий опыт для определения своего текущего поведения, они фактически обращаются к

---

¹ Личностно-именной и профессионально-именной тип кодирования.

² 王贵喜: 信息文明社会与人的思维方式变化, 《哈尔滨市党校杂志》, 2002 (05). P. 41–43. [Ван Гуйси. Общество информационной цивилизации и изменение человеческого мышления // Журнал Харбинской муниципальной партийной школы. 2002. Т 5. № 42. С. 41–43.]

прошлому, чтобы найти компромисс между прошлым и настоящим поведением. На самом деле это образ мышления, при котором прошлое определяет настоящее, является отличительной чертой образа мышления аграрных цивилизаций – замкнутое, конвергентное, опережающее мышление.

В индустриальной цивилизации основной формой общественного производства является товар как социально-экономическое звено и предприятие, организующее производство и распределение товаров. Семья больше не выполняет функцию общественного производства, эта функция перешла к предприятию. Через рынок предприятия используют товары в качестве экономического инструмента, а государство – в качестве политического инструмента для мобилизации социальных ресурсов и организации общественного производства в социальном масштабе посредством законов и политики.

Микроэкономической организацией индустриальной цивилизации является *предприятие*, а макроэкономической организацией – *национальное государство*. Индустриальное общество возникло вместе с развитием естественных наук. Законы природы, открытые научными средствами, несомненно, более объективны и, следовательно, более универсальны, чем опыт органов чувств, они глубже проникает в суть вещей и объясняют, почему они такие, какие есть. В то же время развитие коммуникационных технологий в индустриальную эпоху привело к широкому распространению печати, расширению издательской индустрии и появлению различных средств коммуникации, таких как телефон и телеграф, в дополнение к традиционной устной и эпистолярной передаче. Люди также имели более легкий доступ к знаниям и охотнее доверяли им, чем субъективному опыту. Поскольку научно-технические знания заменили опыт в качестве основного критерия поведения людей, это также привело к бессознательному изменению образа мышления людей. Это

означает, что люди используют научные и технические знания, одновременно ориентируясь на реальность. Со временем формируется мышление, при котором люди больше не думают наперед, а переключают свое внимание на реальность.

Информационная цивилизация представляет собой новую форму цивилизации, которая принципиально отличается от сельскохозяйственной и индустриальной цивилизации. Это развитие и сублимация материальной цивилизации. Поскольку связь между информацией и социальными системами отражает существенную связь на философском уровне, эта связь определяет, что информационное поведение является наиболее фундаментальным социальным поведением человека. Именно поэтому информационная цивилизация воспитывалась в человеческих обществах с момента их возникновения. Из-за конвертируемости информации между различными материальными носителями, ее переносимости во времени и пространстве и повторяемости обмена, информационная цивилизация имеет явную тенденцию к дематериализации. Духовная цивилизация превращается в высшую форму информационной цивилизации.

Высшей формой информатизации является мысль. Китайские авторы считают, что она представляет собой высший уровень информационной цивилизации. Вышеупомянутые характеристики информационных ресурсов во многом преодолевают ограничения материальных ресурсов, такие как их конечность и нерасщепляемость. Поэтому информационная цивилизация – это не только отрицание и сублимация материальной цивилизации, но и качественный скачок вперед для человеческой цивилизации. Построив информационную цивилизацию, человечество сможет разрешить социальные противоречия, которые невозможно разрешить путем совместного использования материальных ресурсов, и реализовать социальные идеалы, которые невозможно достичь в исторических условиях материальной цивилизации.

Исходя из вышеприведенного анализа, мы можем дать следующее определение информационной цивилизации: информация как основной механизм социальной связи, современные информационные технологии как основное средство общественного развития, а информационная экономика как основа. Научное управление и эффективное использование информационных ресурсов, ограниченное развитие и неограниченное использование материальных ресурсов на разных уровнях на основе эффективного развития и использования информационных ресурсов, внутренняя координация и общий прогресс человеческого общества. Цивилизация, которая достигает гармоничного развития человеческого общества и природной среды, и в конечном итоге устойчивого развития человеческого общества, является информационной цивилизацией. Информационная цивилизация демонстрирует человечеству рассвет высшего социального идеала человечества. Сущность информационной цивилизации можно подчеркнуть в следующих характеристиках:

– историческим символом становления информационной цивилизации является трансформация основных ресурсов социального развития человека из материальных ресурсов в информационные. Анализируя философскую сущность и основные характеристики информации и информационной цивилизации, мы можем узнать, что современные информационные ресурсы есть виртуальные (нематериальные) ресурсы, которые разрабатываются с помощью информационных технологий и выражаются в цифровой форме. Основа развития человеческого общества эволюционировала от материальных ресурсов к цифровым. Трансформация от материальных ресурсов к информационным, являющимся основой развития человеческого общества, представляет собой качественное изменение в ходе его истории. Все социальные элементы и социальные противоречия, которые на протяжении

всей истории человечества базировались на материальных ресурсах, неизбежно претерпят фундаментальную эволюцию и трансформацию;

– технологической основой информационной цивилизации являются информационные технологии. Науку и технологии человечества можно разделить на две основные категории: материальные технологии, объектом развития которых являются материальные ресурсы, и информационные технологии, объектом развития которых являются информационные ресурсы. В информационную эпоху экономики, основанной на знаниях, материальные технологии и информационные технологии неразрывно связаны между собой. Только на основе высокоразвитой современной информационной технологии материальная технология может в полной мере реализовать свои социальные функции и осуществить максимально эффективное использование материальных ресурсов за счет полного развития информационных ресурсов. Именно поэтому основное средство социального развития человека трансформировалось из материальной технологии в информационную, а информационная цивилизация стала более мощной социальной цивилизацией, чем индустриальная;

– информационная цивилизация есть цивилизация, сущностью которой являются инновации. С точки зрения философской сущности информация – это посредник между материей и духом. Посредническая природа информации и ее философский статус определяют, что в информационной цивилизации сущностной характеристикой являются инновации. Инновации в мышлении являются источником инновационной практики. Все человеческие инновации являются результатом инноваций в мышлении, но они также являются результатом распространения инноваций в мышлении на практический уровень.

Во-первых, внутренняя инновация мышления, которая относится к обновлению структуры мышления. Вторая – внешняя инновация мышления, которая относится к созданию новых связей между субъектом и

объектом, между знанием (мышлением) и практикой, т.е. инновации в точке контакта, угле контакта, способе контакта, методе контакта. Поскольку информация является посредником между разумом и материей, субъективностью и объективностью, мышлением и практикой, инновации в мышлении являются результатом работы информационных механизмов. Важнейшая функция информации для человеческого мышления заключается в том, чтобы изменить структуру мышления и способ, которым мы мыслим. Это изменение является основой и предпосылкой для качественного изменения и скачка вперед в человеческом мышлении. С одной стороны, это изменение и обновление внешнего мира, а с другой стороны, изменение и обновление внутреннего мира – духовного мира, то есть инновация человеческого мышления. Это инновация человеческого мышления. Изменение и обновление внешнего мира есть экстернализация инноваций внутреннего мира. Эти два аспекта изменений и обновления усиливают и взаимодействуют друг с другом для создания основных характеристик информационной цивилизации, которыми являются инновации.

Информационная цивилизация эволюционирует как цивилизация больших систем. Единый мир информационного посредничества и духа – это тот мир, который отличает человечество от других объективных существ – мир человека. Энергия человеческой мировой системы заключена во взаимодействии духовного и материального миров, опосредованном информацией. Материя, энергия и информация являются три основных элемента всех систем. Если материя есть сущность системы, а энергия обеспечивает кинетическую энергию для этой сущности, то информация – это внутренний механизм, с помощью которого эти две сущности упорядочиваются и объединяются в одну, и благодаря которому достигается упорядоченное существование и движение этой сущности. Это

материальное образование, которое существует и упорядоченно движется, является системой.

Информация определяет не только то, как система структурирована внутри, но и то, как она работает и обменивается с внешней средой. Это связано с тем, что, во-первых, системы – это динамические системы, «живые», динамичные, постоянно действующие и развивающиеся. Во-вторых, информация суть механизма, благодаря которому система существует и функционирует. Вещества, составляющие систему, могут быть построены только на основе информационных механизмов. Только на основе информационного механизма можно упорядочить работу системы с помощью энергии, которая движет ее работой. В-третьих, функционирование системы есть целостное функционирование не только самой микросистемы, но и макросистемы с внешней средой, и через обмен с внешней средой она синхронизируется с макросистемой и функционирует как единое целое. Система стремится к собственному развитию в гармонии с окружающей средой и общим развитием макросистемы. Эта взаимосвязь между информацией и системами определяет, что информационная цивилизация представляет собой большую системную, целостную и развивающуюся цивилизацию, философской основой которой является универсальная концепция информации. Поскольку информационная цивилизация значительно повысила роль знаний и технологий в исследованиях, разработке и производстве материальных благ, то в результате широкого распространения информационных технологий скорость и степень преобразования знаний в реальную производительность труда увеличивается, и технология все больше становится решающей силой в материальном производстве. Именно на основе своего понимания этой

тенденции Дэн Сяопин сделал знаменитое утверждение, что «наука и техника – это, первая производительная сила»¹.

Информационная цивилизация привела к резкому увеличению разнообразия товаров и частоты их замены. Широкое использование научных исследований в разработке продукции, технологий в проектировании, автоматизации в производстве и гибких систем обработки привело к быстрому сокращению цикла обновления продукции. Также, информационная цивилизация привела к формированию «низкопотребляющих и высокоэффективных» отраслей промышленности и последующей дальнейшей гармонизации отношений между человеком и природой. С дальнейшим развитием информационной цивилизации ухудшение состояния ресурсов и окружающей среды, вызванное традиционной индустриализацией, будет постепенно сводиться к нулю. Информационная цивилизация способствует революции в экономике: возник способ производства, в котором информация стала сырьем. Мгновенная оперативность информации свела практически к нулю региональные различия в информационной обратной связи между производством, снабжением и сбытом товаров². Информация предшествует производству, позволяя покупать, чтобы производить, устраняя таким образом отходы в традиционной цепочке производства и распределения. Она становится жизненно важным экономическим ресурсом в современном производстве³. В то же время, информация делает различные экономические ресурсы доступными для различных пользователей, и конкуренция между производителями товаров становится все острее.

---

¹ 《邓小平文选》第3卷（M），北京：人民出版社，1993年10月1日，P. 193–274. [Дэн Сяопин. Избранные труды Дэн Сяопина. Т. 3. Пекин : Народное издательство, 1993. С. 193–274]

² 张青松：信息文明建设的哲学思考（J），《理论探讨》，1997（04）。P. 48–51. [Чжан Цинсун. Философские размышления о построении информационной цивилизации // Теоретическая дискуссия. 1997. № 4. С. 48–51.]

³ Гриценко В. П. Социокультурные коды и механизмы культурной трансляции // Наука. Искусство. Культура. 2014. № 3. С. 5–17.

Информационная цивилизация трансформирует политическую цивилизацию: во-первых, увеличение числа работников, обладающих знаниями, не только является причиной смены власти, но и создает условия и силы, которые являются предметом политического участия или демократической политики; во-вторых, новое развитие получила задача принятия решений, оно становится ключевым аспектом политической жизни. Растущий объем и скорость информации, проходящей через общество, и необходимость принимать решения слишком быстро перегружают субъектов, принимающих решения, заставляя общество принимать больше людей для участия в принятии решений и разрабатывать соответствующие системы управления; в-третьих, компьютеры оказывают все более огромное влияние на политическую систему. Большие, централизованно управляемые компьютерные системы могут увеличить власть государства над отдельными людьми; малые, децентрализованные компьютеры и их сети могут быть использованы для увеличения власти отдельных людей. Компьютеры также могут существенно изменить баланс в военной стратегии и политических выборах и даже определить решение политических вопросов. Развитие информационной цивилизации привело к постепенному движению в сторону прозрачности, демократизации и научности политической жизни и процессов.

Влияние информационной революции и информационной цивилизации на политическую или институциональную цивилизацию заключается в следующем: во-первых, дальнейшее развитие информационной цивилизации приводит к смене власти; власть предстает как способность доминировать над другими, и обычно ею пользуются тираны.

Власть есть сила, которая доминирует над другими и обычно состоит из трех элементов: насилия, богатства (денег) и знаний. Статус этих трех элементов различен на разных этапах развития человеческой цивилизации.

В длительных сельскохозяйственных цивилизациях насилие играло доминирующую роль как главная основа для приобретения богатства и расширения власти; в ранних индустриальных цивилизациях богатство все больше становилось разменной монетой в борьбе за власть и постепенно превратилось в символ власти, статуса и главное средство контроля над обществом; а с появлением информационных технологий оно стало главным средством контроля над обществом. Наиболее яркой чертой наступающей информационной цивилизации является быстрое расширение и распространение знаний, так что власть перейдет от богатства (денег) к знаниям. Чем больше знаний и информации, тем быстрее они станут доступны каждому социальному агенту, и тем успешнее он будет развиваться в будущем.

Информационная цивилизация оказывает ослабляющее воздействие на институциональное отчуждение. Институциональное отчуждение означает, что люди развивают или формируют институты или системы для того, чтобы работать вместе и повышать эффективность, и действуют в соответствии со своими требованиями, подчиняясь их ограничениям и сдерживающим факторам. Это может даже препятствовать социальному прогрессу. Ослабление институционального отчуждения информационной цивилизацией означает, в целом, большую степень демократии и свободы, что означает свободу и полное развитие человеческой личности, что означает прогресс цивилизации. Увеличение объема информации и ускорение ее потока способствуют ослаблению институционального отчуждения. Несмотря на наличие экономических и политических факторов в развитии или формировании системы, расширение запаса информации и улучшение ее распространения способствуют размыванию институционального отчуждения. Увеличение потока информации в конечном итоге прорвет информационную блокаду, что затруднит поддержание неоправданной системы, устранив предпосылки для

злоупотребления властью и тем самым ослабив отчуждение системы. И снова структура информации имеет решающее значение для ослабления институционального отчуждения.

Когда структура распределения информации крайне асимметрична, это может привести к серьезным социальным разногласиям. Группа, обладающая большей и лучшей информацией, будет иметь непропорционально большое преимущество обществе. Кроме того, наличие независимой свободы выбора информации также важно для ослабления институционального отчуждения¹. Дальнейшее развитие информационной цивилизации привело к эпохальному скачку в духовной цивилизации: она подняла качество человеческого образования на беспрецедентный уровень.

Постепенное создание глобальной образовательной сети объединило учебные заведения, исследовательские подразделения и информационные подразделения разных национальностей, регионов и даже стран, так что каждый член сети совместно использует все учебные ресурсы и средства; информационная цивилизация позволила глобальному духовному производству максимально использовать мудрость и питание всех человеческих существ. Постепенное формирование глобальной информационной сети позволяет основывать каждое духовное производство и дизайн в ней на анализе, привлечении и использовании всей соответствующей информации, материалов и существующих достижений во всем мире.

Каждый духовный продукт может по-прежнему иметь форму индивидуального исследования, но это уже не чисто индивидуальное творение, а консолидация и сублимация общей мудрости человечества; информационная цивилизация привела к глубоким изменениям в нашем мышлении. В информационной цивилизации основу общества определяют

---

¹ 洪坚,刘时衡,袁名敦:社会信息化进程与人类文明进步 (J),《大学图书馆学报》,1999 (03). P. 13-14. [Хун Цзянь, Лю Шихэн, Юань Минтун. Процесс социальной информатизации и прогресс человеческой цивилизации // Журнал университетской библиотеки. 1999. № 3. С. 13-14.]

не «боги» и не «вещи», а информация¹. Огромное количество информации течет со скоростью света в сетевом канале и глубоко вовлечено в каждый аспект жизни людей. Взаимодействие между людьми, их образ жизни, обучение и даже мышление оказывает глубокое влияние. Если люди хотят в полной мере использовать информацию и расти в знаниях и интеллекте, они должны отказаться от присущего обычным людям способа мышления и установить способ мышления, который является открытым и конвергентным, присущим только информационным людям.

Информационная цивилизация позволила объединить умственное производство человека с искусственным интеллектом. Будучи продуктом человеческого мозга, компьютер, символизирующий искусственный интеллект, никогда не сможет заменить функции человеческого мозга. Но искусственный интеллект, созданный человеческим мозгом, будет все больше обладать преимуществами и достоинствами, которых нет у человеческого интеллекта, и будет занимать все более важное место в умственном производстве и деятельности человека. Интеллект человеческого мозга и искусственный интеллект станут более тесно и гармонично интегрированы и будут развиваться вместе синергетически, способствуя прогрессу и развитию духовного производства и жизни человека.

Распространение информационной цивилизации имеет первостепенное значение. Существование информации определяет сознание. Если сознание, понятия, знания, культура, мораль и этика людей формируются в процессе получения различных видов информации, то без информации или распространения цивилизованной информации не могло бы быть и речи о духовной деятельности человека. Современное общество не может развиваться без информации. Все виды информации должны

---

¹ 王贵喜：信息文明社会与人的思维方式变化，《哈尔滨市党校杂志》，2002 (05). P. 41-43. [Ван Гуйси. Общество информационной цивилизации и изменение человеческого мышления // Журнал Харбинской муниципальной партийной школы. 2002. Т 5. № 42. С. 41-43.]

распространяться, чтобы люди могли ими делиться и реализовывать свою собственную ценность. Но как очистить информацию и устранить информационное загрязнение, информационный мусор и контрафактную информацию – это очень сложный вопрос.

Информационная цивилизация повысила общую цивилизованность субъекта. Дальнейшее развитие информационной цивилизации оказало более широкое и глубокое влияние на образ жизни социальных субъектов человека (индивидуальных, групповых и потенциальных субъектов). Информационная цивилизация превратила человеческое общество в «глобальную деревню», тесно взаимосвязанную между собой. С созданием глобальной информационной сети обмен информацией и совместное использование ресурсов сблизил людей во всех сферах жизни, от материального производства и быта до духовного производства и быта. Хотя географические, этнические, расовые, языковые и культурные различия все еще существуют, осознание и поведение взаимопонимания и терпимости, сосуществования и солидарности будут укрепляться.

Информационная цивилизация привела к серьезным изменениям в структуре человеческой рабочей силы с дальнейшим развитием информационной революции. По мере развития информационной революции число работников сферы услуг в информационной индустрии будет значительно увеличиваться, тем самым сокращая долю работников первичных и вторичных отраслей. Вследствие широкого проникновения информационной индустрии в первичные и вторичные отрасли, границы между так называемым «классом синих воротничков» и «классом белых воротничков», а также между ручным и умственным трудом размываются и стираются. Эти два понятия тихо и быстро сливаются в одно.

Информационная цивилизация ведет к органичной интеграции традиционных дисциплинарных категорий. Широкомасштабная интеграция информации и обработки данных в глобальном масштабе

сделала возможным для одной дисциплины или подразделения труда использовать информацию и сильные стороны других дисциплин или подразделений труда при рассмотрении и изучении проблем. В информационном обществе будущего человеческий разум способен использовать и учитывать сильные стороны других дисциплин или подразделений, все подразделения человеческой деятельности превращаются в систему инженерии общества, а подсистемы должны быть скоординированы и подчинены материнской системе.

Традиционная классификация и разделение труда между искусством, наукой и промышленностью будут вновь унифицированы на более высоком уровне. Информационная цивилизация сделает жизнь людей более комфортной, удобной и творческой. Благодаря формированию глобального информационного общества люди могут получить доступ к информации об учебе, жизни и производстве или организовать производство и торговлю, не выходя из дома, благодаря Интернету. Пятая информационная цивилизация предстает как новый скачок в развитии всего человека. Создание глобальной информационной сети позволило обеспечить повсеместный обмен информацией, объединение мультимедийных технологий, таких как данные, графика и звук, гармоничное развитие человеческого интеллекта и искусственного интеллекта, интеграцию умственного и физического труда, интеграцию естественных и общественных наук и даже литературы. Объединение естественных и общественных наук и даже литературно-художественного разделения труда, расширение и углубление чувственных и рациональных областей понимания человека неизбежно приведет к беспрецедентному скачку в эволюционной истории всестороннего развития человечества. В этом скачке вперед человеческий потенциал будет более широко и глубоко исследован, и приведен в действие, а способность человека овладеть собой и объективным миром станет более

всеобъемлющей и мощной. В этом смысле дальнейшее развитие информационной революции открывает новую эру в истории цивилизации.

Итак, информационная цивилизация является закономерным этапом на пути социального прогресса. Однако несмотря на сходство экономического базиса, социумы информационного типа могут быть различными. Это определяется типом собственности, власти, социальных отношений. Величайшей трагедией на пути современной информационной революции стал бум капитализации.

2.2 Информационная цивилизация и человеческие качества

Информационная цивилизация есть исторически современная цивилизация, созданная человеческим обществом в информационную эпоху, которая является разновидностью новейшей человеческой цивилизации, основанной на современных информационных технологиях и информационной экономике. Переход от сельскохозяйственной к индустриальной цивилизации является заменой одной материальной цивилизации другой, а переход от индустриальной к информационной цивилизации – это скачок от материальной к информационной цивилизации в целом. Этот скачок является более эпохальным, чем любой другой исторический скачок до него. Изучение построения качества человека и управления им с точки зрения культуры дает систематическое представление о природе информации, инноваций и информационной цивилизации, исторических особенностях общественного развития в информационную эпоху и требованиях общественного развития в информационную эпоху к качественной структуре человека.

Наступление информационной эпохи, формирование, развитие и углубление *экономики знаний* знаменует собой эпохальный, исторический скачок в человеческой цивилизации к экономике и цивилизации, основанной на доминировании знаний и информационных ресурсах. Это также положило начало прогрессу информатизации человеческого общества как трансформации человеческого общества из индустриальной эпохи в информационную, постиндустриальную. В этом случае исторической задачей социума является согласованное развитие всех его областей и аспектов, а устойчивое развитие человеческого общества – его высшим социальным идеалом.

В свое время Программа построения коммунизма в СССР, утвержденная на XXII съезде КПСС, основывалась на гегелевско-марксистской концепции философии истории и в ней говорилось, что коммунизм – это такой общественный строй, в котором свободное и всестороннее развитие каждого является условием свободного и всестороннего развития всех¹. В этом смысле современная программа социального прогресса, рассматриваемая китайскими товарищами, является также эпохальным скачком социального прогресса на технологической базе информационной цивилизации. Фундаментальную роль в этом процессе играет всесторонний системный подход: развитие теории систем, теории информации и теории управления предлагают прорыв индустриального подхода на пути информационной эпохи и общества знания. Для этого требуется радикальная трансформация философской мысли и всего концептуального ландшафта на пути новой цивилизации в виде информационной цивилизации. Можно согласиться с утверждением Ян Вэньсяна, что на пути преодоления парадигмы мышления, установленной сельскохозяйственной и индустриальной

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза (Москва, 17–31 октября 1961 г.) : стенографический отчет. М. : Госполитиздат, 1962. 608 с.

цивилизациями в истории человечества, необходимо совершить глубокие и радикальные изменения в морали, науке и технике до идеологии и теоретическом сознании, до всего поля концептуальных форм, ведущих в информационную эпоху и общество знаний¹.

Информационная цивилизация является результатом качественной трансформации сельскохозяйственной и индустриальной цивилизаций и представляет собой качественный скачок и сублимацию на базе двух исторических цивилизаций – сельскохозяйственной и индустриальной. Для того, чтобы понять качества информационной цивилизации, мы должны сначала понять философскую сущность информации и информационной цивилизации.

Существует два типа информации: социальная информация и естественная информация. На основе глубокого анализа основных свойств информации, таких как ее зависимость от материальных носителей, конвертируемость между различными материальными носителями, возможность передачи во времени и пространстве, а также возможность совместного использования, в данной работе утверждается, что информация не только является важной характеристикой материи, но и имеет сильную тенденцию к дематериализации и виртуализации в сверхматериальном виде. Эта виртуальная и дематериализующая тенденция информации родственна материи. Фактически, это свойство теоретически связано с абстрактностью. Более того, независимо от того, действует ли материя на дух или дух на материю, происходит процесс передачи информации. Без этого процесса ни одно из этих действий не может быть выполнено. Поэтому философская природа информации в том, чтобы быть посредником между материей и духом. Эта посредническая

---

¹ См. подроб.: 杨文祥: 论信息文明与信息时代人的素质——兼论信息、创新的哲学本质 (J), 《河北大学学报(哲学与社会科学版)》, 2001 (1). P. 57–63. [Ян Вэньсян. Об информационной цивилизации и качестве человека в информационную эпоху // Журнал Хэбэйского университета. Издание по философии и социальным наукам. 2001. № 1. С. 57–63.]

природа информации является философской основой многих ее фундаментальных свойств¹.

В неразрывной связи между информацией, материей и духом информация является посредником, который связан с материальным миром, с одной стороны, и с духовным миром – с другой; она определяет не только своей формой способ связи и взаимодействия двух миров – духа и материи, но и своим содержанием – функцию целого, состоящего из духа, материи и информации. Таким образом, информация является связующим звеном между материей и духом, а также внутренним механизмом, с помощью которого мир (человеческий мир) формируется как единое целое. В силу своего философского статуса посредника и носителя информации она одновременно является формой представления материи и имеет сильную тенденцию к дематериализации. Эти два фактора определяют прямую и абсолютную взаимосвязь информации как с материей, так и с духом, но также и ее относительную независимость, делающую ее самодостаточной – «информация есть информация»².

Дух отражается в материи через посредничество информации. Именно эта промежуточная природа информации определяет, что информационные ресурсы, основные ресурсы информационной цивилизации, имеют определенные материальные характеристики (в основном в своих носителях), но также имеют тенденцию быть виртуальными и дематериализованными, что в свою очередь определяет виртуальный и дематериализованный характер информационной цивилизации. Эта существенная характеристика информационной цивилизации качественно отличается от сельскохозяйственной и

---

¹ 杨文祥：论信息文明与信息时代人的素质——兼论信息、创新的哲学本质（J），《河北大学学报（哲学与社会科学版）》，2001（1）。P. 57–63。[Ян Вэньсян. Об информационной цивилизации и качестве человека в информационную эпоху // Журнал Хэбэйского университета. Издание по философии и социальным наукам. 2001. № 1. С. 57–63.]

² Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / пер. с англ. яз. И. В. Соловьева. М. : Советское радио, 1958. 216 с.

индустриальной цивилизаций, которые основаны на объективной реальности материальных ресурсов и материальных технологий.

Если материя есть сущность системы, а энергия обеспечивает кинетическую энергию этой сущности, то информация есть внутренний механизм, который упорядочивает и объединяет эти два элемента в один, благодаря чему достигается упорядоченное существование и упорядоченное движение этой сущности. Это материальное образование, обладающее упорядоченным существованием и упорядоченным движением, является системой.

Как основной элемент, механизм существования и функционирования системы, информация определяет не только то, как система структурирована внутри, но и то, как она функционирует и как обменивается с внешней средой. Это предложение об отношениях между информацией и системами имеет три измерения: Система как «живая», динамичная, постоянно действующая и развивающаяся форма бытия развивается в процессе своего существования и функционирования. Информация есть механизм, с помощью которого существует и функционирует система. Только на основе информационного механизма можно построить вещества, составляющие систему и упорядочить энергию, приводящую в действие систему, и обеспечить обмен информацией, материалом и энергией с внешней средой в процессе упорядочивания системы. Работа системы обладает качеством целостности, которая есть результат не только самой микросистемы, но и, через обмен с внешней средой, свойство ее макросистемы в целом.

Приведенная выше взаимосвязь между информацией и системами определяет, что информационная цивилизация есть социум с большим системным, целостным и развивающим взглядом. Его философской основой является представление о всеобщих связях, развитии и системах. Добавление слова «большой» перед понятиями «система», «целое» и

«развитие» означает, что эти понятия не ограничиваются самой системой, но также включают в себя окружение системы. Система и ее окружение составляют макросистему в целом, и система стремится к собственному развитию в гармонии со своим окружением и общим развитием макросистемы.

Развитие цифровых технологий является отправной точкой этой формы цивилизации, но как цивилизационное накопление она была частью всего исторического развития человеческой цивилизации. В силу естественной и неразрывной связи человека и человеческого общества с информацией, первоначальное накопление информационных цивилизационных факторов началось со дня формирования человека и человеческого общества. Это накопление продолжалось до конца индустриальной цивилизации. Появление современных информационных технологий – цифровых технологий, использующих информационные ресурсы, привело к качественному изменению ресурсов и технологий, лежащих в основе общественного развития. Для нас интерес в этой области представляют работы Ян Вэньсяна.

Посредническая природа информации определяет, что информационные ресурсы, основные ресурсы информационной цивилизации, имеют определенные материальные характеристики (в основном в своих носителях), но также имеют тенденцию быть виртуальными и дематериализованными, что в свою очередь определяет виртуальный и дематериализованный характер информационной цивилизации. Эта существенная характеристика информационной цивилизации качественно отличается от сельскохозяйственной и индустриальной цивилизаций, которые основаны на объективной реальности материальных ресурсов и материальных технологий. Если материя – это сущность системы, а энергия обеспечивает кинетическую энергию этой сущности, то информация – это внутренний механизм,

который упорядочивает и объединяет эти два элемента в один, благодаря чему достигается упорядоченное существование и упорядоченное движение этой сущности. Это материальное образование, обладающее упорядоченным существованием и упорядоченным движением, является системой.

Как основной элемент, механизм существования и функционирования системы, информация определяет не только то, как система структурирована внутри, но и то, как она функционирует и как обменивается с внешней средой. Это предложение об отношениях между информацией и системами имеет три измерения: система есть «живая» целостность. Система представляет собой динамичную, постоянно действующую и развивающуюся целостность, которая развивается в процессе своего существования и функционирования. Информация является приводящим в действие органом, с помощью которого существует и функционирует система. Только на основе информационного механизма можно построить вещества, составляющие систему. Только на основе информационного механизма можно упорядочить энергию, приводящую в действие систему, и обеспечить обмен информацией, материалом и энергией с внешней средой в процессе упорядочивания системы. Работа системы представляет собой совокупную целостность не только самой микросистемы, но и, через обмен с внешней средой, ее макросистемы в целом.

Информационная цивилизация, основанная на современных информационных технологиях, является цивилизацией, которая коррелирует сельскохозяйственной цивилизации, основанной на сельскохозяйственных технологиях, и индустриальной цивилизации, основанной на промышленных технологиях. В силу естественной и неразрывной связи человека и человеческого общества с информацией, первоначальное накопление информационных цивилизационных факторов

началось со дня формирования человека и человеческого общества. Это накопление продолжалось до конца индустриальной цивилизации. Появление современных информационных технологий – цифровых технологий, эксплуатирующих информационные ресурсы, – привело к возвышению человеческой цивилизации и эпохальному скачку в истории цивилизационного развития, благодаря качественному изменению ресурсов и технологий, лежащих в основе общественного развития. В связи с этим можно сказать, что вся история человеческой цивилизации проявляет себя как процесс накопления информационной цивилизации и историческое развитие материальной цивилизации к информационной цивилизации от количественных к качественным изменениям. Другими словами, информационная цивилизация завершает процесс своего исторического развития от количественных к качественным изменениям в системе материальной цивилизации и, наконец, достигает своего качественного скачка и сублимации. Поэтому, чтобы понять информационную цивилизацию, необходимо иметь полное представление об историческом развитии человеческой цивилизации.

Аграрная цивилизация есть форма организации, при которой индивидуальное производство (мелкотоварное) основано на семейно-родовом, в основном через естественные кровнородственные связи, и общественном производстве. Семья является одновременно живой и производственной формой объединения, являющейся непосредственной основой общества. Человек непосредственно отвечает за семью, которая, с одной стороны, непосредственно отвечает перед природой, а с другой стороны, непосредственно отвечает перед государством и обществом за организацию производства в рамках семьи. Общественное производство сельскохозяйственной цивилизации проявляет себя в основном как семейное производство.

В индустриальной цивилизации общественное производство в основном организовано в форме предприятий, которые организуют производство и обращение товаров, при этом социально-экономическая связь товаров является основным звеном. Этот секрет индустриального товарного общества был раскрыт К. Марксом в «Капитале»¹. К. Маркс раскрыл, что товар есть элементарная клеточка такого системного организма как капиталистическое товарное общество. Рабочая сила, деньги, капитал также являются элементарными клеточками этого социума. Семья больше не выполняет функцию общественного производства, эта функция перешла к предприятию. Предприятие мобилизует социальные ресурсы и организует общественное производство в социальном масштабе с помощью экономических средств в виде товаров на рынке и политических средств государства в виде законов и политики. Поэтому микроэкономической организацией промышленной цивилизации является предприятие, а макроэкономической организацией – национальное государство.

Глобализация человеческого общества и экономики в настоящее время является лишь тенденцией и до полной реализации этой тенденции еще предстоит исторический процесс. Этот процесс будет долгим, извилистым и сложным из-за различий и конфликтов между разными социальными группами с точки зрения культурных представлений и реальных интересов. Тем не менее, это неизбежная тенденция, которая не оставляет места для выбора. Ни одна страна или нация, независимо от ее нынешней ситуации, не может быть по-настоящему независимой от международного сообщества, если она находится вне его. Невозможно не только модернизировать в истинном смысле этого слова, но и добиться долгосрочного стабильного и устойчивого развития. Именно по этой причине стратегически мыслящие политики во всем мире сегодня

---

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2. М. : Госполитиздат, 1960. Т. 23. 908 с.

формулируют свою основную национальную политику на основе этой исторической тенденции.

Экономика является основой человеческого общества и человеческой цивилизации. Глобализированная, целостная и системная экономическая форма информационной экономики явно соответствует человеческой цивилизации, основанной на системном, целостном и развивающем взгляде на информационную цивилизацию. Другими словами, информационная экономика заложила прочный социальный фундамент для информационной цивилизации человечества.

Постепенное созревание и развитие информационной экономики неизбежно приведет к формированию новой культурной формы – информационной культуры. Суть информационной цивилизации – это теоретическая абстракция глобализированной и интегрированной человеческой культуры. Информационная культура – эта интегрированная человеческая культура – одновременно плюралистична и гармонична. Этот гармоничный плюрализм культур составляет единое целое человеческой культуры. Это не только высокая степень единства материальной и духовной культуры, но и высокая степень сублимации. Это единство и возвышенность достигается благодаря информационной культуре. Материальная культура должна быть выражена в информационной культуре, а духовная культура сама по себе является высоким уровнем информационной культуры. Конечно, формирование этой плюралистической, единой и гармоничной человеческой культуры требует длительного исторического процесса конфликта и интеграции между многочисленными культурами, основанного на национальном государстве.

Виртуальная и нематериальная природа информации и ее сильная тенденция к дематериализации определяет такую существенную характеристику информационных ресурсов, как возможность совместного использования. Это качественное отличие информационных ресурсов от

материальных, которые являются собственностью по своей природе. Если эта существенная характеристика информации и информационных ресурсов, неразрывная связь между информацией и системами, а также большой системный, целостный и развивающий взгляд на информационную цивилизацию заложили теоретический фундамент для создания глобально интегрированной системы человеческой культуры – информационной культуры, то глобализация мировой экономики сегодня закладывает основы культуры информации. Глобализация мировой экономики создает исторические условия и социальные основы для построения информационной культуры и информационной цивилизации. Таким образом, глобализированная информационная экономика является историческим предшественником информационной культуры и информационной цивилизации для построения и развития человеческой культуры в целом.

Информационная цивилизация проявляет себя как цивилизация устойчивого развития, высшей целью которой является достижение устойчивого развития человеческого общества. Исторической целью информационной цивилизации является достижение устойчивого развития человеческого общества. В истории человеческой цивилизации отношения между человеческим обществом и его внешней средой – природой – были постоянной темой в развитии человеческого общества. Только когда человеческое общество решит проблему согласования своего развития с развитием природы, оно сможет в конечном итоге решить проблему своего устойчивого развития.

Исходя из вышеизложенного обсуждения взаимосвязи между информацией и системами, мы знаем, что информационная цивилизация является своего рода цивилизацией большого системного взгляда, большого общего взгляда и большого взгляда на развитие. Благодаря построению информационной цивилизации социальная система

человеческого общества и его жизненная среда вместе образуют макросистему, и человеческое общество стремится к собственному развитию в гармонии с природной средой и в общем развитии этой макросистемы. Эта модель развития является высшей исторической целью человеческого общества – устойчивое развитие человеческого общества. Нерывная связь между информацией и системами обеспечивает сильный теоретический аргумент для реализации этого идеала, а быстрое развитие современных информационных технологий обеспечивает техническую основу и практическую гарантию для реализации этой цели в социальной практике.

Информационная цивилизация является радикальным отходом от индустриальной цивилизации, которая нанесла серьезный ущерб естественной среде обитания, основе человеческого существования, в результате бесконтрольного потребления материальных ресурсов. Поэтому информационная цивилизация есть цивилизация устойчивого развития, высшей целью которой является достижение устойчивого развития человеческого общества.

Создание информационной цивилизации является сущностью и конечной целью информатизации человеческого общества. Эта проблема не может быть решена только на уровне информационных технологий. Это важный исторический вопрос, который должен быть решен с помощью информационных технологий, на основе информационной экономики и с информационной культурой в качестве цели, путем многоуровневого и всеобъемлющего общего строительства и развития.

Информационная цивилизация проявляет себя как развитие и сублимация материальной цивилизации. Поскольку связь между информацией и социальными системами отражает внутреннюю связь на философском уровне, эта связь определяет, что информационное поведение является наиболее фундаментальным социальным поведением человека.

Таким образом, с момента возникновения человеческого общества в нем зародились элементы информационной цивилизации. Благодаря конвертируемости информации между различными материальными носителями, ее переносимости во времени и пространстве, а также неограниченному обмену, информационная цивилизация имеет явную тенденцию к дематериализации, а духовная цивилизация является высшей формой информационной цивилизации. Благодаря вышеперечисленным характеристикам информационные ресурсы во многом преодолевают ограничения материальных ресурсов, такие как ограниченность и нераспространенность. Поэтому информационная цивилизация есть не только отрицание и сублимация материальной цивилизации, но и качественный скачок вперед для человеческой цивилизации. Благодаря построению информационной цивилизации люди могут решить различные социальные конфликты, которые не могут быть решены из-за невозможности поделиться материальными ресурсами, и реализовать социальные идеалы, которые не могут быть достигнуты в исторических условиях материальной цивилизации.

В отличие от материальной цивилизации, информационную цивилизацию можно определить как цивилизацию, которая принимает информацию как основной механизм социальных контактов. Современные информационные технологии как основное средство социального развития, информационную экономику как основу, научное управление и эффективное использование информационных ресурсов как свое содержание, а ограниченное развитие и неограниченное использование материальных ресурсов на разных уровнях на основе эффективного развития и использования информационных ресурсов. Информационная цивилизация есть форма цивилизации, при которой достигается гармоничное развитие человеческого общества и природной среды, при этом реализуется внутренняя координация и общий прогресс человеческого

общества, и, в конечном итоге, устойчивое развитие человеческого общества. Информационная цивилизация демонстрирует человечеству рассвет высшего социального идеала человечества.

Современные информационные ресурсы – это виртуальные ресурсы – нематериальные ресурсы, которые разрабатываются с помощью информационных технологий и выражаются в цифровой форме. Переход от материальных ресурсов к информационным, которые являются основой развития человеческого общества, представляет собой качественное изменение в ходе исторического развития человеческого общества. Таким образом, все социальные элементы и социальные противоречия, основанные на материальных ресурсах, неизбежно будут подвергаться фундаментальной эволюции и трансформации на протяжении всей человеческой истории.

С середины века современные информационные технологии, ядром которых являются электронно-вычислительные машины, стремительно совершенствуются. Благодаря этому импульсу информационная индустрия, объектом развития которой являются информационные ресурсы, а основным средством – информационные технологии, получила стремительное развитие. На этой основе формируется новая экономическая форма – информационная экономика, и начинается зарождение ее высшая стадия – *экономика знаний*.

В настоящее время современные информационные технологии, представленные компьютерными и сетевыми технологиями, и основанная на них современная информационная индустрия развиваются невероятными темпами. Огромная социальная энергия, заключенная в информационной экономике, уже основательно пошатнула социальные устои, заложенные индустриальной капиталистической цивилизацией на протяжении веков, хотя верхушка айсберга только-только показалась. Она оказала фундаментальное и беспрецедентное влияние на человеческое

общество в плане менталитета, социальных структур, культурных моделей и даже социальной жизни. Поскольку присущая информационной экономике энергия еще далеко не раскрыта, постижение присущих ей законов и общих характеристик требует неизбежного процесса исторической практики, исследований и понимания. Однако наиболее фундаментальные характеристики информационной экономики уже очевидны, и международное сообщество достигло по ним консенсуса. Основной характеристикой информационной экономики является экономическая форма глобализации мировой экономики.

Важный и ответственный вопрос современности – конструирование *качества человека* в исторических условиях информационной цивилизации. Человек существует как биосоциальное существо¹. Качество человека есть сложное системное образование², именуемое личностью. Это сочетание врожденных физиологических и психологических основ человека, а также приобретенных знаний и способностей, полученных в процессе информационной цивилизации. Оно есть системно-ядерное образование личности, ядро структуры личности, сформированное в результате интернализации и сублимации приобретенных человеком знаний и способностей, и это наиболее стабильная часть структуры личности, определяющая сущностные характеристики личности.

Системное качество – это отправная точка культивирования человека и конечная цель культивирования человека. Полное развитие общества в конечном счете отражается в полном развитии человека в целом. Поэтому всестороннее развитие и улучшение качества человека является конечной целью и предназначением социального развития человека. Высокоразвитые информационные технологии, развитие и углубление информационной эпохи и экономики знаний предоставили мощные технические средства и

---

¹ Дубинин Н. П. Что такое человек. М. : Мысль, 1983. 334 с.

² Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Наука, 1982. С. 86–135.

исторические условия для всестороннего развития человеческих качеств. Только при полном использовании этих технических средств и исторических условий человеческое общество сможет эффективно выполнить свою историческую миссию и достичь полного развития и улучшения качества человека. Это интернализация и сублимация материальных вещей, таких как знания и способности, и поэтому это метафизическое существование, которое невозможно описать в конкретных терминах.

Таким образом, хотя его нельзя просто приравнять к сумме знаний и компетенций, изучение структуры знаний и компетенций есть единственный способ войти в изучение качества. Изучение соответствующих знаний и компетенций является не только основой для изучения качества на практике, но и теоретической базой для изучения качества с точки зрения их взаимосвязи и взаимопревращения. В соответствии с сущностью информационной цивилизации и характеристиками общественного развития в информационную эпоху, мы считаем, что развитие информационного общества требует качества человека: собрать воедино всю мудрость человеческих существ и плоды духовной цивилизации, и иметь историческую динамическую роль непосредственного стимула для строительства информационной цивилизации и человеческого прогресса на исторической высоте информационной цивилизации.

Можно полагать, что структура качества человека в информационную эпоху может быть обобщена как «базовая цивилизация и качество человека» и сведена к двум основным областям: базовая цивилизация и культурное воспитание и воспитание социальной компетентности. В частности, «базовая цивилизация и культурная культивация» включает в себя как культивацию человека, так и культивацию интеллекта. Знания делятся на естественные и социальные. Более высокий уровень знаний

известен как научное культивирование, которое также делится на естественные и общественные науки. Выделенные аспекты представляют собой горизонтальный анализ качественной структуры людей в информационную эпоху. Вертикальный анализ можно разбить на следующие три уровня: рациональное, эмоциональное и психологическое:

– рациональное понимание взаимосвязи человека и общества с естественной средой обитания, эмоциональное и психологическое воспитание – гуманистическая основа устойчивого развития человека и человеческого общества,

– интеллектуальное культивирование внешнего слоя духовности (когнитивное измерение) – в основном относится к наиболее базовому, существенному и общему постижению системы научных и культурных знаний человека,

– культивирование социальной компетентности (уровня компетентности) с информационной компетентностью в ее основе – в основном относится к интеграции качества информации со всеми аспектами социальной компетентности – информационной компетентности.

Основным ресурсом для прогресса человеческой цивилизации и социального развития в информационную эпоху являются информационные ресурсы. Поэтому качество человека в информационную эпоху должно быть связано с эффективным развитием и использованием информационных ресурсов, как в теории, так и в реальности. Информационные ресурсы определенного общества, как правило, проявляются в двух аспектах. С одной стороны, есть историко-культурное наследие, которое содержит мудрость и духовные достижения всего человечества, а с другой стороны, есть социальная информация, которая отражает современные социальные тенденции, научно-технический прогресс и текущее состояние общества (экономическое, политическое и культурное). Если историко-культурное наследие – это статичный

информационный ресурс, то социальная информация – это динамичный информационный ресурс.

Способность эффективно разрабатывать и использовать эти ресурсы выражается как информационная компетентность. Информационная компетентность есть органичное сочетание информационных качеств и соответствующих социальных компетенций. В частности, под информационной компетентностью понимается способность согласовывать информационные качества с потребностями конкретной социальной группы и социальной среды, интегрировать их и максимально использовать социальные функции информационных качеств. Информационная компетентность – это самая базовая способность к социальному выживанию для членов общества в информационную эпоху.

Сравнительное исследование структуры качества гуманистических, интеллектуальных и социальных навыков, природы информации, инноваций и информационной цивилизации, а также исторических особенностей общественного развития в информационную эпоху приводит к однозначному выводу: эта структура качества тесно связана с природой информации, инновациями и информационной цивилизацией, обладает способностью к освоению современных информационных технологий и развитию информационных ресурсов. Способность творчески мыслить и систематически внедрять инновации на основе объединения всей мудрости человечества и плодов духовной цивилизации. Таким образом, мы сможем построить общую информационную культуру для человечества и добиться устойчивого развития человеческого общества. Эта качественная структура является гарантией того, что члены общества смогут адаптироваться к историческим потребностям информационной цивилизации и выполнять свои социальные обязанности в исторических условиях информационной цивилизации.

Для общего продвижения информатизации человеческого общества и построения информационной цивилизации необходимо формирование высококвалифицированного человеческого сообщества. В настоящее время общее качество человеческого сообщества далеко не соответствует историческим потребностям строительства информационной цивилизации. Для того чтобы удовлетворить эту историческую потребность, необходимо сначала совершить скачок в качестве человеческого общества в целом, что будет длительным историческим процессом. Вышеупомянутые исследования информационной цивилизации и качества человека в информационную эпоху дали четкие направления для развития качества на уровнях фундаментальных и прикладных теорий.

Таким образом, информационная цивилизация предстает как цивилизация, сущностной характеристикой которой являются инновации. Если философский статус информации заключается в опосредовании отношения материи и духа, информационная цивилизация есть инновационная цивилизация. Инновации в мышлении являются источником практики и онтологии инноваций. Все человеческие инновации являются результатом распространения мыслительных интенций на практический уровень и всегда являются результатом мыслительных инноваций. Инновации в мышлении состоят как из внутренних, так и из внешних проекций. Внутренняя инновация относится к обновлению структуры мышления. Внешняя инновация мышления есть создание новых связей между субъектом и объектом, между знанием (мышлением) и практикой. Инновации обнаруживают себя в плане точек соприкосновения, перспектив, способов и методов контакта.

Поскольку информация является посредником между разумом и материей, субъективностью и объективностью, мышлением и практикой, инновации в мышлении являются результатом работы информационных механизмов. Для человеческого мышления важнейшей функцией

информации является изменение структуры мышления и того, как мы мыслим. Это изменение является основой и предпосылкой для качественного изменения и скачка в человеческом мышлении. Важнейшая функция информации обнаруживает себя в изменении и обновлении внешнего мира, с одной стороны, и изменении и обновлении внутреннего мира – духовного мира – с другой. Изменение и обновление внешнего мира есть экстернализация инноваций внутреннего мира. Эти два аспекта изменений и обновления являются взаимодополняющими и интерактивными, и вместе они составляют основные характеристики инноваций информационной цивилизации. Поэтому информационная цивилизация есть цивилизация инноваций, а инновации и качественные изменения являются ее основными характеристиками. Эта цивилизация является историческим преодолением индустриальной цивилизации, которая характеризовалась масштабами материальных достижений и количественными изменениями.

2.3 Цифровизация, документная матрица и медиапроцесс

Наиболее значительное проявление информационно-компьютерная революция приобрела в феномене документной матрицы. Концепт и феномен документной матрицы возник давно. Однако свою ведущую роль он приобрел в эпоху капитализма, товарного производства и научно-технической революции. Документ возник как технотронный, знаково-символический, технотронный, матричный код, способный в точной знаковой форме передавать программу производства предметных и других

продуктов производства. Мишель Фуко выделил три основных эпистемы¹ в Европе – ренессансную (XVI в.), классическую (XVII–XVIII вв.) и современную (с конца XVIII в. и по настоящее время). Эпистемы – это логико-познавательные модели познания и производства, которым соответствуют типы семиозиса – языковых моделей познания и производства. Каждая эпистема² и семиозис характеризуется особой связью между логикой, делами, словами и вещами, т.е. конкретную форму знаково-ментальной презентации смыслов³. Набор знаковых форм, моделирующих в определенном тексте производство (воспроизводство) вещи, товара и утвержденных законом называется документом. Эта документно-матричная революция совершена была Полем Отле. Порой возникает иллюзия, что информационная революция была совершена компьютерщиками. Однако коренная революция была произведена автором глобального города-знания, создавшего новую теорию социальных кодов – документно-матричные коды. Революция П. Отле явилась продуктом эпохи механицизма, энциклопедизма, просвещения и типографии. Она содействовала формированию книжной энциклопедии (гипертекста), который в период компьютеризации трансформировался в матрицу электронного гипертекста на основе электронного документа и документооборота. Произошедшая информационная революция была переходом с бумажной информатики линейного текста на электронную матрицу и социокод. В информационной сфере текстографического типа документ стал основным носителем рациональной информации, что революционизировало социальную память и систему переработки и использования информации – мышление, интеллект, самосознание. В

---

¹ Бокарева О. Б. Генезис гуманитарных наук у М. Фуко, понятие «эпистемы» и программа археологии знания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2-2. С. 6–10.

² Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В. П. Визгина; вступ. ст. Н. С. Автономовой. СПб. : Талисман, 1994. С. 41–44.

³ Гриценко В. П. Культура как знаково-семиотическая система : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2000. 338 с.

начале XX в. Поль Отле осознал и вывел на уровень метанарратива документную матрицу¹ и заложил фундамент *общества знаний* и вместе со своими соратниками заложил основу новому типу социокода и культурной трансляции. Отле объединил журнальные и газетные статьи, рекламные сообщения, гравюры, фотографии, схемы, диаграммы в интегрированное пространство имен и создал единое пространство документосферы. Сформировался современный этап рационализации социального интеллекта, иногда именуемый как цифровизация. На смену лично-именным, профессионально-именным и универсально-понятийным пришел документно-матричный.

П. Отле можно смело называть одним из архитекторов общества глобализации и информатизации – «общества знания». Для этого нужно было размышлять об интеллекте как о глобальной информационно-коммуникативной коллективной деятельности – гиперинтеллекте. Все это произошло во многом благодаря тому, что под влиянием идей социальной интернационализации и на основе качеств имманентных его деятельности, – библиограф, книговед, документовед, – он развивал идеи универсализма. П. Отле и А. Лафонтен заложили институциональный центр интеллектуального глобализма – Мунданеум. Путь в глобализацию П. Отле и А. Лафонтен прокладывали через метанарративы библиотечно-библиографической деятельности и документоведения. Они создали в 1895 г. Международный библиографический институт как институцию, содержащую в себе универсальный библиографический репертуар. Другими словами, эта социальная машина содержала в себе сумму универсальных кодов всеобщего интеллекта. Коллективный разум человечества перестраивался: на смену именованным кодам (М. К. Петров),

---

¹ Отле П. Организация умственного труда // Труды по библиотековедению. Руководство для общественных библиотек. Организация умственного труда. Руководство к администрированию : практ. пособ. М. : Либерия, 2002. С. 136–158; Отле П. Руководство к администрированию // Там же. С. 159–226; Отле П. Трактат о документации // Библиотека, библиография, документация : избранные труды пионера информатики. М. : ФАИР-ПРЕСС; Пашков дом, 2004. С. 187–309.

пришли концептуальные (универсально-понятийные)¹. Универсальные коды заложены были еще Аристотелем, как логические и этические универсалии они разрабатывались в средние века, как философские и научные категории и концепты, – в Новое время.

Один из вариантов универсальной науки разрабатывался П. Отле, который объединил библиографические и документалистские категории интегрировал с иконографическим репертуаром, музеями книги и прессы, международной библиотекой и музеем. По существу, научный тезаурус (тезаурус совокупной научной лексики) был интегрирован в тезаурус культуры и искусства, мифа и религии на основе общих принципов систематизации и организации знания – универсальной десятичной классификации. Центральную интегрирующую и организующую роль в мировом интеллекте или глобальной информационной системе согласно П. Отле и А. Лафонтену должен был играть Всемирный дворец – Palais Mondial (1910). Так же, как и другие проекты «всеобщего благоустройства» в эпоху массового общества на базе машинерии, проект «глобальной библиотеки» носил централистский и стандартизированный характер². В 1920 г. этот дворец получил название Mundaneum. Он должен был стать самым масштабным международным центром, в котором Международный библиотечный институт интегрировал бы вокруг себя организации и службы всемирной документационной (семиотической)³ «машины»⁴. П. Отле⁵ проектировал и создавал универсальный мировой документационный и информационный центр, однако мыслил это, скорее, как социальный институт, а не как техническое устройство. Эта институция

---

¹ Гриценко В. П. Социокультурные коды и механизмы культурной трансляции // Наука. Искусство. Культура. 2014. № 3. С. 5–17.

² Абрамова Э. Г. Поль Отле – архитектор «общества знания» // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2021. № 3. С. 34–38.

³ Гриценко В. П. Социальная семиотика. Екатеринбург : Ин-т международных связей, 2006. 243 с.

⁴ Мэмфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества / пер. с англ. яз. Т. Азаркович, Б. Скуратов. М. : Логос, 2001. 406 с.

⁵ Otlet P. Traité de documentation : le livre sur le livre, théorie et pratique. Bruxelles : Editions Mundaneum, 1934. 452 p.

должна была включить МБИ, архивные службы, книгоиздательские службы, другие различные международные подразделения. Этот институт глобализации должен был, как и всякий институт, регулировать деятельность социума по удовлетворению определенных потребностей, в данном случае, формирование глобального информационного пространства в документационно упорядоченной форме¹.

Проект П. Отле отличался рядом гуманитарных и гуманистических признаков:

- а) мирный и демократический характер,
- б) основным двигателем была информационно-документационный сфера,
- в) все преобразования носили светский характер.

Современные мегаполисы и цивилизация также содержат в себе подсистему умного города и всеобщего интеллекта. Однако в современном глобальном социуме на первое место в конструировании и прототипировании выходит медиакommunikация и манипулирование. С начала XXI в., по мере того как всеобъемлющая национальная мощь Китая продолжала расти, его международный статус также улучшался, а потребность Китая в собственном голосе все больше привлекает внимание всего мира. В то же время, похоже, все больше набирает силу убеждение в том, что Соединенные Штаты находятся в относительном упадке, центр тяжести мировой власти смещается на Восток и что Китай стал новым соперником Соединенных Штатов на пути глобализации. Западная цивилизация, представленная Соединенными Штатами и Европой, по-прежнему остается самой могущественной силой в мире. Интересен Ответ Китая на это цивилизационный Вызов: если Китай хочет успешно добиться национального возрождения, он должен укреплять свою культурную

---

¹ Абрамова Э. Г. Польша Отле – архитектор «общества знания» // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2021. № 3. С. 34–38.

престижность в процессе открытости и участия в глобализации. Политика «мягкой силы» предполагает осуществление взаимовыгодного обмена посредством сотрудничества: активно стремиться к сотрудничеству, делиться возможностями развития Китая, его достижениями и опытом со всем миром. Китайская стратегия взаимности предполагает, что возможности для обеспечения права Китая на слово могут быть достигнуты только путем следования китайскому пути и построения сообщества с общей судьбой для всего человечества.

После XIX Национального конгресса Коммунистической партии Китая больше внимания стало уделяться стратегии культурной уверенности. Она нацелена на стремление Китая к открытости внешнему миру. Национальные культуры расцветают благодаря обмену, а цивилизация в целом обогащается и прогрессирует благодаря взаимному обучению. Обмены и коммуникация способствуют мирному развитию, а взаимное обучение в цивилизационном контакте является основой и важной движущей силой прогресса человеческой цивилизации в целом.

В настоящее время цифровые технологии достигли значительного прогресса, став новым типом когнитивного инструмента и мощным средством воздействия на социальную жизнь, а их влияние на производство и жизнь человеческого общества становится все более заметным. В пятом разделе «Плана XIV Пятилетнего плана и концепции национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики до 2035 года»¹, который называется «Ускорение цифрового развития и создание цифрового Китая» обозначено: «ускорить создание цифровой экономики, цифрового общества и цифрового правительства и использовать цифровую трансформацию в целом для стимулирования

---

¹ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要, 2021.03.13, 新华社. [План XIV Пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и программа целей видения до 2035 года // Информационное агентство Синьхуа. 2021. 13 марта]. URL : https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения : 14.12.2023).

изменений в способах производства, жизни и управления»¹. Считается, что цифровая трансформация приведет к изменениям в способах производства, жизни и управления в целом.

Современное производство предполагает использование интеллекта как внутреннего фактора производства. Это достигается не только за счет использования компьютеров и Интернета вещей, но и за счет внедрения специфического языка цифровизации. В современных условиях интеллектуальное производство является ведущим средством в конкуренции за лидерство в производстве. Интересно, что 24 августа 2023 г. в Чунцине состоялось одно из важных мероприятий Smart Expo – IV Саммит-форум по промышленному Интернету и интеллектуальному производству². Его тема – «Расширение возможностей интеллектуального производства залог лидерства в будущем». Лю Лихун, заместитель министра промышленности и информационных технологий, выступил на форуме в режиме онлайн³. Академик Китайской инженерной академии Ву Хэцюань выступил с основным докладом в формате видео⁴. Около 200 человек, известных экспертов в области промышленного Интернета и интеллектуального производства, представителей профильных государственных ведомств и предприятий собрались вместе, чтобы обменяться новыми технологиями и новыми результатами. Они совместно обсудили пути совершенствования развития промышленного Интернета. Язык цифрового производства важен для качественной трансформации обрабатывающей промышленности.

---

¹ План развития Китая на четырнадцатую пятилетку и до 2035 года // Ресурсный центр по стратегическому планированию [Сайт]. URL : <http://stratplan.ru/news/Plan-razvitiya-Kitaya-na-chetyrnadtsatuyu-ruatiletku-i-do-2035-goda> (дата обращения : 14.12.2023).

² В Чунцине открылся Форум цифровой экономики «Китай – ШОС» // Рамблер / Новости [Сайт]. URL : https://news.rambler.ru/world/47088055/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения : 15.12.2023).

³ Перед предприятиями встают вызовы кибербезопасности // Международная жизнь – Обзор зарубежных СМИ [Сайт]. URL : <https://interaffairs.ru/news/show/28412?ysclid=lymwnte62i220618824> (дата обращения : 15.12.2023).

⁴ Там же.

Отмечалось, что в качестве болевой точки в процессе цифровой трансформации возникает ситуация, при которой обрабатывающая промышленность сталкивается с проблемой высоких инвестиций и низких затрат. Отмечалось, что интеграция 5G и промышленного Интернета может ускорить процесс цифрового восхождения Китая на новый уровень индустриализации. Однако из-за таких факторов, как фрагментация рынка, промышленная децентрализация и высокие цены на соответствующее оборудование, это затрудняет внедрение 5G + промышленного Интернета в краткосрочной перспективе. Ху Цзяньбо, главный инженер института и генеральный секретарь Индустриального альянса промышленного Интернета, сказал, что самый дешевый в настоящее время промышленный модуль 5G стоит 500 юаней. Цены на такое оборудование, как 5G CPE (клиентское терминальное оборудование) и промышленные шлюзы 5G, также высоки. Поскольку для организации промышленного интернета 5G+ требуется большое количество сопутствующего оборудования, компаниям зачастую приходится вкладывать для этого большие деньги¹. Поэтому, предприятия следует поощрять к ускорению исследований и разработок терминальных модулей и терминальных продуктов для типичных промышленных сценариев. Это может быть ускорение применения сопутствующих продуктов и сокращение инвестиций предприятий за счет крупномасштабного применения. В то же время, следует поддерживать развитие связей между компаниями. Это увеличит охват промышленных компаний при строительстве базовых станций 5G и еще больше снизит затраты компаний, развертывающих промышленный Интернет 5G+.

Лю Чжэнь, академик IEEE (Институт инженеров по электротехнике и электронике), бывший президент Азиатской инженерной академии Microsoft и председатель Aolin Technology Co., Ltd., считает: если

---

¹ В Китае наступает период стремительного развития промышленного Интернета // Жэньминь Жибао онлайн. 2021. 23 авг. URL : <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0823/c31518-9887004.html> (дата обращения : 17.12.2023).

отечественные предприятия переживают цифровую трансформацию, то большая часть промышленного Интернета должна полагаться на разработку снизу вверх. Нижний уровень ОТ-систем (таких как MES, APS) и систем управления (таких как PLC, SCADA) реализуют сбор данных об оборудовании, производственных линиях и заводах, а также реализуют информационный контроль заводского оборудования¹. Однако из-за длительного периода внедрения, высокой степени индивидуальной разработки и высокой стоимости сопутствующих систем малые и средние предприятия не могут себе их позволить. Промышленная интернет-платформа среднего уровня реализует облачное хранение данных об оборудовании + визуальное управление + анализ на основе данных об оборудовании. Однако эта часть данных ограничена уровнями оборудования и производственных линий и не имеет интеграции с данными ОТ и ИТ. Следовательно, цикл соотношения ввода-вывода этой платформы также очень длинный. Верхний уровень промышленных приложений реализует локальную оптимизацию: профилактическое обслуживание оборудования, мониторинг производства, управление энергопотреблением, послепродажное обслуживание. Однако его недостатком является то, что он осуществляет лишь частичную оптимизацию и не предоставляет общего анализа и плана оптимизации.

Лю Чжэнь предположил, что не все производственные и эксплуатационные звенья предприятия требуют сбора и анализа данных. Если мы сможем заранее точно определить, какие звенья действительно требуют сбора и анализа данных, а затем развернуть промышленный Интернет и оборудование в целенаправленным образом, то это может снизить капитальные вложения предприятий в цифровую трансформацию².

---

¹ 2020 T-EDGE | 傲林科技董事长、IEEE 院士刘震：软件行业的时代机遇，钛媒体，2020 年 12 月 18 日。[2020 T-EDGE. Лю Чжэнь, председатель Aolin Technology и академик IEEE: Возможности в индустрии программного обеспечения // Titanium Media. 2020. 18 дек.]. URL : <https://www.tmtpost.com/nictation/4899565.html>. (дата обращения : 18.12.2023).

² 当代数字化转型的痛点与解决方式，傲林科技。[Болевые точки и решения современной цифровой

С этой целью компаниям необходимо использовать более передовые концепции и технологии для создания цифровых двойников на уровне предприятия и разработки цифровой трансформации компании сверху донизу. На этой основе алгоритмы данных + искусственного интеллекта используются для поддержки принятия корпоративных решений.

Некоторые эксперты считают, что создание хороших платформ и систем также играет важную роль в содействии цифровой трансформации предприятий. Хэ Жуй, заместитель генерального директора China Mobile Internet of Things Co., Ltd., сказал, что компания создала систему приложений 5G+IoT¹, которая полностью обеспечит цифровую модернизацию отрасли². Он также создал базу цифровой разведки 5G, чтобы обеспечить единый доступ к частным сетевым услугам для промышленных предприятий и способствовать углубленному развитию промышленного Интернета. Например, компания использует 5G+IoT, чтобы помочь производителям бытовой техники построить эффективные фабрики.

Чу Цзянь, основатель компании Zhejiang Lanzhuo Industrial Internet Information Technology Co., Ltd., сказал, что компания основана на supOS³, которая имеет независимые права собственности. Это обеспечивает лидерство в контрольных показателях + поддержку платформы для

трансформации]. URL : <https://www.allintechinc.com/h-nd-66.html> (дата обращения : 17.12.2023).

¹ The Internet of Things – Интернет вещей.

² 中国智博会“第四届工业互联网和智能制造高峰论坛”/中移物联网有限公司副总经理何瑞以《5G+IoT 注智赋能工业互联》为主题发表演讲, 知乎, 2021年8月13日. [IV саммит по промышленному Интернету и интеллектуальному производству China Smart Expo / Хэ Жуй, заместитель генерального директора China Mobile Internet of Things Co., Ltd., выступил с речью на тему «Внедрение интеллектуальных данных 5G + IoT для обеспечения промышленной взаимосвязи» // Чжиху. 2021. 13 авг.]. URL : https://www.zhihu.com/column/c_1242112284832714752 (дата обращения : 19.12.2023).

³ Сайт SupOS [<https://www.supos.com/home>] – первая промышленная операционная система Китая с независимыми правами интеллектуальной собственности. Платформа является основной платформой «умного мозга» обрабатывающей промышленности. Это интегрированная прикладная платформа для мониторинга процессов, управления производством и принятия бизнес-решений, ориентированная на предприятие и реализует информатизацию, оцифровку, интеллектуальную модернизацию и трансформацию корпоративных клиентов с помощью новой бизнес-модели «Платформа + промышленные интеллектуальные приложения». Гибкие возможности горизонтального и вертикального расширения, предоставляемые supOS, могут удовлетворить потребности предприятий от малого до крупного, от развития бизнеса с одним преимуществом до диверсифицированных групповых приложений.

содействия цифровой и интеллектуальной трансформации обрабатывающей промышленности.

В Гаомине¹ озвучили модель трансформации производства, придав мощный импульс ускорению строительства современных «трех новых» городов². Прозвучал громкий призыв к цифровой и интеллектуальной трансформации обрабатывающей промышленности Гаомина. Округ Гаомин провел конференцию по цифровому и интеллектуальному преобразованию и развитию производства, чтобы тщательно реализовать требования провинциального и муниципального внедрения. Секретарь районного комитета партии Гаомин Ян Юнтай и мэр района Лян Яобинь присутствовали на встрече и договорились о работе, потребовав от района продвигать цифровую и интеллектуальную трансформацию обрабатывающей промышленности как высший приоритет проекта, проявлять инициативу и продвигаться вперед все усилия³.

Стремясь к цифровому и интеллектуальному развитию обрабатывающей промышленности, район Гаомин будет играть демонстрационную роль для ведущих предприятий, таких как индустрия ароматизаторов (Гаомин), и ускорять трансформацию под руководством производственной цепочки. В то же время будут модернизированы цифровые парки и промышленные платформы в округе, что способствует цифровой и интеллектуальной трансформации и развитию обрабатывающей промышленности в регионе на новом уровне. Это также позволит догнать и превзойти Гаомин в ускорении строительства современных «трех новых» городов. Сравнительный анализ лидеров и

---

¹ Гаомин – район городского подчинения городского округа Фошань провинции Гуандун.

² 刘洋：超前探索“佛山制造+数字经济”提升城市新能级，新浪转自《佛山日报》，2020年5月21日。[Лю Янг: Предварительное изучение темы «Производство в Фошане + цифровая экономика» для повышения нового энергетического уровня города // Фошань Дейли. 2020. 21 мая]. URL : https://sino-german.foshan.gov.cn/xwzx/gdgc/content/post_4357012.html (дата обращения : 20.12.2023).

³ 高明区区长梁耀辉：以强大自信推动高明腾飞/高明两会,南方+, 2019年2月28日。[Лян Яохуэй, губернатор округа Гаомин: «Мы с большой уверенностью способствуем росту компании «Гаомин» // Gaoming Two Sessions. 2019. 28 февр.]. URL : <https://m.163.com/dy/article/E94S966M055004XG.html> (дата обращения : 21.12.2023).

расширение прав и возможностей промышленных цепочек ускоряют трансформацию. Как Гаомин может ускорить темпы производственных преобразований? Судя по имеющимся ресурсам, Гаомин не испытывает недостатка в ресурсах, чтобы ускориться и обогнать на следующем этапе конкурентов. Будучи крупным производственным регионом, Гаомин в прошедшие годы превзошел запланированный уровень: общий объем промышленного производства превышает 330 миллиардов юаней¹. При этом значительная часть приходится на традиционное производство, что обеспечивает основу для преобразований. Важно также то, что после многих лет напряженной работы и накоплений Гаомин создал ряд эталонных компаний по цифровой трансформации, в том числе Esquel Textile².

Существуют два национальных демонстрационных предприятия «Интеграция и информатизация», в том числе Foshan Lighting и Haitian Flavor Industry (Gaoming), два провинциальных промышленных предприятия по эталонному Интернету, одна провинциальная демонстрационная площадка фабрики данных и три муниципальных демонстрационные площадки. Сюда входят Huaxing Glass, Демонстрационная библиотека, Law En Sanitary Ware и три других демонстрационных предприятия интеллектуального производства муниципального уровня. Можно сказать, что Гаомин добился больших успехов в области цифровых демонстрационных фабрик, цифровых демонстрационных семинаров, цифровой трансформации производственных предприятий и использования корпоративных облачных

---

¹ 历史时刻！高明官宣 GDP 过千亿，佛山五区均入千亿方阵，南方报业传媒集团南方+客户端，2023 年 1 月 9 日。[Исторический момент! Официальный представитель Гаомина заявил, что ВВП превышает 100 миллиардов, а площадь пяти районов Фошаня составляет 100 миллиардов квадратных метров // Южная газета медиагруппы «Юг». 2023. 01 сент.]. URL : https://gov.sohu.com/a/627409670_100116740 (дата обращения : 20.12.2023).

² 拥抱智能制造 创建数字工厂，高明人民政府网转自《佛山日报》，2021 年 4 月 15 日。[Использование интеллектуального производства для создания цифровой фабрики // Фошань Дейли. 2021. 15 апр.]. URL : https://www.gaoming.gov.cn/zwgk/jrgm/content/post_4763560.html (дата обращения : 20.12.2023).

технологий. Есть хорошие ориентиры во всех аспектах. Под руководством этих ведущих предприятий все больше и больше малых и средних предприятий будут осваивать интеллектуальные цифровые технологии. Благодаря цифровой и интеллектуальной трансформации могут сократиться затраты, повысится качество и эффективность.

Таким образом, лидерство посредством сравнительного анализа и демонстрации, а также лидерство посредством совместного преобразования являются ключевыми направлениями следующей трансформации Гаомина. С одной стороны, Гаомин будет активно поддерживать и поощрять предприятия в зоне для достижения трансформации и развития различными путями, поддерживать больше предприятий в создании демонстрационных эталонов и в то же время, поддерживать ведущие предприятия, такие как Haitian Flavor Industry (Gaoming) и Esquel. Предприятия добывающей и перерабатывающей промышленности также стимулируют цифровое развитие отрасли и осознают, что ведущее предприятие управляет кластерным развитием производственной цепочки.

Что касается новых проектов, Гаомин будет ориентироваться на компании с сильными цифровыми и интеллектуальными производственными возможностями, чтобы привлечь инвестиции в производственную цепочку и построить производственную цепочку. С другой стороны, Гаомин ускорит свою трансформацию, взяв на себя ведущую роль в производственной цепочке, используя преимущества развития других первопроходческих районов Фошаня. Для создания потенциальных промышленных кластеров Гаомин изучит возможность создания пилотных проектов цифровой трансформации для промышленных кластеров в области металлических материалов, электронных приборов, новых материалов. Важно построить экологическую цепочку, производственную цепочку и цепочку инноваций для цифровой и интеллектуальной трансформации и развития. Для малых и средних

производственных предприятий в ключевых отраслях Гаомин предоставит индивидуальные решения, способствующие развитию малых и средних производственных предприятий на ведущих предприятиях. Руководствуясь образцовой ролью отрасли, они будут активно двигаться к цифровой трансформации и ускорять популяризацию и применение цифрового интеллекта. На пути к трансформации, в полной мере используя «эффект головы гуся» ведущих предприятий, Гаомин также сосредоточится на улучшении своей «внутренней силы», создании кластера технологических инноваций, содействии разумной модернизации парка и обеспечении сильных научно-технологическое обеспечение трансформации. Представляясь крупным проектом по развитию цифровой экономики, Гаомин также является крупнейшим центром обработки данных в Фошане. В планировании цифровой и интеллектуальной трансформации и развитии обрабатывающей промышленности в районе Гаомин платформа Международного информационного порта Рунзе будет играть важную роль. С помощью этой платформы Гаомин объединит усилия с поставщиками промышленных интернет-программных услуг, такими как Fii и Dingjie Software, чтобы представить и развивать большое количество компаний, занимающихся цепочками поставок, и поставщиков профессиональных услуг, а также развивать пять поставщиков услуг цифровой трансформации к 2023 г.¹.

Опираясь на разработку платформ, Гаомин также будет использовать предварительные экологические и модульные платформы интернет-платформ, таких как Esquel Textile and Plastics Alliance в регионе, чтобы стремиться совершить прорыв в интернет-платформах строительной отрасли и стимулировать больше компаний использовать «облако»².

---

¹ 高明大力推动工业互联网发展, 佛山市高明区政府网转自《佛山日报》, 2020年6月16日. [Высокая развитая поддержка промышленного интернета, сеть местного самоуправления города Фошань // Фошань Дейли. 2020. 16 июня]. URL: https://www.gaoming.gov.cn/zwgk/jrgm/content/post_4383286.html (дата обращения: 22.12.2023).

² 刘增: 全力建设现代化“三新”城市, 《佛山日报》, 2021年6月24日. [Лю Янь: Тотальные усилия

Фактически, Гаомин в настоящее время создает ряд платформ технологических инноваций, которые обеспечат мощную технологическую поддержку трансформации. Сотрудничество с отечественными и зарубежными операторами высокопроизводительных платформ позволяет улучшить возможности сотрудничества между промышленностью, университетами и исследованиями и обеспечить технологическую поддержку цифровой и интеллектуальной трансформации.

Промышленный парк Цанцзян – это давно существующий промышленный парк в районе Гаомина. В следующем процессе содействия преобразованию обрабатывающей промышленности Гаомин будет способствовать разумному преобразованию парка, ускорению строительства базовых станций 5G и активному развертыванию новой информационной инфраструктуры: промышленный Интернет, центры обработки данных, модернизация внутренних и внешних сетей, поддержка и стимулирование различных субъектов рынка к участию в инвестициях и строительстве в цифровой экономике. Столкнувшись с ситуацией с разрозненными индустриальными парками по всему региону, разрозненными промышленными кластерами на уровне деревень и неспособностью сформировать промышленные пояса или цепочки, Гаомин будет способствовать расширению высококачественных космических носителей. Далее Гаомин укрепит промышленное планирование, эффективно использует «три крупных промышленных парка площадью 10 000 акров», которые в настоящее время планируются и строятся, продолжит восстановление неэффективных промышленных земель¹.

по строительству современных «трех новых» городов // Фошань Дейли. 2021. 24 июня]. URL : https://www.gaoming.gov.cn/zwgk/jrgm/content/post_4383286.html (дата обращения : 22.12.2023).

¹ 叶能军, 尹辅华:顺德高明向低效用地说“不” 推进土地高质量利用, 搜狐转自《南方日报》, 2019年1月4日. [Е Нэнцзюнь, Инь Фухуа: Шунде Гаомин говорит «нет» неэффективному землепользованию, чтобы способствовать качественному землепользованию // Южный ежедневник. 2019. 04 янв.]. URL : https://www.sohu.com/a/286566611_118671 (дата обращения : 20.12.2023).

Для предприятий трансформация – это возможность для развития. В районе Гаомин ряд компаний взяли на себя инициативу в проведении цифровой и интеллектуальной трансформации. Компания Chengde New Materials построила интеллектуальную платформу с Baoxin ERP и MES в качестве ядра, которая позволит повысить производительность труда в два раза, снизить потребление энергии на единицу продукции более чем на 10 % и ежегодно сэкономит около 5 % затрат на рабочую силу¹. Благодаря применению энергосберегающих систем было сэкономлено в общей сложности 10,55 миллионов юаней, и они были выбраны в объявлении о демонстрационном проекте эталонного проекта цифровой трансформации производства провинции в 2022 г. В ходе следующей волны общегородских преобразований Гаомин сосредоточится на внедрении как ключевом слове для обеспечения наиболее практичных гарантий обслуживания и наилучшей экологии развития, чтобы способствовать цифровой и интеллектуальной трансформации.

Сравнивая самые быстрые сроки, сравнивая лучший сервис и сравнивая лучшую гарантию, Гаомин сформулирует и внедрит больше политик и мер, которые будут более персонализированными и гуманистическими, включая изучение создания комплексной платформы корпоративных услуг и содействие большему количеству государственных услуг. Вопросы обслуживания принимаются через одно окно, обрабатываются через одну сеть и выполняются за один раз. В то же время, основываясь на соответствующей политике и планах города Фошань, Гаомин ускорит детальное внедрение планов действий на районном уровне и ряда политических – «одно предприятие, одна политика»².

---

¹ 刘增, 劳子浩: 高明工业企业掀起“技改热”, 《佛山日报》, 2022年6月28日. [Лю Цзэн, Ло Цзыхао: Промышленные предприятия Гаомина спровоцировали «лихорадку технологических реформ» // Фошань Дейли. 2022. 28 июня]. URL : https://www.gaoming.gov.cn/zwgk/jrgm/content/post_4383286.html (дата обращения : 22.12.2023).

² 何志勇: 高明东西部大协作按下“加速键”, 《佛山日报》, 2023年10月26日. [Хэ Чжиен: Гаоминское сотрудничество Востока и Запада нажимает «кнопку ускорения» // Фошань Дейли. 2023. 26 окт.]. URL : https://www.gaoming.gov.cn/zwgk/jrgm/content/post_4383286.html (дата обращения : 22.12.2023).

Приоритетом цифровизации названы три области – цифровая экономика, цифровое общество и цифровое правительство. Построение цифрового общества является важным элементом социального строительства, подчеркивающим инициативу государства, рынка и социальных субъектов, а не просто естественным следствием распространения цифровых технологий, но и важной проблемой, которой должны заниматься социальные науки. Социальные науки должны адаптироваться к новым условиям цифровой эпохи и быть достаточно смелыми, чтобы совершить революцию. Несмотря на значительные достижения в построении цифрового общества, оно также сталкивается с рядом проблем. Если технологические активы информационных ресурсов, представленные данными, вычислительными мощностями и алгоритмами, показывают собой «цифровую жесткую силу», то Китай имеет преимущество одновременного создания «цифровой мягкой силы», в основе которой лежат общество, культура и правила. Партийные документы декларируют, что мы должны быть более активными в выдвижении идей, установлении правил и расширении возможностей общества, чтобы стать не только «технологической вершиной» цифровых технологий, но и «интеллектуальной вершиной» мирового цифрового общества, закладывая новый фундамент и придавая новый импульс великой социальной революции.

В последние годы различные действия и приложения, связанные с цифровым обществом, достигли положительных результатов, как в городах, так и в деревнях, как со стороны правительства, так и со стороны участников рынка или социальных субъектов, а некоторые межсекторальные многопрофильные совместные приложения сыграли важную роль в продвижении социального строительства, при этом «социальное управление при поддержке технологий» играет выдающуюся роль и оказалось исключительно эффективным.

Во-первых, организационные и мобилизационные преимущества партийных комитетов и правительства были использованы в полной мере, а модернизация потенциала социального управления была использована как рычаг для достижения очевидных результатов в области интеллектуального социального управления. Принимая упрощение и децентрализацию правительства в качестве прорыва, строительство «умного+» правительства достигло большого прогресса, предприятия и население получили большее чувство доступа и удовлетворения, а государственное управление претерпевает всесторонние, систематические и реформирующие изменения. Все больше государственных учреждений полагаются на различные формы «умных мозгов», используя ресурсы данных, принадлежащие платформе, в качестве важной основы для принятия решений¹.

Во-вторых, было мобилизовано участие игроков рынка, и строительство «умных» сообществ и цифровых деревень стало новой инвестиционной точкой, улучшая условия жизни людей, делая ее удобной для населения и создавая новые возможности. Строительство «умных» сообществ и цифровых деревень стало новой инвестиционной точкой, улучшая условия жизни людей, обеспечивая удобство для населения и создавая рабочие места. В частности, после проверки новой эпидемии пневмонии Китай стал первой страной в мире, которая масштабно применила технологию искусственного интеллекта для реагирования на инциденты в области общественного здравоохранения. Страна первой в мире применила технологию искусственного интеллекта к прецедентам в области общественного здравоохранения. Как в городских, так и в сельских районах подход к решению проблем привел к тому, что ряд

---

¹ 李卓, 刘少鹏, 闫晓静: 有为政府与活力社会: 数字社会治理的理论逻辑与实践路径, 《河海大学学报(哲学社会科学版)》, 2024 (03). P. 38-51. [Ли Чжо, Лю Шаопэн, Янь Сяоцзин. Перспективное правительство и динамичное общество: теоретическая логика и практический путь управления цифровым обществом // Журнал Университета Хохай. Издание по философии и социальным наукам. 2024. № 3. С. 38-51.]

межсекторальных и многосценических совместных приложений сыграли важную роль в продвижении социального строительства.

Надо иметь в виду, что функция совместного подключения интеллектуальных технологий была полностью задействована для содействия взаимопомощи и соответствия спроса и предложения в обществе, что повышает эффективность решения социальных проблем. Повысилась эффективность решения социальных проблем. Все больше организаций используют цифровые и интеллектуальные инструменты для создания связей между сообществами, чтобы способствовать оптимальному распределению социальных потребностей и ресурсов.

Роль цифровых технологий в содействии распределению ресурсов и государственных услуг. Цифровые технологии имеют естественное технологическое преимущество в содействии распределению ресурсов, формировании общественной повестки дня и распространении информации о социальных проблемах.

Она также помогает наладить связи между правительством, бизнесом и НПО и обладает большим потенциалом для продвижения охраны окружающей среды и социального равенства.

Цифровые технологии оказывают все более глубокое влияние на социальные структуры, общественные настроения и социальное управление¹. Однако в целом строительство цифрового общества в Китае все еще сталкивается со многими проблемами. Поскольку границы сценариев цифрового применения еще четко не определены. Уровень практики построения цифрового общества различен, а социальные проблемы становятся все более заметными.

---

¹ Гамурзиева Д. А. Социальная политика в цифровом обществе (на примере Республики Ингушетия) // Государство, право, политика и экономика в условиях цифровой трансформации : сб. докл. I всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Ростов-на-Дону, 16 марта 2022 г.). Ростов Н/Д : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2022. С. 107–112.

Во-первых, цифровые приложения сильно фрагментированы, и отсутствует общее национальное планирование. Цифровое общество охватывает образование, культуру, здравоохранение, благосостояние, среду обитания, управление и другие аспекты и является интегрированным и взаимодополняющим процессом. До сих пор отсутствует общий план или схема развития национального «цифрового общества». На местном уровне, если мы посмотрим на практику построения цифровых обществ по всему миру, мы увидим, что в городах, хотя в некоторых местах строительство умных городов и умных сообществ достигло хороших результатов, в большинстве районов оно по-прежнему носит фрагментарный характер. Эти приложения часто не обеспечивают интеграцию данных и не могут достичь синергии эффективности управления.

Во-вторых, она все еще находится на стадии строительства инфраструктуры, с относительно единичными сценариями применения и серьезным формализмом в некоторых областях. Строительство инфраструктуры является основой построения цифрового общества. Однако в некоторых местах построение «цифрового общества» превратилось просто в усиление физической безопасности, например, в установку камер и добавление оборудования для наблюдения. Существует феномен «оцифровки ради оцифровки». Эти инфраструктуры цифровых приложений имеют высокие затраты на эксплуатацию и обслуживание, низкие показатели применения, малоактивное участие общественности и недостаточное расширение прав и возможностей, и не могут играть полноценную и активную роль во всех аспектах жизни общества. Эта постоянная проблема, связанная с акцентированием аппаратного обеспечения над прикладным, а регулирования над расширением возможностей, не только игнорирует тот факт, что ключ к построению цифрового общества лежит в предоставлении полной возможности для активизации.

В-третьих, растет цифровой разрыв и возникает социальная реакция, размышления о пороках капитала и технологий становятся задачей управления, и все более актуальным становится совершенствование цифровых правил в социальной сфере.

Цифровой разрыв проявляется не только в региональных и городских и сельских различиях, но и в классовых и межпоколенческих различиях. Мы находимся в самом разгаре новой волны глобальной критики цифровых технологий. Вопросы, поднимаемые новыми технологиями, носят в первую очередь социальный, культурный и политический, а не технологический характер: от уголовного правосудия, этики и конфиденциальности до прав работников и классового и гендерного равенства – взаимодействие между правительством, рынком и обществом будет определять, какие технологии мы в итоге будем использовать¹.

В настоящее время наблюдается недостаток социальной мобилизации в построении цифрового общества, все большее значение приобретают права уязвимых групп населения, а также появляются такие регулятивные проблемы, как алгоритмическая дискриминация, мошенничество с большими данными и глубокая фальсификация. Возникновение «киберпанка» среди молодежи представляет собой отражение и критику зла капитала и технологий, которое вышло из сферы интеллектуального дискурса и стало частью популярной культуры.

В-четвертых, бизнес-модель является незрелой и отсутствует политическая поддержка устойчивых инвестиций участников рынка в социальный сектор. В настоящее время сценарии, в которых цифровые технологии могут быть использованы в социальной сфере, с одной стороны, «богаты», а с другой – «избирательны». Например, хотя существуют тысячи цифровых продуктов и услуг, связанных с борьбой с эпидемиями, они в

---

¹ Мальшева Г. А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. 2018. Т. 26. № 1. С. 40–46.

основном сосредоточены в категориях, ориентированных на инструменты, таких как интеллектуальная идентификация (измерение температуры), интеллектуальные медицинские системы, интеллектуальные роботы (включая беспилотники), диспетчерские службы экстренных служб и платформы онлайн-офисов. Напротив, наиболее актуальные продукты и услуги, например, более подходящие для пожилых людей, отстают. Отсутствие «социальных ярлыков» и «социальных контекстов» не только ведет к гомогенизации технологических продуктов, превращая «развитие новой инфраструктуры» в социальную инженерию, но и может привести к отсутствию социальной инженерии по причинам пола, культуры и права. Отсутствие «социального контекста» не только приводит к гомогенизации технологических продуктов и превращению «новой инфраструктуры» в социальную инженерию по гендерным, культурным и юридическим причинам¹. Кроме того, большинство интеллектуальных продуктов и услуг, используемых в социальном секторе, имеют длительное время ожидания, высокие риски и медленную отдачу, а также в значительной степени зависят от государственных закупок услуг². Чтобы сделать больше таких «социальных ярлыков» и «социальных контекстов» кодексом поведения, необходимо поощрять к сотрудничеству больше организаций, представляющих общественный интерес, социальных предприятий и компаний-платформ. Государственные ведомства могут создавать специальные фонды или оказывать политическую поддержку для продвижения такого сотрудничества на постоянной основе.

Социальные науки могут многое предложить для построения цифрового общества. Процесс цифровизации в Китае идет полным ходом,

---

¹ Казачек Н. А., Захарова Е. Ю. Социальные риски цифровой экономики // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 4. С. 33–45.

² Гамурзиева Д. А. Социальная политика в цифровом обществе (на примере Республики Ингушетия) // Государство, право, политика и экономика в условиях цифровой трансформации : сб. докл. I всерос. науч.-практ. конфер. молодых ученых, аспирантов и студентов (Ростов-на-Дону, 16 марта 2022 г.). Ростов Н/Д : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2022. С. 107–112.

и цифровое общество является важным результатом строительства цифрового Китая. Как специалисты-практики в области социальных наук, мы должны продолжать внедрять новые разработки, должны еще больше углубить реализацию новой концепции развития, быть более проактивными и внести свой новый вклад в инновационных областях. Китай обладает уникальным преимуществом в построении цифрового общества, особенно с точки зрения богатства данных, которыми он обладает. Однако он также столкнется с большим количеством проблем и критики в таких областях, как конфиденциальность, права человека, безопасность, культура, занятость и устойчивое развитие. Важно расширять исследования фундаментальных теоретических вопросов, связанных с цифровым обществом, и, в частности, продвигать теоретически ориентированные эмпирические исследования, которые используют данные и случаи для ответа на теоретические проблемы и продвижения теоретического развития¹.

В настоящее время появляются различные типы консалтинговых организаций в цифровой сфере. Однако в большинстве из них преобладают представители научно-технического и инженерного секторов, и не в полной мере задействованы представители отечественной идеологии, общественных наук и культуры, что согласуется с тем, что в настоящее время важно уделять внимание построению карт знаний и баз данных в социальной сфере.

Пандемия подчеркнула важность превращения языка специалистов в язык народа. Многие эксперты значительно улучшили отображение знаний в области здравоохранения и медицины благодаря популяризации науки в Интернете. Однако в долгосрочной перспективе необходимо решить вопрос о стимулах для экспертов, чтобы они лучше участвовали в построении

---

¹ Люблинский В. В., Макушина Л. В. Социальное государство: проблемы и приоритеты в цифровом обществе // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 4. С. 108–122.

карты знаний, в частности, чтобы сломать бюрократический взгляд на научные исследования и поощрять диалог и сотрудничество между естественными и социальными науками, а также взаимосвязь науки и технологий. В частности, данные, связанные с социальными сценариями и значимостью, должны быть открыты в упорядоченном виде под предлогом соблюдения закона, чтобы люди имели право знать и применять¹. Необходимо продолжать повышать «цифровую грамотность» лидеров и руководителей общественных организаций. Разработчикам технологий также необходимо изменить структуру своих знаний и больше изучать гуманитарные и социальные науки, что будет способствовать изменению структуры талантов, чтобы больше людей могли улучшать свою работу². Это приведет к изменению структуры человеческих ресурсов, так что может появиться больше «социальных планировщиков» с сочетанием навыков социальных и вычислительных наук, и можно будет активно продвигать создание системы талантливых социальных работников. Надо поощрять по партийной линии энтузиазм и новаторство в сфере цифровизации, создавать цифровые агентства социального обслуживания.

В последние годы цифровые технологии достигли значительного прогресса, став новым типом когнитивного инструмента и мощным средством воздействия на социальную жизнь, а их влияние на производство и жизнь человеческого общества становится все более заметным.

Опираясь на систему «уполномоченных по науке и технике» и «чиновников студенческих деревень», мы поощряем и поддерживаем участников рынка, социальных работников и добровольцев в создании и

---

¹ Гамурзиева Д. А. Социальная политика в цифровом обществе (на примере Республики Ингушетия) // Государство, право, политика и экономика в условиях цифровой трансформации : сб. докл. I всерос. науч.-практ. конфер. молодых ученых, аспирантов и студентов (Ростов-на-Дону, 16 марта 2022 г.). Ростов Н/Д : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2022. С. 107–112.

² Гамурзиева Д. А. Социальная политика в цифровом обществе (на примере Республики Ингушетия) // Государство, право, политика и экономика в условиях цифровой трансформации : сб. докл. I всерос. науч.-практ. конфер. молодых ученых, аспирантов и студентов (Ростов-на-Дону, 16 марта 2022 г.). Ростов Н/Д : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2022. С. 107–112.

занятия специализированных должностей в цифровом обществе, а также воспитываем ряд специализированных и социализированных цифровых агентств социального обслуживания. Идеи научно-технического прогресса и цифровизации, в частности, в Китае рассматриваются в тесном единстве со строительством социализма.

Если Китай хочет добиться национального возрождения и предлагает идти по пути мирного подъема «Китайской мечты» и «Мировой мечты», он неизбежно будет осуществлять обмены и сотрудничество с западными и соседними странами и регионами во главе с Соединенными Штатами. Универсальные контакты в условиях глобализации неизбежно будут сопровождаться конкуренцией и трениями. Проблемы статуса Южно-Китайского моря и китайско-американская торговая война демонстрируют, что предстоит пройти еще долгий путь, прежде чем можно будет достичь экономики взаимной выгоды и политики взаимного доверия. Глобальная конкуренция требует уделять внимание имиджу Китая и его культурной безопасности.

Главный закон марксизма гласит, что экономический фундамент определяет надстройку. С момента начала современного глобального финансового кризиса ситуация в мире вступила в период постоянных потрясений. Международный политический и экономический порядок сталкивается с новыми вызовами. По мере дальнейшего роста национальной мощи Китая его участие в трансформации современного международного порядка растет. В этих условиях культурная идентичность превращается в базовую основу широкой и глубокой уверенности в себе. Великая китайская традиционная культура, его революционная культура и передовая социалистическая традиция, взращенная в великой борьбе партии и народа, представляют его уникальную духовную самобытность. В отчете XIX Национального конгресса Коммунистической партии Китая политически декларирована миру культурная стратегия в построении

сообщества с единой судьбой человечества. Китай уважает многообразие цивилизаций в мире, использование открытого обмена между ними, что позволит преодолеть взаимное отчуждение и способствует взаимообогащению и преодолению межцивилизационных конфликты, достижению равенства. В то время как мировая экономика сталкивается с трудностями, Китай предложил инициативу «Один пояс, один путь», учредил Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, учредил Фонд Шелкового пути и способствовал его участию во взаимовыгодном сотрудничестве.

В последнее десятилетие XX в., с распадом Советского Союза и радикальными изменениями в Восточной Европе, западная цивилизация во главе с Соединенными Штатами манифестировала «конец истории» демократии и свободы¹. США стали навязывать всем американскую либерально-демократическую систему через «цветные революции». В этот период Советский Союз отказался от социалистического выбора и перешел в западный лагерь². НАТО и Европейский Союз расширились на Восток. Первым этапом цветных революций была трансформация Западом стран бывшего социалистического лагеря. В этот период социалистический лагерь распался. Основной причиной «смены флагов» многих социалистических стран стал провал собственного культурного строительства и отказ принципов марксизма. В этот период эти страны испытали массовое обеднение населения, экономическое и социальное развитие государств перестало соответствовать ожиданиям людей, разрыв между количеством богатых и бедных людей увеличился. Результатом стал политический хаос, потеря национального богатства и возможностей независимого развития.

---

¹ Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. 1989. No 16. P. 3–18.

² Кошкарлова Н. Н., Мукушев И. О. Образ России в китайских СМИ // Политическая лингвистика. 2021. № 3. С. 87–100.

В XXI в. старый мировой экономический и политический порядок столкнулся с новыми проблемами. Развитие Китая требует выхода за границу, диалога с мировыми цивилизациями и обмена плодами развития со всем миром. Однако на протяжении всей истории реальность такова, что от Восточной Европы до Западной Азии и Северной Африки гегемонистские идеи западной цивилизации никогда не прекращались и подрывная деятельность стран западной цивилизации никогда не прекращалась.

Стабильность является краеугольным камнем любых изменений и развития. В беспокойной социальной среде и хаотичном окружающем мире невозможно добиться плавного прогресса. Конечно, реформы должны идти в ногу с тенденциями времени и улучшать качество жизнь людей. Иначе стабильность превратится в хаос на фоне внутренних волнений и внешней агрессии. Естественно, что Китай должен продолжать реформы и развитие, чтобы поддерживать стабильную внутреннюю и международную обстановку и, при этом, укреплять культурное сознание и культуру китайского пути.

Культурная гегемония является предпосылкой осуществления цветных революций. В эпоху глобализации Интернет стал основным каналом распространения информации и продвижения культуры. Опираясь на свое доминирующее положение в международной политике, экономике и культуре, некоторые враждебные силы в странах Запада используют Интернет для продвижения своей культуры и ценностей в мире, тем самым добиваясь своей культурной гегемонии и разрушая традиционную культуру, местную цивилизацию и культуру. Идеология имеет огромное влияние, в частности потому, что молодые люди не сразу могут правильно оценить политические цели, стоящие за этими культурами. Часто проявляется легковерие в западную свободу и демократию, пропагандируемые западными странами. Закон успешной эволюции таков:

чем плавнее развитие и чем значительнее прогресс, тем с большим количеством проблем мы сталкиваемся, тем сложнее социальные вопросы, которые необходимо координировать, и тем больше враждебных западных сил находят все возможности, чтобы подорвать дело национального возрождения.

Культурная гегемония и цветные революции отличаются от военной гегемонии из-за сокрытия и обмана их истинных мотивов. В эпоху всеобъемлющей экономической, социальной и культурной глобализации западное общество использует демократию и свободу в качестве моделей и продолжает продвигать свою культурную гегемонию в рамках глобального экономического и политического порядка, установленного после войны. Крупномасштабный культурный экспорт западных стран продвигает западную капиталистическую идеологию, образ жизни и ценности, а также постоянно очерняет культуры других стран. В особенности отрицаются достижения других стран в попытке достичь скрытых мотивов – достичь цели вестернизации в процессе содействия глобализации. Чувство собственного превосходства, высокомерия и предубеждений в построении и реформировании международного порядка проявляется в сложном подходе к реальности подъема Китая. Уличная политика, которая происходила в Грузии, Украине, Кыргызстане и других странах с XXI в., использовала облик западной демократии, чтобы противостоять правительству, нападать на местные ценности и пытаться подорвать законную политическую власть.

В эру глобализации современная бизнес-модель является основным методом культурной гегемонии взамен прямого военного и политического вмешательства. Культура еды, представленная KFC и McDonald's, спортивная мода и культура, представленная НБА, культура кино и телевидения, представленная Голливудом в Соединенных Штатах, а также глобализация сферы музыки и потребления привели ко все большему

распространению западной культуры в мир посредством коммерческой деятельности. Признание жизнеориентированной эстетики, потребления постепенно приводит к признанию культуры и ценностей, а современные бизнес-модели являются носителями экспорта культурной гегемонии. Потребительская культура Китая также меняет мир. В прошлом безумное потребление китайцами предметов роскоши оставило тень на Европе. Новые «китайские изобретения» Таобао, Alipay и высокоскоростных железных дорог меняют имидж Китая.

В эпоху Интернета новые медиа стали основным фронтом продвижения культурного строительства. Они превратились в крупнейшую платформу для продвижения культуры, а Интернет превратил людей, изначально изолированных, в единую социальную сеть. В сети они сразу же становятся читателями, производителями и комментаторами новостей. Регулирование сетевого сообщества возможно только занимая командные высоты общественного мнения. Это позволит направить интернет-культуру в правильном направлении и завоевать доверие самых широких масс народа.

Проблемы в процессе развития являются основными областями, на которые нападают цветные революции. Причина, по которой недовольство людей может быть использовано враждебными силами, заключается главным образом в том, что основные социальные проблемы, возникающие в процессе развития страны-мишени революции, не могут быть объяснены разумным образом. Проблема разрешения ситуативного напряжения часто становится решающей кнопкой, вызывающей цветную революцию. Строительство социализма с китайской спецификой в новую эпоху рождает противоречие между растущими материальными и культурными потребностями народа и отстающим общественным производством. Возникает противоречие между растущими потребностями народа в лучшей жизни и несбалансированным и неадекватным производством. В

сочетании с отставанием в воспитании идеалов и убеждений, упадком социальной морали срочно требуется продвижение и утверждение основных социалистических ценностей, в противоположность буржуазной алчности.

Таким образом, можно утверждать, что современные медиа ресурсы являются важным средством реализации успешной политики Китая как внутри страны, так и за рубежом. Китайское руководство реализует путь развития страны, основанный на мирной дипломатии, всему миру демонстрирует свою добрососедскую и дружественную политику, предлагает инициативу «Пояс и путь», учреждает Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути, а также активно участвует в развитии сотрудничества с другими странами для взаимной выгоды. Однако на периферии политики Китая, с его растущим подъемом, мир полон спекуляций о его будущем, неадекватными оценками возможностей Китая для сотрудничества с дружественными странами. Как и многие страны западного порядка, в XIX–XX вв. Китай предпринял ряд действий по повышению своего престижа. Для этого эффективно используется идеология «мягкой силы», дискурсы сотрудничества в глобальной и региональной медиа коммуникации. Благодаря своему экономическому могуществу и дружественной политике Китай восстановил свое ведущее место на мировой арене. Актуальная проблема связана с тем, как будут развиваться его усилия по поиску нового мирового порядка, особенно в контексте недружественной политики Соединенных Штатов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культура является основой национального единства и стержнем национального развития Китая. Только сохраняя свою культуру, можно удержать свое место во все более интегрированной мировой среде. В этом контексте традиционная китайская культура, как важный продукт истории китайской нации, стала центром внимания в развитии общества сегодня. Китаизация марксизма широко упоминается в процессе развития Китая в последние годы. Китаизация марксизма в современном социальном строительстве Китая в основном относится к новой теории развития, которая сочетает оригинальную марксистскую теорию с современным развитием Китая. По сравнению с традиционной марксистской теорией, китаизация марксизма содержит больше традиционной культуры с китайскими характеристиками и является теорией, которая может внести более эффективный вклад в развитие китайского общества. Что касается теории модернизации традиционной китайской культуры, которая обычно основывается на теории китаизации марксизма, то первое, на чем следует сосредоточиться в этой теории, – это «модернизационная» часть теории, которая обычно относится к развитию культуры. Под «модернизацией» обычно подразумеваются наиболее трудно поддающиеся описанию исторические изменения в культурном развитии, продукт сотен или тысяч лет истории. В то же время, с точки зрения модернизации традиционной китайской культуры, это также вызов для развития традиционной культуры в контексте китаизации марксизма, и как понять направление китаизации марксизма и далее развивать, улучшать содержание традиционной культуры, совместимое с современным обществом, стало ядром модернизации традиционной китайской культуры в настоящее время.

Значение модернизации традиционной китайской культуры в контексте китаизации марксизма выражается в нескольких направлениях:

– китаизация марксизма может устранить недостатки традиционной китайской культуры. Это заключается в том, что в процессе передачи традиционной культуры те ее элементы, которые не соответствуют текущим и даже будущим тенденциям развития, должны быть модернизированы или устранены, чтобы обеспечить сохранение сущности традиционной культуры в течение длительного времени. Это делается для того, чтобы сущность традиционной культуры могла передаваться из поколения в поколение. Поэтому в контексте марксистской синизации, только применяя современное мышление на практике в процессе передачи традиционной китайской культуры, мы можем убедиться, что передаваемая традиционная китайская культура соответствует направлению будущего развития Китая, и таким образом осознать значимость передачи традиционной китайской культуры;

– с момента основания Коммунистической партии Китая марксизм является основой развития Китая и фон китаизации марксизма может укрепить основу для развития социализма с китайской спецификой. Именно под руководством этой идеологии Коммунистическая партия смогла одержать победу от имени народа в восьмилетней войне сопротивления. Главный вопрос для социальных строителей сегодня – заменить традиционный марксизм более региональным марксистским содержанием. Возникновение китайского марксистского контекста в значительной степени способствовало модернизации традиционной китайской культуры и созданию социализма с китайской спецификой, так что развитие модернизированной традиционной китайской культуры стало необходимостью для будущего развития Китая;

– хотя Китай уже несколько лет неуклонно следует по пути китаизации марксизма, темпы строительства социализма с китайской спецификой все еще относительно медленные из-за общего уровня качества низового населения Китая. На фоне китаизации марксизма можно ускорить

темпы строительства социализма с китайской спецификой. Модернизация китайской традиционной культуры в контексте китаизации марксизма может в определенной степени увеличить скорость трансформации исходного общества и позволить большему числу людей участвовать в процессе построения социализма с китайской спецификой на основе обеспечения основных материальных потребностей народа, тем самым достигая лучших результатов социального строительства.

Современная методология предполагает внедрение плюралистического мышления в модернизацию китайской традиционной культуры. В контексте модернизации марксизма, для модернизации и передачи традиционной китайской культуры, в первую очередь, необходимо сосредоточиться на основных темах современного общества, подчеркивая положительные и прогрессивные аспекты традиционной китайской культуры, и убедиться, что содержание передаваемой традиционной китайской культуры соответствует будущему развитию Китая под руководством коммунистической партии, чтобы гарантировать эффективность передачи традиционной культуры. Программа призвана обеспечить актуальность содержания традиционной китайской культуры для будущего развития Китая под руководством Коммунистической партии, тем самым обеспечивая эффективность передачи традиционной культуры. Например, при передаче традиционной китайской культуры в будущем, рабочие должны передавать массам позитивные элементы традиционной культуры, такие как рациональный патриотизм, плюрализм и терпимость, и избегать передачи массам крайнего патриотизма, верности и сыновней почтительности традиционной культуры, тем самым подчеркивая цель передачи модернизированной традиционной культуры в контексте китаизации марксизма и способствуя гармоничному и стабильному развитию китайского общества. Второй шаг заключается в том, чтобы внести больше разнообразия в процесс передачи

модернизированной традиционной культуры и стимулировать максимально возможное участие общественности в передаче традиционной культуры, чтобы достичь лучших результатов в передаче модернизированной традиционной культуры и внести вклад в гармоничное и стабильное развитие общества. Например, в будущем, в процессе передачи модернизированной традиционной культуры, персонал может применять современные технологии в этом процессе, так что традиционная культура в соответствии с современным мышлением может быть представлена в мультимедийном и новом медиа формате в жизни и развлечении масс, таким образом, достигая цели передачи модернизированной традиционной культуры тонким способом. Наконец, персонал может также применять различные современные технологии и платформы для модернизации китайской традиционной культуры в соответствии с планом развития модернизации традиционной культуры за короткий период времени и предоставлять больше модулей для обмена и обмена между массами посредством интеграции их традиционных культурных потребностей в обучении, тем самым способствуя развитию модернизации традиционной культуры в контексте китаизации марксизма в Китае. Например, в будущем сотрудники могут оптимизировать существующую платформу передачи традиционной культуры для повышения ее удобства и эффективности, чтобы удовлетворить потребности людей с разными потребностями в обучении и изучении модернизированной традиционной культуры и заложить основу для последующей популяризации этой культуры. С другой стороны, работники также должны стараться использовать такие средства массовой информации, как WeChat и Jitterbug, которые широко используются в современном обществе, в процессе передачи традиционной культуры, чтобы приблизить массы к современной традиционной культуре через эти средства массовой информации, тем самым достигая эффективной

передачи этого культурного содержания и цели передачи традиционной китайской культуры в контексте марксистской китаизации.

По мере того, как марксизм становится все более китайским, понимание людьми культуры становится все более глубоким. Поэтому в процессе передачи традиционной культуры в будущем персонал может интегрировать индустриальные и ориентированные на процесс модели в процесс модернизации и передачи традиционной китайской культуры, помогая популяризировать эту культуру в повседневной жизни людей и подчеркивая ценность передачи этой традиционной культуры. Например, серия «Запретный город», ставшая популярной в последние годы, использует в качестве основы традиционную китайскую культуру и включает в себя традиционные культурные элементы. Эта модель основана на традиционной китайской культуре, представленной Запретным городом, и распространяет традиционные культурные элементы (например, цзинъюнь, традиционные китайские ремесла и т.д.), на различные сферы (например, товары для дома, красота и т.д.), чтобы модернизировать развитие и передачу традиционной китайской культуры, позволяя большему количеству людей узнать и полюбить традиционную китайскую культуру благодаря этой инициативе, модернизируя и передавая традиционную китайскую культуру в контексте китайского марксизма и способствуя дальнейшему развитию китайского общества. В то же время, сотрудники могут работать над созданием города модернизации традиционной культуры, где традиционная культура может быть представлена централизованно, чтобы стимулировать осознание людьми модернизации традиционной культуры в контексте китаизации марксизма.

Важно также понять значимость университетов в модернизации традиционной китайской культуры; университеты также должны в полной мере использовать свои сильные более специализированные и систематические инициативы. Это позволит учащимся еще в школьные

годы больше узнать о модернизации марксизма и традиционной китайской культуре, чтобы они могли взять модернизированную традиционную культуру за эталон своего поведения и поведения в последующей жизни и работе, а также способствовать построению гармоничного общества в Китае, демонстрируя тем самым основную цель модернизации и передачи традиционной культуры. Цель – способствовать модернизации традиционной культуры. Например, в будущем преподаватели могут начать с языкового предмета и представить студентам содержание традиционной культуры через интеграцию и реорганизацию языковых занятий, чтобы накопить модернизированную китайскую традиционную культуру для студентов в малом объеме и помочь модернизировать развитие и передачу китайской традиционной культуры в контексте китаизации марксизма.

В контексте китаизации марксизма оригинальная китайская традиционная культура также будет развиваться в современном направлении. Поэтому в будущем при передаче традиционной культуры необходимо повышать актуальность традиционного содержания в свете реальной ситуации передаваемой аудитории, чтобы добиться лучших результатов в передаче традиционной культуры и внести вклад в стабильное развитие нашего общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники :

1. Си Цзиньпин. Доклад на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 18 октября 2017 г. – URL : <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2017/11/1.pdf> (дата обращения : 13.12.2023).
2. Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г. – URL : [russian.cgtn.com>event/doc/ruSJsd23-20221025.pdf](http://russian.cgtn.com/event/doc/ruSJsd23-20221025.pdf) (дата обращения : 13.12.2023).
3. The 48th Statistical Report on China's Internet Development / China Internet Network Information Center (CNNIC), August 2021. – URL : <https://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202111/P020211119394556095096.pdf> (дата обращения : 13.12.2023).
4. The 47th Statistical Report on China's Internet Development / China Internet Network Information Center (CNNIC), February 2021. – URL : <https://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202104/P020210420557302172744.pdf> (дата обращения : 13.12.2023).
5. Statistical Report on Internet Development in China / China Internet Network Information Center (CNNIC), September, 2020. – URL : <https://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202012/P020201201530023411644.pdf> (дата обращения : 13.12.2023).
6. 中共中央文献研究室编《习近平关于协调推进“四个全面”战略布局论述摘编》[M]. 北京：中央文献出版社，2015年。[Выдержки из трудов Си Цзиньпина о координации и продвижении стратегического плана «Четырех всеобъемлющих принципов» / Бюро по исследованию литературы ЦК КПК. [M]. Пекин : Центральное литературное издательство, 2015. – на кит. яз]
7. 中共中央宣传部组织编著《习近平总书记系列重要讲话读本（2016年版）》[M]. 北京：中央文献出版社，2016年。[Серия важных речей Генерального

секретаря Си Цзиньпина (издание 2016 г.). Пекин : Центральное литературное издательство, 2016. С. 201–203. – на кит. яз.]

8. 《邓小平文选》第 3 卷 (M), 北京:人民出版社, 1993 年 10 月 1 日, P. 193–274. [Дэн Сяопин. Избранные труды Дэн Сяопина. Пекин : Народное издательство, 1993. – на кит. яз.]

9. 习近平.《中国共产党第十九次全国代表大会报告摘编》, 北京:人民出版社, 2017 年. [Си Цзиньпин. Выдержки из доклада XIX Национального съезда Коммунистической партии Китая. Пекин : Народное издательство, 2017. – на кит. яз.]

10. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要, 2021.03.13, 新华社. [План XIV Пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и программа целей видения до 2035 года // Информационное агентство Синьхуа. 2021. 13 марта. – на кит. яз]. – URL : https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения : 14.12.2023).

11. План развития Китая на четырнадцатую пятилетку и до 2035 года // Ресурсный центр по стратегическому планированию [Сайт]. – URL : <http://stratplan.ru/news/Plan-razvitiya-Kitaya-na-chetyrnadtsatuyu-pyatiletku-i-do-2035-goda> (дата обращения : 14.12.2023).

12. 《文化和旅游部关于推动数字文化产业高质量发展的意见》解读. 发布机构: 文化和旅游部. 发布时间: 2020.11.27 [Интерпретация «Заключения Министерства культуры и туризма о содействии качественному развитию цифровой культурной индустрии». Министерство культуры и туризма. – на кит. яз.]. – URL : https://zwgk.mct.gov.cn/zfxxgkml/zcfg/zcjd/202012/t20201205_915493.html (дата обращения : 13.12.2023).

13. 文化和旅游部关于推动数字文化产业高质量发展的意见. 文旅产业发 (2020) 78 号 [Заключение Министерства культуры и туризма о содействии качественному развитию цифровой культурной индустрии. Развитие

индустрии культурного туризма. Министерство культуры и туризма. – на кит. яз.]. – URL : <https://www.waizi.org.cn/law/95034.html> (дата обращения : 13.12.2023).

14. 文化科技蓝皮书: 文化科技创新发展报告 [Синяя книга по культурным технологиям: отчет о развитии инноваций в области культурных технологий. – на кит. яз.]. – URL : <https://wenku.so.com/d/d34c410c3eb4fd9991a91098a88b15ff> (дата обращения : 13.12.2023).

15. 新一代人工智能创新发展行动计划(2022~2025 年) [План действий по внедрению инноваций и разработке искусственного интеллекта нового поколения (2022–2025 годы). – на кит. яз.]. – URL : https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm#:~:text (дата обращения : 13.12.2023).

16. 2022 年全国科技经费投入统计公报 (国家统计局 科学技术部 财政部 2023.09.18) [Национальный статистический бюллетень по инвестициям в науку и технологии за 2022 год. Национальное бюро статистики, Министерство науки и технологий, Министерство финансов, 18.09.2023. – на кит. яз.]. – URL : https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202309/t20230918_1942920.html (дата обращения : 13.12.2023).

17. 2022 年国民经济和社会开展统计公报(国家统计局 28.02.2023) [Статистическое коммюнике о национальном экономическом и социальном развитии в 2022 году. Национальное бюро статистики, 28.02.2023. – на кит. яз.]. – URL : https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/t20230228_1919011.html?eqid=aa0f162f00127ce500000004642e28fd: (дата обращения : 13.12.2023).

Научная литература :

18. Абрамова Э. Г. Поль Отле – архитектор «общества знания» // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2021. – № 3. – С. 34–38.

19. Алексей Маслов: «Мы плохо понимаем, что в реальности происходит в Китае» // Финверсия [Сайт]. – URL : <https://www.finversia.ru/news/events/aleksei-maslov-my-plokho-ponimaem-chno-v-realnosti-proiskhodit-v-kitae-41599> (дата обращения : 14.12.2023).

20. Бальчиндоржиева О. Б. Модернизация китайского общества: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Бальчиндоржиева Оюна Баировна. – Улан-Удэ, 2015. – 376 с.

21. Бао Синькай. Соотношение идей марксизма и традиционной культуры в китайском обществе // Социология. – 2023. – № 2. – С. 11–15.

22. Богомолова Ю. В. Специфика модернизации КНР в XX в. // Актуальные проблемы международных отношений и зарубежного регионоведения : матер. междунар. науч.-практ. конф. молод. исследоват. (Нижний Новгород, 20 декабря 2021 г.). – Нижний Новгород : Нижегородский гос. лингвистический ун-т, 2023. – С. 83–88.

23. Бокарева О. Б. Генезис гуманитарных наук у М. Фуко, понятие «эпистемы» и программа археологии знания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 2-2. – С. 6–10. – DOI : 10.24411/2500-1000-2019-10561.

24. Бочарова А. П. Социальные сети как источник изучения политической культуры современного Китая / А. П. Бочарова, А. В. Лукин, А. А. Перминова, О. В. Пузанова // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 3. – С. 92–108. – DOI : 10.17976/jpps/2024.03.07.

25. Бразговская Е. Е. Семиотика. Языки и коды культуры : учеб. и практикум для акад. бакалавриата. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 187 с.

26. Букатая М. В. Аксиологические основания взаимодействия традиций и новаций в культуре Китая : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Букатая Марина Владимировна. – Барнаул, 2010. – 184 с.

27. В Китае наступает период стремительного развития промышленного Интернета // Жэньминь Жибао онлайн. – 2021. – 23 авг. – URL : <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0823/c31518-9887004.html> (дата обращения : 17.12.2023).

28. В Чунцине открылся Форум цифровой экономики «Китай – ШОС» // Рамблер / Новости [Сайт]. – URL : https://news.rambler.ru/world/47088055/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения : 15.12.2023).

29. Ван Вэй. Некоторые вопросы социально политического курса «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации» // Власть. – 2018. – Т. 26. – № 7. – С. 237–243. – DOI : 10.31171/vlast.v26i7.5983.

30. Ван Цзясюй. Особенности теории политической модернизации современного Китая : дис. ... канд. полит. наук : 5.5.1. / Ван Цзясюй. – М., 2024. – 193 с.

31. Василевская В. Э. Социально-экономическая модернизация Китая: от прошлого к настоящему // Социально-экономические процессы современного общества : матер. II всерос. науч.-практ. конфер. с междунар. участ. (Чебоксары, 25 мая 2023 г.). – Чебоксары : Среда, 2023. – С. 259–263.

32. Ветошкина С. А. Буддизм и его влияние на политику КПК в период модернизации Китая / С. А. Ветошкина, М. З. Галиуллин // Современные научные исследования и инновации. – 2023. – № 11. – С. 14.

33. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / пер. с англ. яз. И. В. Соловьева. – М. : Советское радио, 1958. – 216 с.

34. Вольская Н. С. Семиотика древнегреческого мифа // Вопросы философии. – 1972. – № 4. – С. 115–126.

35. Гамурзиева Д. А. Социальная политика в цифровом обществе (на примере Республики Ингушетия) // Государство, право, политика и экономика

в условиях цифровой трансформации : сб. докл. I всерос. науч.-практ. конфер. молодых ученых, аспирантов и студентов (Ростов-на-Дону, 16 марта 2022 г.). – Ростов Н/Д : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2022. – С. 107–112.

36. Голиков В. В. Конфуцианство как духовная традиция / В. В. Голиков, Н. Г. Бондаренко, М. В. Гурин, Е. А. Чиркова // Проблемы и перспективы разработки и внедрения передовых технологий : матер. междунар. науч.-практ. конфер. (Челябинск, 12 марта 2024 г.). – Уфа : Омега Сайнс, 2024. – С. 91–94.

37. Горлова И. И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения / И. И. Горлова, О. И. Бычкова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 268–273.

38. Горлова И. И. Культура как фактор модернизации: краткий обзор теорий зарубежных ученых / И. И. Горлова, Л. Л. Пшеничникова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 12. – С. 13–15.

39. Горлова И. И. Культурная жизнь российской провинции: состояние, тенденции, противоречия (на примере Краснодарского края) / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, О. И. Бычкова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 30. – С. 23–32. – DOI : 10.17223/22220836/30/3.

40. Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние : кол. монограф. / М. К. Горшков, Ли Пэйлинь, М. П. Козырева, М. Ф. Черныш [и др.]. – М. : Новый хронограф, 2023. – 720 с. – DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-415-4.2023.

41. Горшенев К. К. Глобализация и империализм в контексте взаимодействия культур: подходы, мнения, идеи // Наследие веков. – 2019. – № 2. – С. 60–67.

42. Горшенев К. К. Россия и Китай: перспективы взаимодействия культур : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Горшенев Константин Константинович. – Майкоп, 2019. – 191 с.

43. Гриценко В. П. Глобализация и космополитизм / Синь Юйфэн, В. П. Гриценко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные

науки. Сер. : Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2022. – № 1. – С. 73–75.

44. Гриценко В. П. Диджитализация Китая и России: социальный тренд / Синь Юйфэн, В. П. Гриценко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер. : Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2022. – № 1. – С. 69–72.

45. Гриценко В. П. Культура как знаково-семиотическая система : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01 / Гриценко Василий Петрович. – М., 2000. – 338 с.

46. Гриценко В. П. Культурная интеграция как тренд современной философии / В. П. Гриценко, Синь Юйфэн // Культурная жизнь Юга России. – 2023. – № 2 – С. 65–71. – DOI : 10.24412/2070-075X-2023-2-65-71.

47. Гриценко В. П. Метанарратив и современные знания // Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере : сб. матер. всерос. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 19 марта 2021 г.). – Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2021. – С. 12–15.

48. Гриценко В. П. Социальная семиотика. – Екатеринбург : Ин-т международных связей, 2006. – 243 с.

49. Гриценко В. П. Социокультурные коды и механизмы культурной трансляции // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – № 3. – С. 5–17.

50. Гриценко В. П. Язык медиа и стратегия культурного доверия в дискурсе Китая / Синь Юйфэн, В. П. Гриценко // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации : сб. ст. всерос. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 17 ноября 2023 г.). – Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2023. – С. 13–17.

51. Данильченко Т. Ю. Китай: к проблеме трансформации культурного кода / Т. Ю. Данильченко, Синь Юйфэн, Ши Цюн // Культурная жизнь Юга России. – 2023. – № 2 – С. 35–41. – DOI : 10.24412/2070-075X-2023-2-35-41.

52. Данильченко Т. Ю. Лакуны в мыслительных стратегиях Запада и Востока // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 5. – С. 21–24.

53. Денисов И. Е. Китайская стратегий «больших данных»: реформа управления, инновации и глобальная конкуренция. – М. : Изд-во «МГИМО-Университет», 2023. – 28 с.

54. Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. – М. : Политиздат, 1967. – 351 с.

55. Дробницкий О. Г. Оправдание безнравственности: критические очерки о современной буржуазной этике. – М. : Госполитиздат, 1963. – 112 с.

56. Дубинин Н. П. Что такое человек. – М. : Мысль, 1983. – 334 с.

57. Дугарова С. Б. Аксиологическая модель «Новый человек» в Китае // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2023. – Т. 20. – № 3. – С. 194–201. – DOI : 10.31079/1992-2868-2023-20-3-194-201.

58. Дунцзянь Цзяо. Народные традиции Китая в ситуации модернизации общества : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Дунцзянь Цзяо. – М., 2001. – 161 с.

59. Духовная культура Китая : энциклопедия / гл. ред. М. Л. Титаренко. – М. : Вост. лит-ра, 2006–2010. – Т. 1 : Философия. – 2006. – 727 с.; Т. 2 : Мифология. Религия. – 2007. – 869 с.; Т. 3 : Литература. Язык и письменность. – 2008. – 855 с.; Т. 4 : Историческая мысль. Политическая и правовая культура. – 2009. – 953 с.; Т. 5 : Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. – 2009. – 1087 с.; Т. 6 : Искусство. – 2010. – 1031 с.

60. Жданов Ю. А. Сущность культуры / Ю. А. Жданов, В. Е. Давидович. – Ростов н/Д : Наука-пресс, 2005. – 428 с.

61. Захарова Е. Ю. Влияние идей основателя даосизма Лао Цзы на культурную модернизацию Китая / Е. Ю. Захарова, М. И. Гомбоева, Сунь Мэйцзы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. : Познание. – 2023. – № 8. – С. 19–23. – DOI : 10.37882/2500-3682.2023.08.08.

62. Зиновьева Н. Б. Медиаактивность в сфере культуры: поиск специфики / Н. Б. Зиновьева, О. В. Резник, Т. Ю. Данильченко // Наследие веков. – 2023. – № 4. – С. 54-68. – DOI : 10.36343/SB.2023.36.4.004.

63. Иванов Вяч. Вс. Границы семиотики: вопросы к предварительному обсуждению // Современная семиотика и гуманитарные науки. Антология. М. : Языки славянских культур, 2010. – С. 31–51.

64. Иванова М. Е. Языковые аспекты информационных революций // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – № 7. – С. 115–119.

65. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). – М. : Политиздат, 1974. – 328 с.

66. Казачек Н. А., Захарова Е. Ю. Социальные риски цифровой экономики // Гуманитарный вектор. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 33–45. – DOI : 10.21209/1996-7853-2020-15-4-33-45.

67. Калашников Д. Б. Региональное развитие Китая на этапе подготовки перехода к постиндустриализации / Д. Б. Калашников, И. Б. Митрофанова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 128–146. – DOI :10.31249/kgt/2023.01.07.

68. Калинина Г. Н. Аксиология китайской культуры одежды и «модной индустрии» в парадигме «традиция – новаторство» (авторская рефлексия) / Ян Пэнтао, Г. Н. Калинина // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. : Философские науки. – 2021. – № 1. – С. 102–110. – DOI : 10.18384/2310-7227-2021-1-102-110.

69. Калинина Г. Н. Музыка и формирование этнокультурной идентичности китайских эвенков / Адань Адань, Г. Н. Калинина // Народная музыкальная культура русской провинции: проблемы сохранения и развития : сб. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 21–22 марта 2019 г.). – Белгород : Белгородский гос. ин-т искусств и культуры, 2019. – С. 210–213.

70. Карабыков А. В. Что значит изречение Хайдеггера «Язык есть дом бытия»? // Филологический ежегодник. Вып. 9–10. – Омск : Омский гос. ун-т. 2010. – С. 73–77.

71. Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос / [пер. А. Г. Гаджикурбанов и др.]. – М. ; СПб. : Университетская книга, 2000. – 653 с.

72. Киссинджер Г. О Китае. – М. : АСТ, 2014. – 635 с.

73. Китай в мировой экономике и международном бизнесе / под науч. ред. Р. И. Хасбулатова и С. В. Ивановой. – М. : Рос. экономический ун-т им. Г. В. Плеханова, 2019. – 252 с.

74. Китайская цивилизация в глобализирующемся мире : В 2-х т. / Л. С. Васильев, А. И. Кобзев, Л. И. Кондрашова и др.; ред. В. Г. Хорос. – М. : Ин-т мировой экономики и международ. отношений РАН, 2014. – Т. 1. – 203 с.; Т. 2. – 190 с.

75. Китайский новаторский марксизм. Исследование по рационализации международного экономического порядка / гл. ред. Чэн Эньфу и Сунь Шаоюн. – М. : Родина, 2023. – 400 с.

76. Кобзев, А. И. Философия китайского неоконфуцианства. – М. : Вост. лит-ра, 2002. – 605 с.

77. Ковалев С. М. Интерпретация содержания новейшей идеологии КНР «Китайская мечта» в исторической ретроспективе / С. М. Ковалев, Н. А. Абрамова // Россия и Китай: Проблемы стратегического взаимодействия. Вып. 20 : сб. Восточного центра. – Чита : Забайкальский гос. ун-т, 2017. – С. 56–60.

78. Коваленко Т. В. Культура как фактор национальной безопасности: концептуальные и стратегические аспекты // Журнал Института Наследия. – 2018. – № 1. – С. 1.

79. Коваленко Т. В. Культурное наследие и гражданская идентичность / Т. В. Коваленко, А. В. Крюков // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : сб. науч. ст. – М. ; Краснодар : Принт сервис групп, 2015. – С. 95–104.

80. Коваленко Т. В. Цифровая инфраструктура учреждений культуры и задачи культурной политики в современной России: этапы и специфика формирования / Т. В. Коваленко, Е. Г. Саркисова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. – 2024. – Т. 30. – № 4. – С. 151–163. – DOI : 10.15826/izv1.2024.30.4.071.

81. Коноплий А. С. Влияние цифровизации на законодательство Китая // *Философия права*. – 2021. – № 4. – С. 119–123.

82. Кошкарова Н. Н., Мукушев И. О. Образ России в китайских СМИ // *Политическая лингвистика*. – 2021. – № 3. – С. 87–100. – DOI : 10.26170/1999-2629_2021_03_08.

83. Кучинская Т. Н. Китайская модель мягкой силы: современные трансформации // *Дискурс-Пи*. – 2017. – № 2. – С. 103–109.

84. Кэжоу Ма. «Китаизация» марксизма: предпосылки зарождения, исторический экскурс и «новый виток» развития в современном Китае // *Вестник Московского университета. Сер. 18 : Социология и политология*. – 2022. – Т. 28. – № 3. – С. 128–148. – DOI : 10.24290/1029-3736-2022-28-3-128-148.

85. Кэжоу Ма. Культурные аспекты китаизации марксизма // *Вестник Московского университета. Сер. 18 : Социология и политология*. – 2023. – Т. 29. – № 3. – С. 209–219. – DOI : 10.24290/1029-3736-2023-29-3-209-219.

86. Лангер С. *Философия в новом ключе. Исследование символики разума, ритуала и искусства / пер. с англ. яз. С. П. Евтушенко*. – М. : Республика, 2000. – 287 с.

87. Лань Ся. *Социальная динамика межкультурных коммуникаций России и Китая : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Лань Ся*. – М., 2010. – 198 с.

88. Леонтьев А. Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. – М. : Наука, 1982. – С. 86–135.

89. Ли Чжожу. *Китаизация марксизма и новая эпоха*. – М. : Родина, 2022. – 438 с.

90. Лобас В. Ф. *Семиотические предпосылки эффективности управления*. – Киев : Высшая школа, 1980. – 232 с.

91. Лотман Ю. М. *Семиосфера*. – СПб. : Искусство-СПб, 1999. – 703 с.

92. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. – Тарту : Тартусский гос. ун-т, 1971. – Вып. 5. – С. 144–166.

93. Лукин А. В. Концепции «китаизации марксизма», «новой формы человеческой цивилизации» и «государства-цивилизации» в современном китайском идеологическом дискурсе // Российское китаеведение. – 2023. – № 1. – С. 71–99. – DOI : 10.48647/ICSA.2023.68.94.004.

94. Люблинский В. В., Макушина Л. В. Социальное государство: проблемы и приоритеты в цифросетевом обществе // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14. – № 4. – С. 108–122. – DOI : 10.22394/2071-2367-2019-14-4-108-122.

95. Ма Хуатэн. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики / Ма Хуатэн, Мэн Чжаоли, Ян Дели, Ван Хуалей; пер. с кит. яз. – М. : Альпина Паблишер, 2019. — 256 с.

96. Малышева Г. А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. – 2018. – Т. 26. – № 1. – С. 40–46.

97. Малявин В. В. Китайская цивилизация. – М. : Апрель; АСТ, 2000. – 632 с.

98. Мамаева Н. Л. Модернизация системы государственного управления КНР как специфическая черта содержания «Новой эпохи» Си Цзиньпина // Исторические события в жизни Китая и современность : матер. науч. конфер. (Москва, 17 апреля 2023 г.). – М. : Ин-т Китая и совр. Азии РАН, 2023. – С. 20–34.

99. Маркарян Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Э. С. Маркарян. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 656 с.

100. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – Изд. 2. – М. : Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – 908 с.

101. Маслов А. А. Китай 2020: пандемия, экономика и глобальные альтернативы. – М. : Рипол классик, 2020. – 368 с.

102. Маслов Е. С. Что такое нарратив? – Казань : Изд-во Казанского университета, 2020. – 116 с.
103. Машлыкин В. Г. Европейское информационное пространство. – М. : Наука, 2001. – 95 с.
104. Межуев В. М. Культура как идея // Теоретическая культурология. – М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2005. – С. 120–121.
105. Меркулов К. К. О некоторых аспектах международного значения теории и практики современной китайской модернизации («Модернизации китайского типа») // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2023. – Т. 28. – № 28. – С. 210–224. – DOI : 10.48647/ИССА.2023.25.12.017.
106. Мишкевич М. В. Особенности китайского стиля менеджмента // Актуальные векторы белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества : матер. III междунар. науч.-практ. конфер. (Минск, 16 декабря 2022 г.). – Минск : Колорград, 2023. – С. 72–81.
107. Монастырская И. А. Проблема востребованности текста в диалогической концепции Ойгена Розенштока-Хюсси // Культура. Политика. Понимание : матер. II междунар. науч. конфер. (Белгород, 24–26 апреля 2014 г.). – Белгород : Эпицентр, 2014. – С. 175–177.
108. Морозова В. С. Динамика ценностных ориентаций модернизирующегося китайского общества : дис. ... канд. философских наук : 09.00.13 / Морозова Валентина Сергеевна. – Чита, 2007. – 149 с.
109. Мэмфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества / пер. с англ. яз. Т. Азаркович, Б. Скуратов. – М. : Логос, 2001. – 406 с.
110. Мэн Юйфэн. «Третий скачок китаизации марксизма»: проблемный опыт концептуализации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 3. – С. 276–283. – DOI : 10.22394/2079-1690-2021-1-3-276-283.

111. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / под общ. ред. Н. И. Лапина; пер. с англ. – М. : Весь Мир, 2011. – 256 с.
112. Общество будущего: духовный опыт концептуального поиска России и Китая / науч. ред. М. Ю. Захаров и И. Е. Старовойтова. – М. : Гос. ун-т управления. – 301 с.
113. Ознос Э. Век амбиций: богатство, истина и вера в новом Китае. – М. : АСТ, 2016. – 528 с.
114. Основные направления и проблемы российского китаеведения / отв. ред. Н. Л. Мамаева. – М. : Памятники исторической мысли, 2014. – 382 с.
115. Отле П. Трактат о документации // Библиотека, библиография, документация : избранные труды пионера информатики. – М. : ФАИР-ПРЕСС; Пашков дом, 2004. – С. 187–309.
116. Отле П. Труды по библиотековедению. Руководство для общественных библиотек. Организация умственного труда. Руководство к администрированию : практ. пособ. – М. : Либерия, 2002. – 232 с.
117. Перед предприятиями встают вызовы кибербезопасности // Международная жизнь – Обзор зарубежных СМИ [Сайт]. – URL : <https://interaffairs.ru/news/show/28412?ysclid=lymwnte62i220618824> (дата обращения : 15.12.2023).
118. Петров М. К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. – М. : РОССПЭН, 2004. – 773 с.
119. Петров М. К. Самосознание и научное творчество. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского ун-та, 1992. – 272 с.
120. Петров М. К. Человек и культура в научно-технической революции // Вопросы философии. – 1990. – № 5. – С. 72–92.
121. Петров М. К. Язык и категориальные структуры // Науковедение и история культуры. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского ун-та, 1973. – С. 58–92.
122. Попов А. В. Роль четвертой информационной революции в формировании постиндустриального общества // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – № 8. – С. 329–332.

123. Попова З. Д. Общее языкознание : учеб. пособ. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ; Восток – Запад, 2007. – 408 с.

124. Просеков С. А. Особенности модернизационных процессов на Западе и в Китае // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С. 68–76. – DOI : 10.26794/2226-7867-2023-13-4-68-76.

125. Распертова С. Ю. Современные культурные стратегии Китайской Народной Республики в практике международного взаимодействия : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Распертова Светлана Юрьевна. – М., 2011. – 201 с.

126. Региональная культурная политика: методология, институты, практики (Ценностно-нормативный подход) / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, А. В. Крюков [и др.]; отв. ред. А. Л. Зорин. – М. : Институт Наследия, 2019. – 206 с.

127. Режабек Е. Я. В поисках рациональности. Статьи разных лет. – М. : Академический проект, 2007. – 383 с.

128. Римский В. П. Креативные инновации культуры или репродуктивные нововведения цивилизации? Опыт прочтения культурологии М. К. Петрова // Социальные трансформации культуры: наблюдаемые тенденции и перспективы : матер. III рос. культурологического конгресса с междунар. участ. «Креативность в пространстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 27–29 октября 2010 г.). – СПб. : Эйдос, 2013. – С. 77–93.

129. Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества : кол. монограф. / И. А. Алешковский, О. Н. Астафьева, Н. О. Бабушок [и др.]; отв. ред. А. Н. Чумаков. – М. : Дашков и К, 2021. – 298 с. – DOI : 10.29030/978-5-394-04971-2-2021.

130. Синь Юйфэн. Методология исследования традиционной культуры в России / Синь Юйфэн, Ши Цюн, В. П. Гриценко // Флагман науки. – 2023. – № 3. – DOI : 10.37539/2949-1991.2023.3.3.007.

131. Синь Юйфэн. Национальная одежда в системе традиционной культуры народности шэ: история развития // Культурная жизнь Юга России.

– 2024. – № 1. – С. 152–160. – DOI : 10.24412/2070-075X-2024-1-152-160. – DOI: 10.24412/2070-075X-2024-1-152-160.

132. Синь Юйфэн. Отношение к традиционной культуре в контексте модернизации: китайский контекст // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер.: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2023. – № 1. – С. 117–121. – DOI : 10.23672/HSCP.2023.36.83.001.

133. Синь Юйфэн. Политика «мягкой силы»: проблемы и стратегии развития / Синь Юйфэн, Т. Ю. Данильченко // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития : сб. матер. IV междунар. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 15 мая 2024 г.). – Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2024. – С. 109–113.

134. Синь Юйфэн. Производство, интеллект и язык интернет-технологий // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации : сб. ст. всерос. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 17 ноября 2023 г.). – Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2023. – С. 39–46.

135. Синь Юйфэн. Сохранение традиционной национальной одежды в условиях модернизации // Наука. Искусство. Культура. – 2024. – № 1. – С. 231–236.

136. Синь, Юйфэн. Диджитализация как гуманитарная проблема / Синь Юйфэн, В. П. Гриценко // Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере : сб. матер. V всерос. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 22 марта 2022 г.). – Краснодар: Краснодарский гос. ин-т культуры, 2022. – С. 21–25.

137. Синь, Юйфэн. Проблема корректировки языковой картины мира в процессе сетевого взаимодействия и оцифровки // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации : сб. ст. всерос. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 7 декабря 2022 г.). – Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2022. – С. 44–49.

138. Скосырев В. А. Идеологема коммунистической партии Китая о «Модернизации китайского типа»: историческое и международное измерения // Клио. – 2023. – № 6. – С. 44–51. – DOI : 10.51676/2070-9773_2023_06_44.
139. Степин В. С. Цивилизация и культура. – СПб : СПбГУП, 2011. – 408 с.
140. Столович Л. Н. Категория прекрасного и общественный идеал: историко-проблемные очерки. – М. : Искусство, 1969. – 352 с.
141. Сун Лэй. Международный опыт и уроки адаптации марксизма в Китае / Сун Лэй, Ли Сюй // Власть. – 2020. – № 4. – С. 222–226.
142. Тарабарко К. А. Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации : дис. ... канд филос. наук : 09.00.13 / Тарабарко Ксения Александровна. – Чита, 2017. – 216 с.
143. Тарасов В. Т. Феномен модернизации экономики Китая: уроки для России // Подготовка кадров для народного хозяйства и государственного управления: трансформация подходов и новые тенденции : матер. XIV всерос. науч.-практ. конфер. (Чебоксары, 10 февраля 2023 г.). – Чебоксары : Новое время, 2023. – С. 46–54.
144. Титаренко М. Л. Китай: цивилизация и реформы. – М. : Республика, 1999. – 240 с.
145. Титаренко М. Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. – М. : ФОРУМ, 2014. – 224 с.
146. Тихвинский С. Л. Восприятие в Китае образа России. – М. : Наука, 2008. – 246 с.
147. Тихвинский С. Л. Избранные произведения : В 5 кн. – М. : Наука, 2006. – Кн. 1 : История Китая до XX в. Движение за реформы в конце XIX века и Кан Ювэй. – 682 с.; Кн. 2 : История Китая первой четверти XX в. Доктор Сунь Ятсен. Свержение маньчжурской монархии и борьба за республику. – 390 с.; Кн. 3 : История Китая, 1919–1949: борьба за объединение и независимость Китая. Чжоу Эньлай. – 715 с.; Кн. 4 : Отечественная и всемирная история: Великая Отечественная война, внешняя политика и

международные отношения. – 561 с.; Кн. 5 : Воспоминания дипломата и заметки историка: автор о себе, своих коллегах-историках и дипломатах. – 451 с.

148. Тодоров Цв. Теории символа / пер. с фр. Б. Нарумова. – М. : Дом интеллектуальной книги, 1998. – 408 с.

149. Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1960. – 156 с.

150. Тулегенова Н. А. Возможен ли в России «Китайский путь модернизации»? / Н.А. Тулегенова // Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум : матер. XXI всерос. студенч. науч.-практ. конфер. (Челябинск, 26–27 апреля 2023 г.). – Челябинск : РАНХГИС, 2023. – С. 158–160.

151. Тхагапсоев Х. Г. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития. – СПб. : Астерион, 2008. – 224 с.

152. Уледов А. К. Структура общественного сознания: теоретико-социологическое исследование. – М. : Мысль, 1968. – 324 с.

153. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. – М. : Академический проект, 2000. – 496 с.

154. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В. П. Визгина; вступ. ст. Н. С. Автономовой. – СПб. : Талисман, 1994. – С. 41–44.

155. Ханаху Р. А. Традиционная культура Северного Кавказа : вызовы времени (социально-философский анализ). – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д : Аякс, 2001. – 190 с.

156. Ху Яньли. Специфика глобализационных процессов в культуре Китая : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Ху Яньли. – Владивосток, 2016. – 232 с.

157. Хункай Чжан. Традиционные ценности духовной жизни современной молодежи России и Китая : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Хункай Чжан. – СПб., 2007. – 161 с.

158. Цзе Вей. Символика цвета в китайской традиционной опере: религиозно-философские истоки и значение образов // Наследие веков. – 2023. – № 3. – С. 116–125. – DOI : 10.36343/SB.2023.35.3.008.

159. Цзи Юешэн. Внешняя культурная политика Китайской Народной Республики в условиях глобализации : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Цзи Юешэн. – М., 2017. – 203 с.

160. Цзя Хуэйминь. Традиционная китайская культура в период реформ и открытости: 1980–2010 гг. : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Цзя Хуэйминь. – Владивосток, 2017. – 303 с.

161. Ци Минянь. Становление ценностной парадигмы образования в социокультурном пространстве современного Китая : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Ци Минянь. – Чита, 2011. – 140 с.

162. Цуй Цзявэнь. Культурно-цивилизационная идентичность России и Китая в современном мире: семантические основания и репрезентация : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Цуй Цзявэнь. – М., 2021. – 185 с.

163. Цырендоржиева Д. Ш. Китаизация марксизма и модернизация Китая / Д. Ш. Цырендоржиева, О. Б. Бальчиндоржиева // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 323. – № 6. – С. 261–265.

164. Чжан Сянго. Модернизационные процессы в современном Китае: социальные аспекты : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Чжан Сянго. – СПб., 1999. – 151 с.

165. Чжан Яньцю. Китаизация марксизма в современном Китае // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 73. – С. 240–253. – DOI : 10.17223/1998863X/73/20.

166. Ши Цюн. Что такое китайская мечта / Ши Цюн, Т. Ю. Данильченко, Н. А. Гангур // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 10. – С. 87–93. – DOI : 10.23672/i3105-4147-4684-h.

167. Эфендиев Ф. С. Этнокультура и национальное самосознание. – Нальчик : Эль-Фа, 1999. – 303 с.

168. Юань Мэнмэн. Вызовы и возможности китайской традиционной культуры в эпоху цифровизации // Культурологические чтения — 2020. Культурный код в эпоху глобализации: цифровизация общества и образования : сб. матер. всерос. (с междунар. участ.) науч.-практ. конфер. (Екатеринбург, 10–14 марта 2020 г.). – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2020. – С. 151–156.

169. Янь Шуфан. Культурные индустрии как механизм реализации ценностных идей китайской культуры : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Янь Шуфан. – Чита, 2011. – 147 с.

170. Barthes R. Introduction to the Structural Analysis of Narratives // Image, Music, Text. – London : Harper Collins Publishers, 1987. – P. 79–124.

171. Baudrillard J. Le système des objets. – Paris : Gallimard (Collection Tel), 1991. – 288 p.

172. Eco U. From the Tree to the Labyrinth. Historical Studies on the Sign and Interpretation / trans. by Anthony Oldcorn. – Cambridge : Harvard University Press, 2014. – 634 p.

173. Eco U. Semiotica e filosofia del linguaggio. – Torino : Einaudi, 1984. – 318 p.

174. Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. – 1989. – No 16. – P. 3–18.

175. Fukuzawa Yukichi. An Outline of a Theory of Civilization / Translated by David A. Dilworth and G. Cameron Hurst III; Introduction by Takenori Inoki; Reprint of Edition Published in 2008 by Keio University Press, Tokyo. – N. Y. : Columbia University Press, 2009. – 278 p.

176. Genette G. Narrative Discourse: An Essay in Method. – Ithaca; N. Y. : Cornell University Press, 1980. – 285 p.

177. Kharuto, A. V., Kovalenko, T. V., Kulichkin, P. A., and Petrov, V. M., Intensity of Artistic Creativity: Periodical Waves in the Evolution of European Music, Painting, and Theatre // Rivista di Psicologia dell'Arte. – 2007. – No. 18. – P. 59–87.

178. McLuhan M. Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. – Toronto : University of Toronto Press, 1962. – 293 p.
179. Otlet P. Traité de documentation : le livre sur le livre, théorie et pratique. – Bruxelles : Editiones Mundaneum, 1934. – 452 p.
180. Pearson Ch. The Semiotic Paradigm View of Theoretical Semiotics // International Handbook of Semiotics. – Toronto : Ontario Institute for Studies in Education University of Toronto, 2015. – P. 135–181.
181. Ricoeur P. Time and Narrative. Vol. 1–3. – Chicago, 1984–1988.
182. 2020 T-EDGE | 傲林科技董事长、IEEE 院士刘震：软件行业的时代机遇, 钛媒体, 2020 年 12 月 18 日. [2020 T-EDGE. Лю Чжэнь, председатель Aolin Technology и академик IEEE: Возможности в индустрии программного обеспечения // Titanium Media. – 2020. – 18 дек. – на кит. яз.]. – URL : <https://www.tmtpost.com/nictation/4899565.html>. (дата обращения : 18.12.2023).
183. 陈来著《传统与现代:人文主义的视界》[M], 北京:三联书店, 2009. [Чэнь Янь. Традиция и современность: видение гуманизма. – Пекин: Книжное издательство «Саньянь», 2009. – на кит. яз.]
184. 当代数字化转型的痛点与解决方式, 傲林科技. [Болевые точки и решения современной цифровой трансформации. – на кит. яз.]. – URL : <https://www.allintechinc.com/h-nd-66.html> (дата обращения : 17.12.2023).
185. 费孝通: 反思·对话·文化自觉, 《北京大学学报 (哲学社会科学版)》. 1997 (03) . P. 15–22. [Фэй Сяотун. Отражение, диалог и культурное самосознание // Журнал Пекинского университета. Издание по философии и социальным наукам. – 1997. – № 3. – С. 15–22. – на кит. яз.]
186. 福泽谕吉 著, 北京编译社: 《文明理论导论》[M. ;], 北京: 商业北京; 商务印书馆, 2014 年. [Фукудзава Юдзи. Введение в теорию цивилизации. – Пекин : Коммерческий Пекин; Коммерческая пресса, 2014. – на кит. яз.]
187. 傅凯华: 推动中华优秀传统文化创造性转化创新性发展. 光明日报, 2021 年 11 月 25 日. [Фу Кайхуа. Содействие творческому преобразованию и инновационному развитию выдающейся традиционной культуры Китая //

Жэньминь Жибао. – 2021. – 25 нояб. – на кит. яз.]. – URL : http://www.qsttheory.cn/qshyjx/2021-11/25/c_1128098271.htm# (дата обращения : 14.12.2023).

188. 高明大力推动工业互联网发展, 佛山市高明区政府网转自《佛山日报》, 2020年6月16日. [Высоко развитая поддержка промышленного интернета, сеть местного самоуправления города Фошань // Фошань Дейли. – 2020. – 16 июня. – на кит. яз.]. – URL : https://www.gaoming.gov.cn/zwgk/jrgm/content/post_4383286.html (дата обращения : 22.12.2023).

189. 高明区区长梁耀辉: 以强大自信推动高明腾飞/高明两会,南方+, 2019年2月28日. [Лян Яохуэй, губернатор округа Гаомин: «Мы с большой уверенностью способствуем росту компании «Гаомин» // Gaoming Two Sessions. – 2019. – 28 февр. – на кит. яз.]. – URL : <https://m.163.com/dy/article/E94S966M055004XG.html> (дата обращения : 21.12.2023).

190. 何志勇: 高明东西部大协作按下“加速键”, 《佛山日报》, 2023年10月26日. [Хэ Чжиен: Гаоминское сотрудничество Востока и Запада нажимает «кнопку ускорения» // Фошань Дейли. – 2023. – 26 окт. – на кит. яз.]. – URL : https://www.gaoming.gov.cn/zwgk/jrgm/content/post_4383286.html (дата обращения : 22.12.2023).

191. 洪坚,刘时衡,袁名敦:社会信息化进程与人类文明进步 (J),《大学图书馆学报》, 1999 (03) . P. 13–14. [Хун Цзянь, Лю Шихэн, Юань Минтун. Процесс социальной информатизации и прогресс человеческой цивилизации // Журнал университетской библиотеки. – 1999. – № 3. – С. 13–14. – на кит. яз.]

192. 胡适: 中国今日的文化冲突,《胡适全集 第36卷》[M.;],合肥:安徽教育出版社,2003年9月1日. [Ху Ши. Культурный конфликт в современном Китае // Полное собрание сочинений Ху Ши. – Т. 36. – Хэфэй : Anhui Education Press, 2003. – на кит. яз.]

193. 牢记历史经验历史教训历史警示 为国家治理能力现代化提供有益借鉴, 人民网, 2014 年 10 月 14 日. [Си Цзиньпин. Вспоминая исторический опыт, уроки и предостережения для модернизации национального управления // Жэньминь Жибао. – 2014. – 14 окт. – на кит. яз.]. – URL : <http://src.people.com.cn/n/2014/1014/c87228-25826757.html> (дата обращения : 14.12.2023).

194. 李凤亮, 古珍晶: 新时代中华优秀传统文化现代化转换的价值、路径及原则[J], 东岳论丛. 2020, 41 (11) : 111–118. [Ли Фэнлянь, Гу Чжэньцзин. Ценность, путь и принципы модернизации и преобразования превосходной традиционной культуры Китая в новую эпоху // Теория Дунъюэ. – 2020. – Т. 41. – № 11. – С. 111–118. – на кит. яз.]

195. 李宁: 论凯末尔世俗化改革的文化向度及其当代启示[J], 《西华师范大学学报: 哲学社会科学版》. 2018 (01). P. 89–94. [Ли Нин. О культурной направленности секуляризационной реформы Кемаля и ее современном воплощении // Журнал Западно-Китайского педагогического университета. Издание по философии и социальным наукам. – 2018. – № 1. – С. 89–94. – на кит. яз.]

196. 李卓, 刘少鹏, 闫晓静: 有为政府与活力社会: 数字社会治理的理论逻辑与实践路径, 《河海大学学报(哲学社会科学版)》, 2024 (03) . P. 38–51. [Ли Чжо, Лю Шаопэн, Янь Сяоцзин. Перспективное правительство и динамичное общество: теоретическая логика и практический путь управления цифровым обществом // Журнал Университета Хохай. Издание по философии и социальным наукам. – 2024. – № 3. – С. 38–51. – на кит. яз.]

197. 历史时刻! 高明官宣 GDP 过千亿, 佛山五区均入千亿方阵, 南方报业传媒集团南方+客户端, 2023 年 1 月 9 月. [Исторический момент! Официальный представитель Гаомина заявил, что ВВП превышает 100 миллиардов, а площадь пяти районов Фошаня составляет 100 миллиардов квадратных метров // Южная газета медиагруппы «Юг». – 2023. – 01 сент. – на кит. яз.]. – URL : https://gov.sohu.com/a/627409670_100116740 (дата обращения : 20.12.2023).

198. 刘嶒：全力建设现代化“三新”城市，《佛山日报》，2021年6月24日。
[Лю Янь: Тотальные усилия по строительству современных «трех новых» городов // Фошань Дейли. – 2021. – 24 июня. – на кит. яз.]. – URL : https://www.gaoming.gov.cn/zwgk/jrgm/content/post_4383286.html (дата обращения : 22.12.2023)

199. 刘洋：超前探索“佛山制造+数字经济”提升城市新能级，新浪转自《佛山日报》，2020年5月21日。[Лю Янг: Предварительное изучение темы «Производство в Фошане + цифровая экономика» для повышения нового энергетического уровня города // Фошань Дейли. – 2020. – 21 мая. – на кит. яз.]. – URL : https://sino-german.foshan.gov.cn/xwzx/gdgc/content/post_4357012.html (дата обращения : 20.12.2023).

200. 刘增，劳子浩：高明工业企业掀起“技改热”，《佛山日报》，2022年6月28日。[Лю Цзэн, Ло Цзыхао: Промышленные предприятия Гаомина спровоцировали «лихорадку технологических реформ» // Фошань Дейли. – 2022. – 28 июня. – на кит. яз.]. – URL : https://www.gaoming.gov.cn/zwgk/jrgm/content/post_4383286.html (дата обращения : 22.12.2023).

201. 刘攀成：中华传统文化视阈下再论“问题”与“主义”之争–基于五四新文化运动[J]，《唐山师范学院学报》. 2020, 42 (04). P. 96–100. [Лю Чжичэн. Дебаты между «вопросом» и «доктриной» в контексте китайской традиционной культуры (по материалам «Нового культурного движения» Четвертого мая) // Журнал Таншаньского педагогического университета. – 2020. – Т. 42. – № 4. – С. 96–100. – на кит. яз.]

202. 裴立媛：马克思主义中国化对传统文化现代化的指导向度，《才智》. 2020 (03). P. 12. [Пэй Лиюань. Направление марксистской модернизации традиционной культуры в Китае // Таланты. – 2020. – № 3. – С. 12. – на кит. яз.]

203. 邵逸非：马克思主义哲学中国化与中国传统文化现代化的双向互动关系[J]，《汉字文化》. 2020 (16). P. 179–180. [Шао Ифэй. Двустороннее взаимодействие между китаизацией марксистской философии и

модернизацией традиционной китайской культуры // Культура китайских иероглифов. – 2020. – № 16. – С. 179–180. – на кит. яз].

204. 孙劲松, 闫丽娟: 苏联解体前放弃意识形态主导的教训[J], 《科学社会主义》. 2020 (05). P. 148–153. [Сунь Цзиньсун, Янь Лицзюань. Уроки отказа от идеологического господства перед распадом Советского Союза // Научный социализм. – 2020. – № 5. – С. 148–153. – на кит. яз.]

205. 王贵喜: 信息文明社会与人的思维方式变化, 《哈尔滨市党校杂志》, 2002 (05). P. 41–43. [Ван Гуйси. Общество информационной цивилизации и изменение человеческого мышления // Журнал Харбинской муниципальной партийной школы. – 2002. – Т 5. – № 42. – С. 41–43. – на кит. яз.]

206. 王小石: 如果中国陷入动乱, 只会比苏联更糟, 新华社, 2013 年 8 月 1 日. [Ван Сяоши. Если Китай погрузится в хаос, это будет хуже, чем Советский Союз // Агентство новостей Синьхуа. – 2013. – 1 авг. – на кит. яз.]. – URL : <http://opinion.people.com.cn/n/2013/0801/c1003-22406106.html> (дата обращения : 14.12.2023).

207. 乌杰主编《马克思主义的系统思想》, 出版社: 人民出版社, 1991 年 6 月. [Систематическая идея марксизма / главный редактор У Цзе. Пекин : Народное издательство 1991. – на кит. яз.]

208. 杨文祥: 论信息文明与信息时代人的素质—兼论信息、创新的哲学本质 (J), 《河北大学学报(哲学与社会科学版)》, 2001 (01). P. 57–63. [Ян Вэньсян. Об информационной цивилизации и качестве человека в информационную эпоху // Журнал Хэбэйского университета. Издание по философии и социальным наукам. – 2001. – № 1. – С. 57–63. – на кит. яз.]

209. 姚洋: 中国式现代化, 观察者网 2013 年 12 月 10 日, 2020 年 8 月 18 日. [Яо Ян. Модернизация в китайском стиле // Гуаньча. – 2013. – 10 дек. – на кит. яз.]. – URL : https://www.guancha.cn/YaoYang/2013_12_10_191547_s.shtml (дата обращения : 14.12.2023).

210. 叶能军, 尹辅华: 顺德高明向低效用地说“不” 推进土地高质量利用, 搜狐转自《南方日报》, 2019 年 1 月 4 日. [Е Нэнцзюнь, Инь Фухуа: Шунде Гаомин

говорит «нет» неэффективному землепользованию, чтобы способствовать качественному землепользованию // Южный ежедневник. – 2019. – 04 янв. – на кит. яз.]. – URL : https://www.sohu.com/a/286566611_118671 (дата обращения : 20.12.2023).

211. 拥抱智能制造 创建数字工厂, 高明人民政府网转自《佛山日报》, 2021 年 4 月 15 日. [Использование интеллектуального производства для создания цифровой фабрики // Фошань Дейли. – 2021. – 15 апр. – на кит. яз.]. – URL : https://www.gaoming.gov.cn/zwgk/jrgm/content/post_4763560.html (дата обращения : 20.12.2023).

212. 余暖娜: 马克思主义中国化与中国传统文化契合相关性分析[J], 《知识文库》2020 (13). P. 184–186. [Ю Нуанна. Анализ взаимосвязи между китаизацией марксизма и традиционной китайской культурой // Библиотека знаний. – 2020. – № 13. – С. 184–186. – на кит. яз.]

213. 张青松: 信息文明建设的哲学思考 (J), 《理论探讨》, 1997 (04). P. 48–51. [Чжан Цинсун. Философские размышления о построении информационной цивилизации // Теоретическая дискуссия. – 1997. – № 4. – С. 48–51. – на кит. яз.]

214. 中国智博会“第四届工业互联网和智能制造高峰论坛”/中移物联网有限公司副总经理何瑞以《5G+IoT 注智赋能工业互联》为主题发表演讲, 知乎, 2021 年 8 月 13 日. [IV саммит по промышленному Интернету и интеллектуальному производству China Smart Expo / Хэ Жуй, заместитель генерального директора China Mobile Internet of Things Co., Ltd., выступил с речью на тему «Внедрение интеллектуальных данных 5G + IoT для обеспечения промышленной взаимосвязи» // Чжиху. – 2021. – 13 авг. – на кит. яз.]. – URL : https://www.zhihu.com/column/c_1242112284832714752 (дата обращения : 19.12.2023).

215. 朱光亚, 江峻任: 从西学东渐到儒学复兴:马克思主义中国化视域中的儒学现代化问题[J], 北京科技大学学报 (社会科学版)》. 2020. 36 (02). P. 89–96. [Чжу Гуаня, Цзян Цзюньжэнь. От западного обучения к возрождению

конфуцианства: модернизация конфуцианства в контексте марксизма в Китае // Журнал Пекинского университета науки и технологии. Издание по общественным наукам. – 2020. – Т. 36. – № 2. – С. 89–96. – на кит. яз.]

216. 杨秀莲:试论人的文化存在方式,《学术交流》.2011 (11) .P. 1–4. [Ян Сюлянь. Экспериментальная дискуссия о культурном существовании людей // Академический обмен. – 2011. – № 11. – С. 1–4. – на кит. яз.]

217. 于利; 马克思主义中国化与中国传统文化互动融合研究[J],《经济研究导刊》. 2020 (19). P. 3–4. [Ю Ли. Исследование взаимодействия и интеграции китаизации марксизма и традиционной китайской культуры. // Журнал экономических исследований. – 2020. – № 19. – С. 3–4. – на кит. яз.]

218. 贺麟: 儒家思想的新开展[M],《文化与生活》. 北京: 商务印书馆. 2015年10月. [Хэ Линь. Новое развитие конфуцианства. Культура и жизнь. – Пекин: Коммерческая пресса, 2015. – на кит. яз.]

219. 李双套: 传统文化现代化: 何谓、为何与何为? [J],《社会科学文摘》, 2020 (01) . P. 8–10. [Ли Шуантуо. Модернизация традиционной культуры: что это такое, зачем и в чем она заключается? // Дайджест социальных наук. – 2020. – № 1. – С. 8–10. – на кит. яз.]